

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ПОСТСОВЕТСКИЙ
МАТЕРИК**

№1

Москва

2014

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 1

Москва

2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – К.Ф. Затулин,
директор Института стран СНГ (Института диаспоры и интеграции)
Зам. главного редактора – В.Г. Егоров, *доктор исторических наук, профессор*
Шеф-редактор – С.Я. Лавренев, *доктор политических наук*
Редактор – Ю.Ю. Яновская
Выпускающий редактор – И.Н. Еременко, *кандидат технических наук*
Корректор – С.Ю. Иванченко
Дизайн-верстка – Т.С. Каракозова
Интернет-издание – Н.В. Королев

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Члены редакционного совета:

С.А. Байбаков, *доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова;*

М.Р. Зезина, *доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;*

В.В. Игнатъев, *заместитель министра иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики;*

М.В. Конотопов, *доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;*

Е.И. Майоров, *доктор юридических наук, профессор;*

В.К. Мамонтов, *президент Издательского дома «Известия»;*

А.В. Манойло, *доктор политических наук, профессор, заместитель декана политологии МГУ;*

А.М. Мигранян, *профессор кафедры политологии МГИМО;*

А.А. Маркаров, *зам. проректора по научной политике и международному сотрудничеству Ереванского государственного университета, директор Армянского филиала Института стран СНГ, доктор политических наук, профессор;*

А.С. Синайский, *генерал-лейтенант, секретарь Совета министров обороны СНГ, доктор исторических наук, профессор;*

В.Т. Третьяков, *декан Высшей школы телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова;*

В.В. Штоль, *доктор политических наук, профессор, главный редактор журнала «Обозреватель»*

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

© Постсоветский материк, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

СИНАЙСКИЙ А.С. ПАРТНЕРСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ИНТЕРЕСАХ ДОБРОСОСЕДСТВА	6
ДЕНИСОВ Д.О. ПРОБЛЕМА ЕВРОИНТЕГРАЦИИ УКРАИНЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	19
ЛАВРЕНОВ С.Я. ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЕС И МОЛДОВЫ ПОСЛЕ ВИЛЬНЮССКОГО САММИТА «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО»	26
ГРОЗИН А.В. ПОД ТУРКМЕНСКИМ КОВРОМ. ЭЛИТЫ ТУРКМЕНИСТАНА И «ГАЗОВАЯ ГЕОПОЛИТИКА»	37
ФЕДОРЧЕНКО С.Н. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СПЕЦИФИКУ ПОЛИТИКО-МЕНЕДЖЕРСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ	58
СИНЧУК Ю.В. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	69
АБРАМОВ А.В. ПАТРИОТИЗМ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ: РЕЦЕПТ ДЛЯ РОССИИ	78
ЕГОРОВ В.Г. ПРЕЗИДЕНТАЛИЗМ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ	85
КОЖЕМЯКИН С.В. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИРГИЗИИ В ЗЕРКАЛЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	103
ПЛУГАРУ А. НАМ НЕ УЙТИ ДРУГ ОТ ДРУГА	122
Правила представления статей в журнал «Постсоветский материк».....	126

CONTENT

SINAYSKIY A. COOPERATIVE PARTNERSHIP IN THE INTERESTS OF GOOD NEIGHBORLINESS.....	6
DENISOV D. PROBLEM OF UKRAINE'S EUROPEAN INTEGRATION: SOCIOLOGICAL ASPECTS	19
LAVRENOV S. FUTURE RELATIONS BETWEEN EU AND MOLDOVA AFTER THE VILNIUS SUMMIT OF THE "EASTERN PARTNERSHIP"	26
GROZIN A. UNDER THE TURKMEN CARPET. TURKMENISTAN ELITE AND «GAS GEOPOLITICS».....	37
FEDORCHENKO S. EFFECT OF POLITICAL CULTURE ON SPECIFIC POLITICAL MANAGEMENT TECHNOLOGIES.....	58
SINCHUK Y. GEOPOLITICAL CHALLENGES AND THREATS FOR MODERN RUSSIA ON POST-SOVIET SPACE.....	69
ABRAMOV A. PATRIOTISM IN MULTIETHNIC SOCIETIES: RECIPE FOR RUSSIA.....	78
EGOROV V.G. PRESIDENTIALISM AND PARLIAMENTARISM IN THE POLITICAL SYSTEMS OF THE NEWLY INDEPENDENT STATES.....	85
KOZHEMJAKIN S. KYRGYZSTAN'S FOREIGN POLICY IN THE MIRROR OF INTEGRATION PROCESSES IN CENTRAL ASIA.....	103
PLUGARU A. WE CANNOT ESCAPE FROM EACH OTHER.....	122
Rules for the submission of articles in the magazine "The post-Soviet mainland"	126

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы представляем вашему вниманию первый номер журнала «Постсоветский материк». Первым, правда, он может быть назван лишь условно, поскольку является преемником, а фактически продолжателем информационно-аналитического бюллетеня «Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье», издававшегося на протяжении тринадцати лет, с 2001 года.

Из названия журнала следует, что основное внимание на страницах нашего журнала будет посвящено многообразным, сложным и противоречивым общественным процессам, которые происходят на территории государств, входивших когда-то в статусе республик в состав единого государства, которое сейчас именуют то сверхдержавой, то империей. Речь идет о Советском Союзе. В процессе дезинтеграции каждое из новообразованных государств выбрало свою траекторию развития. Были разорваны десятилетиями формировавшиеся экономические, культурные, межнациональные связи. Постсоветские страны столкнулись с задачей не просто становления новой государственности, но в буквальном смысле выживания.

Однако логика здравого смысла потребовала восстановления сотрудничества в жизненно важных областях евразийского пространства. Интеграционные процессы в постсоветском пространстве первоначально развивались в формате Содружества Независимых Государств и Организации договора о коллективной безопасности, затем сопровождалась созданием Евразийского экономического сотрудничества, Шанхайской организации сотрудничества и Таможенного союза.

Эти процессы, как уже отмечалось, развивались сложно, неоднозначно, часто болезненно, сопровождалась в том числе и противостоянием с внешним «оппонентом», не заинтересованным в появлении динамично развивающегося конкурента.

О том, как реально развивались и развиваются события на постсоветском пространстве, вы сможете узнать на страницах нашего журнала. Наше издание призвано стать экспертной трибуной, где с научных позиций будут анализироваться политические, экономические и социальные механизмы функционирования постсоветских государств.

Ждем встречи!

Редколлегия журнала

327.51

СИНАЙСКИЙ А.С.

Секретарь Совета министров обороны государств – участников СНГ, генерал-лейтенант, доктор исторических наук, профессор

SINAYSKIY A.,

Secretary of the Council of Ministers of Defense of the CIS Member States, general-lieutenant, doctor of history, professor

Ключевые слова:

военное сотрудничество, национальная безопасность, СНГ, Совет министров обороны, стратегия развития взаимодействия

Keywords:

military cooperation, national security, the CIS Council of Ministers of Defense, development of strategies of interaction

ПАРТНЕРСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ИНТЕРЕСАХ ДОБРОСОСЕДСТВА

14 февраля 2014 года исполняется 22 года со дня образования Совета министров обороны государств – участников Содружества Независимых Государств – основного рабочего органа Совета глав государств СНГ по вопросам военной политики и военного сотрудничества.

О развитии многостороннего военного сотрудничества государств – участников СНГ рассказал журналу секретарь Совета министров обороны государств – участников СНГ Александр Сергеевич Синайский.

COOPERATIVE PARTNERSHIP IN THE INTERESTS OF GOOD NEIGHBORLINESS

February 14, 2014 marks the 22nd anniversary of the formation of the Council of Ministers of Defense of the Commonwealth of Independent States, the main working body of the Council of CIS Heads of State on military policy and cooperation.

On development of multilateral military cooperation of the countries-CIS member told the Secretary of Ministers of Defense of the CIS general-lieutenant Alexander Sinayskiy.

– Уважаемый Александр Сергеевич! Вы являетесь секретарем Совета министров обороны государств – участников Содружества Независимых Государств. Что это

за международный орган и чем он занимается?

– Совет министров обороны государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – Совет

министров обороны, СМО СНГ) был образован 14 февраля 1992 года решением Совета глав государств СНГ, фактически сразу после образования в декабре 1991 года самого Содружества Независимых Государств.

Совет министров обороны занимает особое место среди уставных органов Содружества. Он является высшим коллегиальным органом Совета глав государств СНГ по вопросам военной политики и военного сотрудничества. В настоящее время его возглавляет министр обороны Российской Федерации, генерал армии Сергей Кужугетович Шойгу.

В работе Совета министров обороны принимают участие главы военных ведомств Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и – в качестве наблюдателей – Республики Молдова, Туркменистана и Украины.

Хотелось бы отметить, что благодаря этому СМО СНГ – самый представительный орган на постсоветском пространстве, функционирующий в сфере национальной обороны и безопасности. Он является уникальной политической площадкой, позволяющей одновременно встречаться министрам обороны всех 11 государств Содружества и обсуждать важнейшие вопросы военного сотрудничества, пути решения ключевых проблем в сфере обеспечения военной безопасности и принимать соответствующие согласованные меры.

В настоящее время основной формой работы Совета министров обороны являются заседания, которые проводятся два раза в год, как правило, один раз в Москве, где расположена штаб-квартира СМО СНГ, другой – в одном из государств Содружества.

– А каким образом Совет министров обороны осуществляет свою деятельность?

– Совет министров обороны стремится к формированию военного сотрудничества как целостной, динамично развивающейся системы. Поэтому его деятельность направлена на развитие между государствами партнерских отношений в различных областях военной сферы, которые представляют взаимный интерес.

В первую очередь, это такие области взаимодействия, как: военно-политическая, военно-техническая, собственно военная, военно-научная, социально-правовая, гуманитарная и другие.

В своей работе Совет министров обороны опирается на полтора десятка профильных координационных комитетов, которые созданы на временной основе по решению СМО СНГ, а в ряде случаев и высших органов Содружества. Три кита – это Комитет начальников штабов, Военно-технический комитет и Военно-научный комитет. Военно-научный комитет занимается разработкой вопросов концептуального характера, формирующих долгосрочные перспективы взаимодействия государств в военной сфере. Развитие военно-технического сотрудничества обеспечивает Военно-технический комитет. Комитет начальников штабов факти-

чески выступает «мозговым центром» в определении и обосновании приоритетных направлений военного сотрудничества, организатором проведения наиболее значимых совместных мероприятий. Выступая структурообразующим рабочим органом СМО СНГ, он руководит деятельностью профильных координационных комитетов, обеспечивающих взаимодействие видов (родов) вооруженных сил государств – участников СНГ в военной области сотрудничества.

В системе рабочих органов Совета министров обороны особое место занимает Секретариат СМО СНГ. Если работу Совета глав государств, Совета глав правительств и глав внешнеполитических ведомств стран Содружества всесторонне обеспечивает Исполнительный комитет СНГ, то Совет министров обороны – его Секретариат. Как основной рабочий орган СМО СНГ, Секретариат выполняет функции планирования, организации и контроля за работой координационных комитетов, а также анализирует и организует техническое обеспечение деятельности Совета министров обороны. Каждый сотрудник Секретариата одновременно является и секретарем временно созданного рабочего органа.

Целенаправленное комплексное развитие многостороннего военного сотрудничества государств Содружества обеспечивается не только через деятельность координационных комитетов, но и через внедрение других форм координации военного взаимодействия в формате СНГ, что позволяет учитывать специфику ряда на-

правлений военного сотрудничества, интересы государств Содружества и, таким образом, наиболее эффективно использовать имеющийся потенциал. Речь прежде всего идет о проведении на регулярной основе координационных совещаний по таким перспективным направлениям, как: военная медицина, защита государственной тайны, архивное дело, военная экология, военный туризм и другим.

Таким образом, в рамках деятельности Совета министров обороны создана четкая многоуровневая система, координирующая развитие военного сотрудничества государств Содружества по приоритетным направлениям.

– Насколько сегодня востребовано военное сотрудничество в формате СНГ и какова динамика его развития?

– Руководствуясь приоритетами развития Содружества Независимых Государств, следует отметить, что наряду с политической, экономической, гуманитарной составляющими сотрудничества президентами государств Содружества уделяется постоянное внимание вопросам взаимодействия государств – участников СНГ в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам. Эта область интеграции, к которой относится и военное сотрудничество, продолжает оставаться базовой основой стабильного и гармоничного развития Содружества.

В этой связи высшими органами Содружества уделяется пристальное внимание вопросам взаимодействия государств – участников СНГ в военной сфере. Руководители государств

Содружества и Исполнительного комитета СНГ постоянно участвуют в работе Совета министров обороны, направляя его деятельность на решение ключевых задач.

Предпринимаемые Советом министров обороны усилия по развитию приоритетных направлений военного сотрудничества постоянно находят поддержку среди высших органов Содружества.

В частности, на состоявшемся 20 ноября 2013 года в Санкт-Петербурге очередном заседании Совета глав правительств СНГ была утверждена Концепция развития Единой системы государственного радиолокационного опознавания, принято решение о создании базовой организации по подготовке специалистов инженерных войск, подписаны документы, определяющие дальнейшее совершенствование объединенной системы противоздушной обороны государств – участников СНГ.

На заседаниях Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ регулярно рассматриваются вопросы по актуальным проблемам обеспечения совместной безопасности и развития военного сотрудничества, подготовленные Советом министров обороны и его рабочими органами.

Это свидетельствует об эффективности деятельности Совета министров обороны, а также о внимании высших органов Содружества к развитию целостной системы многосторонних отношений в военной сфере – от партнерского сотрудничества до обеспечения общей безопасности наших стран.

Сформированный действенный механизм взаимодействия государств Содружества в вопросах обеспечения совместной безопасности позволяет не только совершенствовать нормативную правовую базу многостороннего военного сотрудничества, но и активно его развивать в широком спектре взаимных интересов – от военной составляющей до гуманитарных вопросов.

Столь широкий подход дает возможность каждому государству Содружества реализовать свой спектр интересов в формате СНГ и таким образом быть причастным к выстраиванию общей системы безопасности и военного сотрудничества.

Важно отметить, что совершенствование многостороннего военного сотрудничества происходит на основе инициатив, поступающих от министерств обороны государств Содружества.

К примеру, Министерством обороны Российской Федерации предложено совместное использование ресурса орбитальной группировки Вооруженных Сил России и космических аппаратов социально-экономического назначения.

По инициативе Министерства обороны Республики Беларусь был создан Военно-мемориальный комитет, который играет ключевую роль в сохранении общей памяти о Великой Отечественной войне и ее участниках.

Министерство обороны Республики Казахстан является организатором проведения многих практических мероприятий, в том числе совместного командно-штабного учения войск (сил) ВВС и ПВО «Чистое небо».

Министерством обороны Украины разработано Типовое положение о службе государственного радиолокационного опознавания, а также предложено проработать вопрос о создании совместного инженерного батальона гуманитарного разминирования.

Министерством обороны Республики Узбекистан инициированы шаги по развитию сотрудничества в области метрологии.

Можно привести и многие другие примеры. Все они свидетельствуют о том, что военное сотрудничество в формате СНГ развивается целенаправленно, динамично, на основе общих интересов государств и с учетом их национальных приоритетов и возможностей.

Кроме того, развитие военного сотрудничества государств Содружества характеризуется адекватным их реагированием на существующие и предполагаемые вызовы и угрозы. В частности, по инициативе Совета министров обороны Совет глав правительств СНГ в 2008 году принял решение о создании Объединенной системы контроля и оценки радиационной, химической и биологической обстановки министерств обороны государств Содружества, предназначенной для решения задач в мирное и военное время.

Аварии техногенного характера, произошедшие в мире за последнее время, а также события вокруг химического оружия в Сирии свидетельствуют о своевременности осуществления странами СНГ совместных шагов на опережение развития негативных сценариев.

– Что представляет собой военное сотрудничество государств Содружества в настоящее время с практической точки зрения?

– Учитывая сложившуюся в Содружестве модель разноуровневой и разноскоростной интеграции, Совет министров обороны активно реализует многостороннее военное сотрудничество в различных областях взаимодействия, представляющих интерес для стран СНГ.

Сотрудничество в военно-политической области предусматривает развитие контактов высшего военно-политического руководства государств и разработку системы мер по поддержанию и обеспечению стабильного развития Содружества, укреплению его общей безопасности. Оно развивается достаточно активно, поскольку в нем заинтересованы все страны СНГ. Даже нейтральный Туркменистан в ряде случаев, когда это выгодно, принимает участие в рассмотрении актуальных вопросов. Показательными примерами здесь могут служить достижения государствами согласованности взглядов на необходимость обеспечения совместными усилиями безопасности внешних границ Содружества, выработка общих мер по усилению контроля за оборотом переносных зенитно-ракетных комплексов. В настоящее время рабочие органы Совета министров обороны приступили к подготовке важнейшего базового документа, определяющего долгосрочный характер партнерских отношений государств Содружества в военной сфере, – Концепции военного сотрудничества государств – участников

СНГ до 2020 года, заинтересованность в разработке которой проявила, к примеру, и Украина, исходя из своего внеблокового статуса. Следовательно, военно-политическое сотрудничество актуально и востребовано.

Сотрудничество в военно-технической области направлено на согласование военно-технической политики государств, выработку общих принципов оснащения вооруженных сил, разработку совместных программ развития вооружения и военной техники (далее – ВВТ), а также на совершенствование их военно-промышленной базы. Естественно, в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) эта работа ведется более конкретно, так как там существуют определенные льготы. Тем не менее военно-техническое сотрудничество сохраняет свою актуальность и в формате СНГ, но развивается по мере появления заинтересованности государств во взаимодействии при разработке каких-то новых моделей, модернизации, ремонте или утилизации военной техники и вооружения. Ведь данная проблематика нам досталась в наследство еще от Советского Союза, а значит, волнует все страны СНГ. В частности, на состоявшемся 20 декабря 2013 года в Москве очередном заседании Военно-технического комитета, членами которого являются заместители министров обороны государств Содружества, были рассмотрены вопросы организации эксплуатации (сервисного обслуживания) и войскового ремонта ВВТ, применяемые в войсковых ремонтных органах государств – участников СНГ.

Сотрудничество в собственно военной области нацелено на координацию деятельности министерств обороны государств – участников СНГ в решении вопросов развития национальных вооруженных сил, повышения их боеспособности.

Следует отметить, что, выполняя концептуальные установки высших органов СНГ, Совет министров обороны основные усилия в военном сотрудничестве сосредоточил на развитии именно его практической составляющей.

В частности, в последнее время упор сделан на объединение потенциала стран посредством создания и развития совместных систем взаимодействия в военной сфере. Такой подход позволяет более эффективно обеспечивать национальную и общую безопасность большинства государств Содружества. Примером здесь может служить успешно функционирующая объединенная система противовоздушной обороны (далее – ОС ПВО СНГ), круглосуточно обеспечивающая безопасность воздушного пространства государств – участников СНГ.

Успешно несет боевое дежурство Единая система государственного радиолокационного опознавания (далее – ЕС ГРЛО) «Пароль».

Последовательно развиваются совместные (объединенные) системы связи и управления, контроля и оценки радиационной, химической и биологической обстановки министерств обороны, обеспечения безопасности полетов авиации, гидрометеорологического, навигационно-временного

и топогеодезического обеспечения вооруженных сил государств Содружества и другие.

Ежегодно в рамках СНГ проводятся более двух десятков практических мероприятий, способствующих повышению уровня боевой подготовки и выучки органов управления, войск и сил государств Содружества.

Среди них, в первую очередь, хочу выделить совместные учения, в том числе с боевой стрельбой войск (сил) ОС ПВО СНГ «Боевое Содружество», которые на регулярной основе проводятся с 1998 года. При этом в них в различной степени принимают участие все страны — от Азербайджанской Республики до Украины. Совместное учение «Боевое Содружество — 2013», проведенное в августе—сентябре прошлого года, наглядно продемонстрировало, что имеющееся качество подготовки войск, состояние вооружения и военной техники и уровень взаимодействия позволят решать задачи боевого дежурства в составе объединенной системы ПВО СНГ и осуществлять совместную охрану государственных границ в воздушном пространстве.

Кроме того, на регулярной основе проводятся командно-штабные тренировки с органами управления и дежурными силами ОС ПВО СНГ; совместные тренировки, сборы руководителей и специалистов ЕС ГРЛО «Пароль», войск (сил) ВКО, ВВС и ПВО, войск радиационной, химической и биологической защиты, войск связи, топографических, метрологических, гидрометеорологических служб, служб обеспечения безопасности полетов

авиации вооруженных сил государств Содружества и т. д. При этом необходимо отметить, что тематика мероприятий постоянно совершенствуется в зависимости от задач, стоящих перед вооруженными силами, и интересов военного сотрудничества стран СНГ.

Так, проводимые с 2003 года сборы и тренировки инженерных войск вооруженных сил государств Содружества стали основой для развития нового направления сотрудничества, вызванного актуализацией в мире проблемы ликвидации последствий вооруженных конфликтов. В настоящее время рабочими органами СМО СНГ осуществляется планомерная деятельность по разработке методологии обеспечения совместных операций по гуманитарному разминированию, которая в будущем может быть использована в международной практике.

Подводя итог сказанному, хотелось бы особо подчеркнуть, что в конечном счете все проводимые мероприятия нацелены на решение важнейшей общей задачи — совершенствование качества подготовки и взаимодействия профессионалов различного уровня и направленности, являющихся основой современных армий государств Содружества.

В планах Совета министров обороны по расширению практической составляющей военного сотрудничества предусмотрено проведение и других мероприятий, которые в настоящее время разрабатываются профильными координационными комитетами под общим руководством Комитета начальников штабов СНГ. При этом основной упор делается на планиров-

вание и проведение мероприятий в формате всех государств – участников СНГ, с учетом совместных интересов, накопленного опыта и исходя из принципа «каждое государство само определяет меру и степень своего участия в реализуемых мероприятиях».

– Общий анализ военного сотрудничества государств – участников СНГ свидетельствует о его значительной гуманитарной направленности. Насколько важен данный аспект в обеспечении безопасного и гармоничного развития Содружества?

– Вначале хотел бы особо подчеркнуть, что, исходя из стратегии развития СНГ, сохранение общего гуманитарного пространства выступает одним из важнейших приоритетов сотрудничества государств Содружества.

Руководствуясь концептуальными установками высших органов Содружества, Совет министров обороны принимает активное участие в реализации социально-правовых и гуманитарных аспектов взаимодействия государств – участников СНГ в военной сфере, внося свой весомый вклад в сохранение и приумножение их общего культурного наследия.

В этой связи приоритетом в деятельности СМО СНГ остается военно-научная область взаимодействия, обеспечивающая сохранение и развитие научно-образовательного пространства Содружества по ряду ключевых направлений.

Важнейшим из них стала работа по развитию системы базовых организаций стран СНГ в области подготовки

военных кадров (специалистов) и исследования конкретных вопросов и проблем военного сотрудничества государств Содружества. В настоящее время в формате СНГ успешно работают шесть базовых научно-исследовательских и образовательных организаций. В частности, Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, является базовой организацией государств Содружества по подготовке военных кадров для ОС ПВО СНГ; Главный научный метрологический центр Вооруженных Сил Российской Федерации – базовой организацией в области исследования проблем военной метрологии и метрологического обеспечения войск.

Долгосрочные перспективы для расширения взаимодействия государств Содружества в области науки и образования заложены в Соглашении о сотрудничестве в области подготовки научных и научно-педагогических кадров вооруженных сил государств – участников СНГ, подписанном главами правительств государств Содружества 31 мая 2013 года.

Значительное внимание в деятельности Совета министров обороны и его рабочих органов уделяется развитию творческого потенциала военнослужащих дружественных армий. Ежегодно проводятся международные конкурсы военно-научных работ молодых ученых, специалистов, слушателей и курсантов вооруженных сил государств – участников СНГ, итоги которых подводятся на заседаниях СМО СНГ.

Начиная с 2000 года традицией стало проведение спортивных состязаний

заний, спартакиад под девизом «За укрепление дружбы между вооруженными силами государств Содружества». Как правило, в каждой из спартакиад участвуют более сотни спортсменов. В прошлом году соревнования по отдельным видам спорта в рамках X спартакиады прошли практически в каждом государстве Содружества.

С 2008 года усилиями военных ведомств государств Содружества ежегодно проводится конкурс военно-профессионального мастерства военнослужащих дружественных армий «Воин Содружества», который направлен на развитие и совершенствование духовно-нравственных, интеллектуальных и профессиональных качеств военнослужащих, проходящих службу по контракту.

Важное место в военном сотрудничестве занимает социально-правовой аспект. Это прежде всего решение вопросов социальных и правовых гарантий военнослужащих, оказание не только консультативной, но и практической помощи в разрешении проблем, связанных с обеспечением прав военнослужащих и членов их семей, которые находятся на территории другого государства. В контексте решения этих и других задач организовано взаимодействие военных юристов, психологов, специалистов архивных служб и многое другое.

Большой интерес страны СНГ проявляют к сотрудничеству в области военной медицины, развитие которой имеет огромное социальное значение для любого государства. Об этом свидетельствуют ежегодные международ-

ные форумы военных медиков, где с удовольствием принимают участие и представители дальнего зарубежья. В частности, в октябре 2013 года в Санкт-Петербурге прошли совещание начальников военно-медицинских служб вооруженных сил государств – участников СНГ и Международная конференция, где рассматривались актуальные вопросы совершенствования системы медицинского обеспечения армии в условиях мирного и военного времени.

Совет министров обороны на практике уделяет внимание формированию духовных основ военного сотрудничества. В рамках этой работы с 1998 года традиционным стал Московский международный фестиваль армейской песни «Виват, Победа!». Сейчас идет активная подготовка к очередному фестивалю. Регулярно проводятся обмены творческими коллективами, музейными экспозициями, выставками.

Не теряет своей актуальности и работа с ветеранами, ведь в каждом государстве Содружества существуют ветеранские организации, деятельность которых нуждается в координации и поддержке со стороны руководителей военных ведомств. Сюда входит и работа мемориалов, призванных сохранять добрую память о воинах, павших во время Великой Отечественной войны. На территории четырех государств СНГ находятся массовые захоронения, продолжается поиск павших без вести.

В преддверии 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов развернута работа по подготовке к празднованию

знаменательной даты. В соответствии с решениями уставных органов СНГ рабочими органами Совета министров обороны подготовлен перечень мероприятий в План Содружества Независимых Государств по подготовке к празднованию 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, который станет основой военно-патриотической деятельности СМО СНГ на ближайшую перспективу.

Учитывая важную роль информационного обеспечения военного сотрудничества, Совет министров обороны значительное внимание уделяет развитию конструктивного взаимодействия со средствами массовой информации. Наглядным примером здесь может служить не только постоянное присутствие журналистов, корреспондентов на мероприятиях военного сотрудничества государств Содружества, но и проведение под эгидой Совета министров обороны Международного конкурса на лучшее журналистское произведение, посвященное военной проблематике стран СНГ.

Существует еще ряд направлений военного сотрудничества данного сегмента, в которых работа, смею вас заверить, ведется также весьма интенсивно.

В целом хотел бы подчеркнуть, что расширение гуманитарного аспекта военного сотрудничества государств – участников СНГ стало результатом не только усиления внимания к значимости человеческого фактора в обеспечении безопасности государств Содружества, но и отражением существующих тенденций в развитии Содружества Независимых Государств.

В настоящее время постсоветское пространство характеризуется многообразием международных объединений, в которых в той или иной степени присутствует и военное сотрудничество. Не происходит ли здесь дублирование друг друга?

Действительно, постсоветское пространство характеризуется достаточно многообразной системой установившихся отношений между государствами. И это вполне объективный процесс. Ведь вступление мирового сообщества в эпоху глобализации, появление новых вызовов и угроз фактически не оставляет абсолютному большинству государств серьезных шансов на выживание в одиночку. Многообразие моделей объединения стран для решения общих и национальных проблем в различных сферах жизнедеятельности является насущной потребностью нашего времени.

Содружество Независимых Государств стало универсальным фундаментом для последующего создания целого ряда международных форматов, обеспечивающих более глубокую интеграцию стран Содружества в конкретных областях взаимодействия. Таковыми сегодня выступают ОДКБ, Таможенный союз, ГУАМ, Союзное государство Беларуси и России и другие международные организации, демонстрирующие принцип многовекторного и разноскоростного сотрудничества государств Содружества.

В частности, образование Организации Договора о коллективной безопасности 15 мая 1992 года явилось результатом стремления ряда стран

СНГ создать систему коллективной безопасности. Одновременно государства Содружества сохранили заинтересованность в обеспечении совместной безопасности на основе партнерских отношений в более широком формате на пространстве Северо-Восточной Евразии. В этой связи ОДКБ рассматривается не в качестве противовеса Содружеству Независимых Государств или его дублера, а как военно-политический союз части стран СНГ, где приоритет отдан сотрудничеству на основе союзнических отношений. Такое понимание служит благоприятной основой развития конструктивного взаимодействия между СНГ и ОДКБ.

Близость интересов двух форматов определяется не только составом их участников, но и наличием идентичных задач, как, например, обеспечение безопасности в широком смысле понимания данной проблемы. При этом устоявшиеся принципы функционирования двух организаций определяют различные векторы и пути решения подобных проблем. Если сказать кратко, то задача СНГ – это развитие продуктивного сотрудничества «вширь» на основе партнерских отношений, что позволяет задействовать интересы максимального количества государств Содружества. Направленность деятельности ОДКБ свидетельствует, что для нее приоритетом являются союзнические отношения, то есть развитие сотрудничества «в глубину». В этом плане СНГ и ОДКБ органично дополняют друг друга.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что существующие различия в

функциональном предназначении и практической деятельности СНГ и ОДКБ не разделяют две организации, а свидетельствуют о многообразии подходов к решению задач военной безопасности, где только благодаря их сотрудничеству возможно достижение максимально положительного результата.

Стремление рассматривать перспективы развития военного сотрудничества государств только или в рамках ОДКБ, или в рамках СНГ представляется ошибочным, поскольку решение проблемы в таком русле не носит конструктивного характера для полноценного и сбалансированного взаимодействия и адекватного реагирования на современные вызовы и угрозы.

По нашему мнению, в этом ключе единственно правильным направлением может быть только совершенствование и развитие уже существующей модели военного сотрудничества на постсоветском пространстве, которая представляет собой органично складывающуюся систему, состоящую из ряда взаимосвязанных элементов, что позволяет учитывать национальные и коллективные интересы всех государств Содружества. Оперируя философскими категориями, это как соотношение общего (СНГ), частного (ОДКБ) и единичного (двустороннее сотрудничество).

– **Какие планы у вас на этот год?**

– Деятельность Совета министров обороны и его рабочих органов строится в соответствии с поручениями высших органов Содружества, долгосрочными документами, а также

Планом работы СМО СНГ на 2014 год, принятом на 65-м заседании Совета министров обороны 21 ноября 2013 года в Москве.

Как и прежде год будет насыщенным с точки зрения развития нормативной правовой базы военного сотрудничества, а также проведения практических мероприятий.

Рабочим органам СМО СНГ предстоит разработать порядка 40 проектов документов, обеспечивающих дальнейшее совершенствование партнерских отношений государств Содружества в военной сфере. Некоторые, например, Концепция военного сотрудничества государств – участников СНГ до 2020 года, Концепция воздушно-космической обороны, будут представлены на рассмотрение президентов государств СНГ.

Значительные усилия будут направлены на проведение более двух десятков мероприятий различного уровня и направленности. Назову лишь некоторые из них, подготовка которых уже началась Секретариатом СМО СНГ совместно с другими рабочими органами. Это прежде всего очередное заседание Комитета начальников штабов, спланированное на апрель в Российской Федерации, а также 66-е заседание Совета министров обороны, которое пройдет в июле в Республике Казахстан.

Более близкой перспективе – проведение Координационного совещания по вопросам развития многостороннего военного сотрудничества вооруженных сил государств Содружества в марте в Москве, а также в апреле в Ереване – заседания Координационного коми-

тета по вопросам противовоздушной обороны и учебно-методического сбора командующих ВКО, ВВС и ПВО вооруженных сил государств – участников СНГ.

Весьма насыщенной ожидается программа совместных мероприятий Военно-технического и Военно-научного комитетов в рамках Международной научно-практической конференции (14–16 мая, Украина), посвященной перспективам развития сухопутных войск.

На текущий год спланировано значительное количество мероприятий социально-правовой и гуманитарной направленности, которые традиционно вызывают большой интерес у государств Содружества. Это и Международная конференция руководителей военно-медицинских служб, которая пройдет в Республике Беларусь; и соревнования по отдельным видам спорта в рамках XI спартакиады, проведение которых спланировано практически в каждом государстве Содружества; и ряд творческих конкурсов, фестивалей, посвященных Великой Отечественной войне и в целом защитникам Отечества. Это XVI Московский международный фестиваль армейской песни «Виват, Победа!», III Международный конкурс военно-научных работ и другие.

Значительными перспективами в расширении военного сотрудничества обладают мероприятия, представляющие собой симбиоз интеллектуальной и профессиональной подготовки различных категорий военнослужащих. Среди них Всеармейская олимпиада курсантов вузов государств Содружест-

ва, заключительный этап которой пройдет в мае в Российской Федерации, VI Международный конкурс военно-профессионального мастерства среди военнослужащих по контракту «Воин Содружества», финал которого состоится в августе в Республике Беларусь, и многие другие мероприятия.

Характерной чертой военного сотрудничества текущего года станет расширение контактов между различными категориями военнослужащих, а также ветеранами военной службы и допризывной молодежи, что является результатом заинтересованности многих государств Содружества.

Приведу лишь один пример. В ноябре 2013 года в Москве в рамках празднования 70-летия образования суворовских и нахимовских училищ фактически впервые были проведены торжественные мероприятия с участием нового поколения суворовцев и нахимовцев из стран СНГ. Это вызвало положительный отклик в государствах Содружества и стало основанием для продолжения начатого. В текущем году будет усилена работа по развитию сотрудничества между учебными заведениями стран СНГ, осуществляющими подготовку будущих защитников Отечества.

Подводя общий итог сказанному, хотел бы отметить следующее.

Насыщенность многостороннего военного сотрудничества стала результатом стремления государств Содружества к расширению партнерских отношений в широком спектре взаимных интересов. При этом динамичное развитие национальных вооруженных сил государств – участников СНГ создает благоприятные условия для дальнейшего совершенствования военного сотрудничества как по устоявшимся, так и принципиально новым направлениям.

Не преувеличивая и вместе с тем не преуменьшая значение многостороннего военного сотрудничества государств Содружества, мы можем говорить о его сохраняющейся востребованности в формате СНГ для каждого государства – участника и в потенциале для дальнейшего развития.

**Интервью взял
шеф-редактор журнала
«Постсоветский материк»
С.Я. ЛАВРЕНОВ**

УДК 32.019.52

ДЕНИСОВ Д.О.,

директор Украинского филиала
Института стран СНГ

DENISOV D.,

director of the Ukrainian branch
of the Institute of CIS countries

Ключевые слова:

евроинтеграция, Европейский союз,
социологические исследования,
Таможенный союз, Украина

Keywords:

European integration,
the European Union, case studies,
Customs Union, Ukraine

ПРОБЛЕМА ЕВРОИНТЕГРАЦИИ УКРАИНЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья, на основе широкого круга источников, формирует представление о социологическом портрете сторонников и противников евроинтеграции Украины.

PROBLEM OF UKRAINE'S EUROPEAN INTEGRATION: SOCIOLOGICAL ASPECTS

The article based on a wide range of sources, forms an idea of sociological portrait of supporters and opponents of Ukraine's European integration.

Актуальность проблемы социологического измерения европейской интеграции Украины обусловлена ситуацией, связанной с восприятием европейской интеграции Украины населением страны в целом и отношением граждан Украины к ожидавшемуся 28–29 ноября 2013 года подписанию Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским союзом и его государствами-членами, с другой стороны в частности [3]. Европейская интеграция Украины

как процесс затрагивает множество аспектов, связанных с геополитикой, проблематикой взаимодействия цивилизаций, внутренней и внешней политикой Украины.

В свою очередь, подписание Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским союзом и его государствами-членами, с другой стороны в первую очередь относится к проблематике региональной экономики и экономических взаимоотношений Украины со странами-соседями.

Целями данного исследования являются:

1. Анализ общественного мнения жителей Украины относительно евроинтеграции в целом и ее различных аспектов в частности.

2. Раскрытие социологического портрета сторонников и противников евроинтеграции.

3. Определение и анализ мотивов граждан Украины – сторонников евроинтеграции.

Объектом данного исследования выступает общественное мнение граждан Украины относительно европейской интеграции страны.

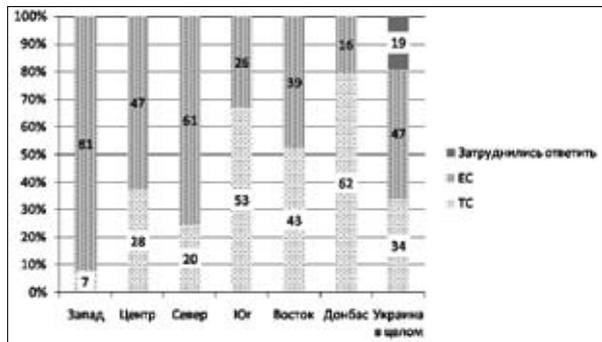
Следует сразу отметить, что исследование вышеуказанной темы на Украине несколько затруднялось отсутствием общего, идентичного методологического аппарата у социологических компаний, на исследования которых мы опирались.

На первый взгляд достаточно похожие формулировки вопросов подчас давали диаметрально противоположный результат. В то же время подобные методологические проблемы способствовали максимально широкому рассмотрению проблемы европейской интеграции Украины с разных сторон. Итак, можно констатировать, что изначально граждане Украины

полагались на неточные, а подчас и ложные позиции в своем восприятии европейской интеграции страны.

Так, на вопрос «Что даст Украине Соглашение об ассоциации с ЕС?» 33% жителей Украины отвечали, что модернизацию экономики, 30% – новые рынки сбыта для украинских товаров, 28% – благосостояние и рабочие места¹. Хотя в самом Соглашении ни один из пунктов не способствовал бы реализации таких сценариев, а скорее наоборот.

Что, по вашему мнению, больше всего выгодно для Украины?

Среди основных преимуществ, которые получит Украина от сближения с Европейским союзом, граждане Украины выделяли: возможность для граждан Украины больше путешествовать – 55%, трудоустройство, возможность найти лучшую работу – 53%, уве-

¹ Данные репрезентативного опроса DW-Trend, проведенного в феврале 2013 года украинским отделением Института изучения рынка и общественного мнения IFAK по заказу DW. В ходе исследования были опрошены 1000 человек в возрасте от 18 до 65 лет. Опрос проходил в городах с населением более 50 тысяч человек.

личение инвестиций в Украину — 51%¹. Как мы видим, и в этом разрезе жители Украины скорее выдавали желаемое за действительное, так как ни в одном документе, который планировался к подписанию между Украиной и ЕС, подобные аспекты не были включены.

Как следствие, в целом позитивного восприятия ЕС следует учитывать и достаточно высокий показатель граждан Украины, желающих проживать в Европе, а именно 43%².

В то же время следует отметить, что граждане страны достаточно адекватно оценивали реальную возможность присоединения Украины к ЕС; так всего 16% опрошенных предположили, что Украину могут принять в ЕС либо «в ближайший год—два», либо в «ближайшие 3—5 лет»³.

Сторонники и противники ЕС

Рассмотрев некоторые аспекты восприятия гражданами Украины интеграции страны в ЕС, вполне уместно перейти к рассмотрению вопроса, связанного с желанием интегрироваться в то или иное объединение.

Следует сразу отметить, что подавляющее большинство социологических

исследований, посвященных европейской интеграции Украины, проведенных в 2013 году, содержало сравнение восприятия интеграции Украины в Таможенный союз. Достаточно часто не совсем корректно сравнивалось подписание Украиной Соглашения об ассоциации с ЕС с возможным полномасштабным вступлением Украины в ТС. Подобные постановки вопросов зачастую приводили к результатам, далеко не всегда отвечающим действительности и не отражающим срез мнения украинского общества.

Среди разнообразных формулировок, предлагаемых респондентам различными социологическими компаниями, в 2013 году преобладали формулировки, противопоставляющие евроинтеграцию евразийской интеграции, а подписание соглашения о зоне свободной торговли подчас (не совсем корректно) противопоставляли присоединению к Таможенному союзу.

Следует также сказать, что за 2013 год не наблюдалось значительного изменения в сторонниках и противниках евроинтеграции, зафиксированного социологами, но в то же время следует отметить, что рост сторонников евро-

¹ Соціологічна група «Рейтинг» Аудиторія дослідження: населення України віком від 18 років і старші, Вибіркова сукупність: 2000 респондентів, Метод дослідження: особисте формалізоване інтерв'ю згідно з опитувальником (facetoface), Помилка репрезентативності дослідження (з ймовірністю 0,95): для значень близьких до 50% похибка становить не більше 2,2%, для значень близьких до 30% — не більше 2%, для значень близьких до 10% — не більше 1,3%, для значень близьких до 5% — не більше 1%, Терміни проведення дослідження: 15—28 березня 2013 р.

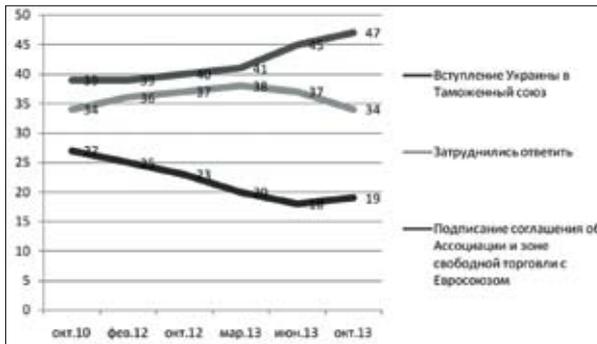
² Там же.

³ Київський міжнародний інститут соціології з 23 лютого по 11 березня 2013 року провів опитування громадської думки. Методом інтерв'ю опитано 2760 респондентів, що мешкають в усіх областях України (включно з містом Києвом) та в Криму за стохастичною вибіркою, репрезентативною для населення України віком від 18 років. Статистична похибка вибірки (з ймовірністю 0.95 і за дизайн-ефекту 1,5).

пейского вектора все-таки наблюдался и это связано прежде всего с тотальной пропагандой, которая велась почти год самыми популярными телеканалами Украины.

В конце зимы – начале весны 2013 года, по данным Киевского международного института социологии¹, в украинском обществе отсутствовал консенсус относительно внешнеполитического курса государства.

Что, по вашему мнению, больше выгодно для Украины?

Так, на вопрос «Если бы в ближайшее воскресенье проходил референдум о том, к кому присоединяться Украине – к Европейскому союзу или к союзному государству России и Беларуси, как бы вы проголосовали?» 37,9% граждан Украины ответили, что проголосовали бы за вступление в ЕС, 38,4% за присоединение к союзному государству России и Беларуси, 11% не

принимали бы участия в референдуме, 12,2% затруднились ответить.

В этом же исследовании фигурировал вопрос: «Что, по вашему мнению, лучше для Украины: подписать договор об ассоциации с Европейским Союзом, чтобы со временем вступить в ЕС, или уже сейчас вступить в Таможенный союз и Единое экономическое пространство с Россией, Беларусью, Казахстаном и другими странами?» Большинство граждан Украины, а именно 40,5%, ответили, что хотели бы уже сейчас присоединиться к Таможенному союзу, 38,7% сказали, что

приоритетом для них выступает подписание Соглашения об ассоциации с ЕС, немногим больше 20% затруднились или отказались ответить.

«Подписание договора об ассоциации и зоне свободной торговли с Европейским союзом ставит конечной целью вступление в перспективе в Европейский союз. Вступление в Европейский союз

будет требовать введения виз со странами, которые не являются членами этого Союза, в том числе и с Россией. Чему бы вы отдали предпочтение?» 34,2% опрошенных предпочли бы вступление Украины в ЕС, несмотря на закрытие границ с Россией, 45,2% высказали мнение, что Украине не следует вступать в ЕС и жертвовать открытыми границами с Россией, немногим больше 20% затруднились или

¹ Київський міжнародний інститут соціології з 23 лютого по 11 березня 2013 року провів опитування громадської думки. Методом інтерв'ю опитано 2760 респондентів, що мешкають в усіх областях України (включно з містом Києвом) та в Криму за стохастичною вибіркою, репрезентативною для населення України віком від 18 років. Статистична похибка вибірки (з імовірністю 0.95 і за дизайн-ефекту 1,5).

отказались ответить. Так же, несмотря на пропаганду позитивного образа ЕС и Соглашения об ассоциации, для большинства граждан Украины было очевидным, что перспективы рынка сбыта у украинских товаров выше в ТС, нежели в ЕС.

Так, на вопрос «Как вы думаете, в каком случае у продукции украинской промышленности и сельского хозяйства будет больше шансов хорошо продаваться – если Украина вступит в Европейский союз или в Таможенный союз и Единое экономическое пространство с Россией, Беларусью и Казахстаном?»

32,4% ответили, что вступив в ЕС, 43,5% предположили, что украинские товары будут лучше продаваться в ТС, 24,1% затруднились или отказались ответить.

В сентябре–октябре 2013 года, по данным социологической группы «Рейтинг»¹, на вопрос: «Что, по вашему мнению, больше выгодно для Украины?» 47% жителей страны ответили, что выгоднее подписание Соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС, 34% сказали, что, по их мнению, для Украины более выгодно присоединение к Таможенному союзу, 19% затруднились с ответом.

Сторонники европейской интеграции Украины

В региональном разрезе наблюдаются значительные отличия, характеризующие внешнеполитические приоритеты жителей Украины, проживающих в разных частях страны.

¹ Социологическая группа «Рейтинг» Аудиторія дослідження: населення України віком від 18 років і старші. Вибіркова сукупність: 2000 респондентів. Метод дослідження: особисте формалізоване інтерв'ю згідно з опитувальником (facetoface). Помилка репрезентативності дослідження (з ймовірністю 0,95): для значень близьких до 50% похибка становить не більше 2,2%, для значень близьких до 30% – не більше 2%, для значень близьких до 10% – не більше 1,3%, для значень близьких до 5% – не більше 1%. Терміни проведення дослідження: 26 вересня – 6 жовтня 2013 р.

Так, на западе Украины 81% граждан выступает за подписание соглашения и только 7% – за вступление Украины в Таможенный союз. На юге Украины и в Донбассе наблюдается радикально противоположная картина восприятия внешнеполитической интеграции. Так, в Донбассе 63% жителей региона выступают за присоединение Украины к Таможенному союзу, в то время как за подписание Соглашения об ассоциации выступают всего 16%.

Одним из наиболее важных вопросов нашего исследования является вопрос рассмотрения сторонников евроинтеграции Украины через социально-демографические характеристики. Портрет сторонника европейской интеграции Украины мы рассмотрим с различных точек зрения, а именно географической, демографической и политических симпатий.

Исходя из географических критериев, можно констатировать, что количество сторонников евроинтеграции увеличивается с юго-востока на запад¹. Так, на юге и в Донбассе проживают 17% и 18% симпатиков подписания Соглашения об ассоциации с ЕС, соответственно. В то же время на западе аналогичный показатель составляет 72%.

Больше всего сторонников европейской интеграции Украины сосредоточено среди граждан, поддержи-

вающих партию «Свобода», – 79%, «Батькивщину» – 72%, «УДАР» – 67%. Менее всего симпатиков евроинтеграции сосредоточено в электорате КПУ – 6% и Партии регионов – 20%.

Среди украиноязычных жителей Украины 57% поддерживают подписание Соглашения об ассоциации, в то время как среди русскоязычных данный показатель составил 19%.

Почти половина (47%) украинцев по национальности являются сторонниками европейской интеграции, в то время как аналогичный показатель среди русских, проживающих на Украине, составил 17%.

В возрастном разрезе наблюдается такая тенденция: в более младших группах респонденты настроены более оптимистично относительно европейского вектора внешней политики, нежели в более старших группах.

Также следует отметить, что у групп респондентов, в которых уровень образования выше, более проявляется склонность к поддержке европейской интеграции Украины².

На основании вышеприведенных данных, можно сделать несколько общих выводов.

1. В случае проведения референдума, скорее всего, большинство граждан Украины высказались бы за подписание Соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли с Евро-

¹ Социологическая группа «Рейтинг» Аудиторія дослідження: населення України віком від 18 років і старші. Вибіркова сукупність: 2000 респондентів. Метод дослідження: особисте формалізоване інтерв'ю згідно з опитувальником (facetoface). Помилка репрезентативності дослідження (з ймовірністю 0,95): для значень близьких до 50% похибка становить не більше 2,2%, для значень близьких до 30% – не більше 2%, для значень близьких до 10% – не більше 1,3%, для значень близьких до 5% – не більше 1%. Терміни проведення дослідження: 26 вересня – 6 жовтня 2013 р.

² Там же.

пейским союзом, нежели за вхождение в Таможенный союз.

2. Несмотря на пропаганду европейского вектора интеграции нынешней властью, на данный момент большинство (от всего населения страны) граждан Украины не желают вступать в Европейский союз.

3. За последние три года наблюдается негативная динамика относительно численности сторонников интеграции Украины в Таможенный союз, и в то же время наблюдается позитивная динамика относительно увеличения сторонников евроинтеграции.

Литература:

1. Соглашение об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским союзом и его государствами – членами, с другой стороны [Электронный ресурс]. URL: http://www.kmu.gov.ua/kmu/control/uk/publish/article?art_id=246581344&cat_id=223223535 (дата обращения: 02.12.2013).

УДК 327

ЛАВРЕНОВ С.Я.,
заведующий отделом Молдовы
и Приднестровья Института стран СНГ,
доктор политических наук

LAVRENOV S.,
Chief of Department of Moldova and Pridnestrovye
of the Institute of CIS,
doctor of political sciences

Ключевые слова:

Восточное партнерство, Молдова,
Приднестровье, молдо-приднестровский
конфликт, евразийский регион

Keywords:

“Eastern Partnership”, Moldova,
Pridnestrovye, moldo-, pridnestrovskiy conflict,
Eurasian region

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЕС И МОЛДОВЫ ПОСЛЕ ВИЛЬНЮССКОГО САММИТА «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО»

В статье рассматривается возможный характер взаимоотношений ЕС и Молдовы после парафирования последней документов об Ассоциации и зоне свободной торговли в ноябре 2013 года в Вильнюсе на саммите «Восточное партнерство». Особое значение при этом имеет геополитический контекст событий, стремление Запада не допустить закрепление влияния России в этом регионе.

FUTURE RELATIONS BETWEEN EU AND MOLDOVA AFTER THE VILNIUS SUMMIT OF THE “EASTERN PARTNERSHIP”

The article considers the expected character of mutual relations between EU and Moldova after initialling the documents on association and zone of free trade in november 2013 in Vilnius within summit of “Eastern Partnership”. Particular meaning to this event brings the geopolitical context, determination of the West to hinder of strengthening of influence of Russia in this region.

Ноябрь 2013 года стал рубежным в истории современной Молдовы. Правительство Ю. Лянкэ, созданное по большей части для того, чтобы довести «успешную» европейскую историю Молдовы до парафирования в

Вильнюсе документов об ассоциации Молдовы с ЕС, свободной торговли и безвизовом режиме, сделало все возможное и невозможное, чтобы это событие состоялось. Движение Кишинева в этом направлении на-

стойчиво продолжалось несмотря на то, что замеры общественного мнения фиксировали неуклонный рост числа противников евроинтеграционного курса в молдавском обществе. Если в годы правления коммунистов (2001–2009 гг.) в той или иной степени идею европейской интеграции поддерживали около 70% населения, то теперь таковых набирается едва ли 45–50%. И это при том что Молдова на данный момент является самым крупным бенефициаром внешней помощи на душу населения в Европе. Из двух миллиардов евро, выделенных за последние годы на программу «Восточное партнерство», 500 миллионов ушло в Кишинев [15].

В основе разочарования молдавским населением европейскими ценностями – объективные причины. За четыре года, пока Молдова находится под покровительством Европы, жизнь в стране значительно ухудшилась: внутренний валовой продукт сокращается, инвесторы уходят, налоги растут, социальные пособия сворачиваются. Фиксируя сложившуюся ситуацию, международное рейтинговое агентство *Moody's* не так давно оценило Молдову как страну с неустойчивой экономикой и политической нестабильностью, присвоив ей рейтинг «ВЗ» [13]. Такой же диагноз – затяжная рецессия – поставил молдавской экономике Всемирный банк. Несмотря на это, по политическим соображениям, Банк принял решение о выделении Молдове очередного транша.

Евросоюзу, вложившему в Молдову немало финансовых средств и репутационных издержек, отступить также

было некуда. Слишком многое было поставлено на кон. От того, состоялось ли бы в ноябре парафирование запланированных документов с Молдовой (после отказа Украины и Армении), зависел демонстрационный успех всей программы «Восточное партнерство». В противном случае на итоговом саммите в Вильнюсе говорить просто было бы не о чем. И это прекрасно понимали как в Брюсселе, так и в Кишиневе.

Какое значение будет иметь парафирование этих документов для Молдовы и Приднестровья? Ответ на этот вопрос важен не только для политического дискурса, он напрямую задевает судьбы сотен тысяч людей.

На сегодняшний день официальное определение ассоциации с ЕС отсутствует. Содержание соответствующего договора в каждом конкретном случае имеет свою специфику, продиктованную прежде всего интересами Евросоюза. Безусловно, понятие «ассоциация» означает более тесную связь страны с Евросоюзом, чем «партнерство» или «сотрудничество», предполагает фактическое вовлечение государства-неофита в политико-экономическую орбиту Европы, углубляющееся сотрудничество в политико-правовой и гуманитарной сферах, принятие европейской шкалы ценностей.

Ради европейских «ценностей» Кишиневу придется пойти на существенные уступки. Либерализация торговли товарами и услугами, в частности снижение тарифов и сокращение нетарифных барьеров, повлечет за собой, учитывая разницу в уровнях экономического развития, целый ряд

негативных последствий в социально-экономической сфере Молдовы.

В аналитической записке, посвященной последствиям создания Зоны углубленной и всеобъемлющей свободной торговли Молдовы с ЕС (*DCFTA*), подготовленной кабинетом министров РМ, констатируется, что после либерализации молдавского рынка для европейских товаров конкурентоспособность местной продукции в краткосрочной и среднесрочной перспективе ощутимо снизится [18].

Напомним, что создание *DCFTA*, как правило, предусматривает: обоюдное открытие рынков, либерализацию торговли товарами и услугами (для некоторых товаров с переходным периодом), свободное движение рабочей силы, снижение таможенных пошлин, технических и нетарифных барьеров, отмену количественных ограничений, а также приведение молдавского законодательства (в части стандартов и норм, регламентирующих качество товаров и услуг) в соответствие с европейским.

Основными причинами снижения конкурентоспособности молдавской продукции правительственные эксперты называют отсутствие в стране системы санитарного, фитосанитарного и ветеринарного контроля, соответствующей европейским стандартам, а также технические барьеры в торговле и громоздкие процедуры таможенного и налогового администрирования. Переход Молдовы на европейские стандарты и нормы, регулирующие качество товаров и услуг, потребуют серьезных затрат, которые

вряд ли Европейский союз в полной мере будет способен обеспечить.

Но и помимо этого в нынешней экономике Молдовы хватает «болевых точек», к числу которых, прежде всего, относится коррупция, бюрократизированность управленческого аппарата, высокая стоимость кредитных средств, неразвитая инфраструктура, ограниченность трудовых ресурсов, их низкая квалификация.

Бизнес-сообщество Молдовы не скрывает своей обеспокоенности изначально неравными условиями производства, особенно в аграрном секторе. Так, глава ассоциации сельхозпроизводителей *Uniagro protect* Александр Слусарь, в частности, отметил, что в странах Евросоюза государственные субсидии для сельскохозяйственной отрасли составляют 250 евро на гектар, тогда как в Молдове этот показатель равен 18 евро [20].

В подобных условиях не нужно изощренной аналитики, чтобы понять, что Молдову, выбравшую евроинтеграционный курс, в ближайшее время ждет рост цен, сокращение рабочих мест, усиление и без того высокой трудовой миграции. Под давлением неравноправной конкуренции с западными производителями будут закрываться производства, отраслевая структура экономики поменяется не в пользу традиционных секторов, сократится доля промышленности и агросектора. Подобную тенденцию лишь усилит либерализация торговли с Турцией, соглашение о ЗСТ, с которой РМ получает автоматически с либерализацией рынка с ЕС.

Еще одним неблагоприятным фактором станут неизбежные защитные меры со стороны стран Таможенного союза, в результате которых Молдова с высокой долей вероятности понесет конкурентные и торговые потери также и с восточной стороны.

По мнению экспертов независимого аналитического центра *Expert-Grup*, в краткосрочной перспективе либерализация рынка Молдовы может привести не просто к ужесточению конкуренции, но к «конкурентному шоку», особенно в агропромышленном секторе – разорению и ухудшению финансового положения сельхозпредприятий из наиболее уязвимых секторов, таких как производство мяса, сахара, молочной и плодоовощной продукции [16].

К неизбежным издержкам евроинтеграционного процесса относится также то, что ассоциация с Евросоюзом предполагает определенную степень подчиненности молдавского правительства наднациональному органу, – Совету ассоциации, решения которого обязательны для государств – участников Соглашения. По сути дела, это означает нечто иное, как «мягкую» форму ограничения суверенитета Молдовы.

Если говорить о безвизовом режиме между ЕС и Молдовой (переговоры по поводу которого еще ведутся), то его введение, как ни странно, не отвечает интересам разного рода румыно-унионистов, завлекавших молдаван возможностью безвизовых поездок в страны ЕС в случае присоединения к

Румынии. Румыния, обеспокоенная перспективой безвизового режима, пошла на существенное облегчение процедуры принятия молдованами румынского гражданства. Форсируются и другие меры по сближению Румынии и Молдовы. Именно в этой связи необходимо рассматривать недавнее решение Конституционного суда РМ о признании румынского языка государственным языком республики.

Это стало возможным лишь благодаря тому, что подобный вектор внешней политики Молдовы находит поддержку в высших эшелонах власти республики, а не только среди маргинализированных румыноунионистов. Речь в данном случае идет не только о президенте Н. Тимофти с его прорумынской риторикой. 21 октября министр иностранных дел и европейской интеграции Молдовы Н. Герман в одном из интервью напрямую коснулась вопроса о «воссоединении» Молдовы и Румынии. Она заявила, что Кишинев стремится в «ценностное пространство» ЕС и НАТО, и сегодня «лишь река Прут отделяет Молдову от Румынии», добавив при этом, что у Молдовы и Румынии «те же ценности, тот же язык, но два различных государства, одно из которых вошло не только в ЕС, но и в НАТО»¹.

Подобный контекст обуславливает сближение Молдавии с Западом и в военно-политической сфере. В октябре 2013 года в штаб-квартире НАТО в Брюсселе состоялось заседание в

¹ http://www.terra.md...news/moldova/vnutri_evrosouiza...moldovy..

формате «28 + Республика Молдова», в ходе которого обсуждались «успехи», достигнутые Молдавией на пути внедрения индивидуального плана действий Молдавия – НАТО (*IPAP*) за последний год [10]. Представители Молдавии на встрече изложили меры, предпринятые Кишиневом для обеспечения процесса реформирования системы обороны и безопасности страны, укрепления способностей быстрого реагирования на новые вызовы, усиления контроля над вооруженными силами и доработки существующей юридической основы.

Представители стран – членов НАТО поддержали курс Молдавии на «европейскую интеграцию», а также заявили о поддержке ее суверенитета и «территориальной целостности». Представители Североатлантического альянса также высказались за укрепление сотрудничества с Молдавией в областях, представляющих взаимный интерес, в том числе за участие республики в проводимых НАТО операциях.

Внешнеполитический контекст принимаемых Кишиневом судьбоносных решений будет не полон, если не упомянуть о том, что в ноябре в Брюсселе состоялся второй раунд переговоров Евросоюза и США о создании так называемого Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (*TTIP*) [9]. Речь идет о создании мегаинтеграционного объединения, функционирование которого потребует решения в том числе, и военно-политических вопросов. Идея ассоциации с Евросоюзом шести постсоветских государств (Украины,

Молдавии, Грузии, Беларуси, Армении и Азербайджана) рассматривается в этом контексте как промежуточный этап переподчинения постсоветского пространства «единой Европе», в дальнейшем – евроатлантическим структурам.

Подобные события, естественно, не могли способствовать улучшению отношений Кишинева и Приднестровья. В настоящее время они переживают очередной виток «похолодания». Фактически безрезультатно в этом году закончились пять раундов переговоров по молдавско-приднестровскому урегулированию в формате «5 + 2» (Молдова, Приднестровье, Россия, Украина, ОБСЕ – участники, ЕС и США – наблюдатели), в ходе которых сторонам удалось прийти к соглашению лишь по малозначимым вопросам.

Подобный исход был во многом предопределен обязательствами Кишинева перед ЕС в ходе подготовки к Вильнюсскому саммиту попыткой решить проблему Приднестровья на основе дальнейшей изоляции непризнанной республики. Только этим можно объяснить меры Кишинева по установлению шести погранично-таможенных постов на границе с Приднестровьем, что означает в числе прочего усиление экономической блокады республики.

По словам вице-преьера РМ Евгения Карпова, комментировавшего открытие пунктов миграционного учета на административной границе с Приднестровьем, молдавские власти приняли подобное решение в связи с намерением юридически уравнивать

жителей Приднестровья с гражданами Молдавии [11]. Введение соответствующих процедурно-процессуальных формальностей предполагает, что с момента открытия пунктов миграционного учета приднестровцы с иностранными паспортами смогут спокойно пересекать границу Молдавии и пользоваться кишиневским аэропортом, что раньше было невозможно. Отличать «приднестровских иностранцев» от всех остальных намереваются путем проверки их места жительства, а также дипломатической структуры, выдавшей загранпаспорт. Что касается иностранцев, то отныне, выезжая из Приднестровья на территорию, подконтрольную кишиневским властям, они должны будут регистрироваться либо сразу на административной границе, либо в региональном офисе миграционной службы.

С приднестровской стороны ситуация, однако, видится иначе. По мнению министра иностранных дел ПМР Н. Штански, введение молдавского миграционного учета является последней точкой в завершении обустройства полноценной границы Молдовы с Приднестровьем [12]. Любая граница имеет три неотъемлемых элемента – миграционный, таможенный и пограничный контроль. Таможенный контроль Молдова осуществляет давно, миграционный в ближайшее время будет запущен. Что касается пограничного контроля, то правительство РМ уже приняло решение о введении в действие специальных мобильных групп пограничной полиции, которые будут патрулировать весь периметр молдово-приднестровской границы.

Фактически это означает, что официальный Кишинев намерен превратить Приднестровье в анклав, окруженный со всех сторон территорией, на которой будут введены таможенные правила Евросоюза. Единственное, что препятствует осуществлению планов Кишинева сегодня, является отказ Украины подписать соглашение с ЕС. Это поставило под вопрос практически уже решенный вопрос о создании совместных пограничных «контактных» пунктов на украино-приднестровском участке границы.

Как бы там ни было, по мнению президента ПМР Е. Шевчука, Приднестровье рискует оказаться в ситуации экономической и даже идеологической блокады из-за своих евразийских устремлений. Специфика географического положения, отсутствие общих границ с РФ может привести к существенному упадку приднестровской экономики. Выступая 30 октября на международной конференции по укреплению мер доверия в Германии (г. Ландсхут), он заявил, что в подобной ситуации решение проблемы видится в цивилизованно оформленном «разводе» – по примеру, например, Чехии и Словакии или Сербии и Черногории [19].

Но пока «развод» не состоялся, важнейшей задачей Приднестровья является переориентация приднестровской экономики на рынок Таможенного союза, что мало вероятно без всесторонней помощи российской стороны. Реальные шаги в этом направлении уже предпринимаются.

25 октября 2013 года состоялась рабочая встреча заместителя Председателя Правительства Российской Фе-

дерации, специального представителя Президента Российской Федерации по Приднестровью Д.О. Рогозина и президента ПМР Е. Шевчука [8]. В ходе встречи был подтвержден приоритетный характер развития сотрудничества между Российской Федерацией и Приднестровьем в социально-экономической, гуманитарной, научно-образовательной и иных областях. Была также подтверждена неизменность ключевой роли Российской Федерации как государства-гаранта и посредника в усилиях по урегулированию ситуации на Днестре.

В Кишиневе скептически оценивают планы Приднестровья по переориентации своего экспорта на рынок стран Таможенного союза.

Выступая 30 октября на международной конференции по укреплению мер доверия в Германии, премьер-министр Молдавии Ю. Лянкэ привел цифры, согласно которым 42% приднестровского экспорта приходится на Молдавию, от 25 до 30% — на страны ЕС, в то время как на российский рынок поступает лишь около 19% приднестровской продукции [14].

Напомним, что, по данным Государственного таможенного комитета ПМР, основными торговыми партнерами Приднестровья экспорту по состоянию на сентябрь являлись девять стран — Молдова, Россия, Италия, Украина, Румыния, Германия, Польша, Сербия и Франция. При этом с Молдовой, Италией, Румынией, Францией и Сербией у ПМР положительное сальдо внешнеторгового баланса, а с остальными — отрицательное [17].

Самая большая доля экспортной продукции (41,7%) идет в Молдову, на Россию приходится 19,1% его общего объема, на третьем месте — Италия с 9,6%. Следом идут Украина, Румыния, ФРГ, Польша, Сербия и Франция. В целом приднестровский экспорт на европейские рынки по-прежнему составляет 25–30% от его общего объема.

Логично предположить, что кишиневские власти в подобной ситуации попытаются противопоставить интересы приднестровского бизнес-сообщества и политической власти. Неслучайно Ю. Лянкэ заявил, что «для нас принципиальный вопрос — обеспечить для компаний Приднестровья возможности беспошлинного экспорта на все рынки, включая ЕС и СНГ. От успешного решения этого вопроса фактически зависит судьба бизнеса». Добавим — не только бизнеса, во многом — Приднестровья.

После подписания Молдовой соглашения о зоне свободной торговли с ЕС в 2014 году, ситуация в ПМР резко ухудшится, приднестровские предприятия лишатся ныне действующих торгово-экономических преференций и будут вынуждены платить дополнительные налоги и пошлины, что для многих субъектов экономической деятельности окажется непосильным бременем.

Давление будет усиливаться не только в экономической сфере. О хрупкости ситуации в Зоне безопасности свидетельствуют участвовавшие инциденты между представителями силовых ведомств обеих сторон; нежелание молдавской стороны конс-

структивно сотрудничать в рамках Объединенной Контрольной Комиссии; непрекращающееся политико-дипломатическое давление с целью вывода из Зоны безопасности российского миротворческого контингента.

Дальнейшее во многом будет зависеть от того, насколько эффективным окажется механизм реализации предложенной правительством ПМР концепции «Евразийский регион – Приднестровье». Несмотря на многочисленные трудности – прежде всего отсутствие общих границ со странами-партнерами, – у этой концепции, предполагающей интеграцию на основе цивилизационной близости и сложившихся производственно-экономических связей, есть шанс на успех.

Договорно-правовая база евразийской интеграции Приднестровья уже существует, это договор о зоне свободной торговли в СНГ от 18 октября 2011 года, договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 30 мая 2011 года, концепция межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников СНГ от 15 сентября 2004 года, конвенция по приграничному сотрудничеству государств – участников СНГ от 10 октября 2008 года, модельные законы «О межрегиональном сотрудничестве» и «О приграничном сотрудничестве» от 12 октября 2006 года.

Кроме того, существует – пусть пока и не очень развитая – международно-правовая база. Речь идет о Мадридской конвенции 1980 года о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей,

согласно которой равноправными участниками еврорегионов могут стать субъекты, не имеющие юридически утвержденного статуса.

Соответственно, экономическая и гуманитарная интеграция Приднестровья и отдельных региональных субъектов государств евразийского пространства возможна на основе прямого и косвенного участия в социально-гуманитарных, торгово-экономических и прочих процессах. Наряду с Приднестровьем в состав евразийского региона могли бы войти различные региональные субъекты Российской Федерации, Украины (Причерноморский регион), а также Беларуси.

Естественно, на этом пути немало препятствий. От задуманного до реализованного – дистанция огромного размера. Трудно представить, чтобы нынешние проевропейские руководители Молдовы, ориентирующиеся геополитически на США и Евросоюз, безучастно наблюдали, как Приднестровье трансформируется в полноправного участника развивающегося евразийского региона.

В этой ситуации значительную роль будет играть позиция Украины. Не является большим секретом то, что руководство Евросоюза выдвинуло перед Украиной жесткое требование: одним из условий сближения Украины и Евросоюза должна стать максимальная поддержка политики Молдовы по реинтеграции Приднестровья в состав Молдовы, в том числе ограничительных мер, направленных против ПМР. В настоящее время украинский фактор – это во многом неизвестная

переменная. Однако отказ Украины подписать соглашение с ЕС свидетельствует о том, что нынешние власти страны не готовы слепо следовать любым указаниям из Брюсселя.

Однако ключевая роль в переориентации приднестровской экономики на евразийский рынок, безусловно, принадлежит России. Решающую роль в успехе задуманного, помимо политической воли, будет играть финансово-экономическое обеспечение проекта. Первые шаги в этом направлении уже делаются. В регионе успешно действует российская автономная некоммерческая организация «Евразийская интеграция», целью которой является инвестирование на безвозмездной основе строительства объектов социально-культурного назначения. С целью оживления экономики в республике за короткий срок проведено три инвестиционных форума.

Но наибольших успехов на сегодняшний день Приднестровье добилось в информационном сопровождении проекта. В этом есть свой резон, поскольку информационно-аналитическая составляющая должна предварять экономический и политический аспекты проекта, обеспечить широкую общественную поддержку не только в самом Приднестровье, но и в государствах-партнерах.

Речь прежде всего идет о создании медиа-центра «Евразийское Приднестровье». Его появление своевременно. Нужно признать, что тематика Приднестровья на протяжении многих лет была слабо представлена в медиа-пространстве России. Приднестровской проблемой занималось незначи-

тельное число людей, которые, как правило, ограничивали свои аналитические усилия изучением отдельных вопросов молдово-приднестровского политического диалога. Но есть и другие не менее важные проблемы. В их числе масштабное экономическое давление на Приднестровье, которое реализуется Молдовой при поддержке Евросоюза с 2006 года и по сей день, проблема ограничения прав и свобод российских граждан и соотечественников, проживающих в Приднестровье и др.

Для коренного изменения ситуации в общественно-информационной сфере возможностей самого Приднестровья недостаточно. Здесь не обойтись без организации системного взаимодействия с ключевыми российскими СМИ. Вероятно, необходимо открытие в Приднестровье полноценных постоянно действующих корреспондентских пунктов ведущих российских СМИ с целью освещения событий как в Приднестровье, так и в Молдове и на Украине.

Полезны были бы тематические пресс-туры российских журналистов по Приднестровью, в ходе которых они могли бы в деталях познакомиться с экономическим и инвестиционным потенциалом республики, почувствовать атмосферу межнационального согласия и культурного многообразия Приднестровья с последующей публикацией специальных репортажей.

Не менее важно преодолеть стереотип конфронтации, который сложился при освещении отношений Молдовы и Приднестровья, искать грани возможного взаимодействия с учетом ин-

тересов обеих сторон, информационно поддерживать те политические силы в республике, которые ориентированы на диалог и сотрудничество.

Уникальность нынешней ситуации заключается в том, что всего лишь два десятилетия назад и Молдова, и Приднестровье составляли вместе единый и высокоэффективный народно-хозяйственный комплекс. Формирующийся Евразийский союз дает шанс не только Приднестровью, но и Молдове на экономическое и социальное процветание. Для этого есть всё: общее многовековое историческое прошлое, схожесть культур братских народов и менталитета

людей, православное духовное и идеологическое единство, создававшиеся столетиями экономические связи, русский язык, которым владеет большинство людей в этом регионе.

Переплетение судеб людей некогда единого государства, народов, создавших уникальную цивилизацию, продолжают волновать практически все слои населения постсоветского мира. И это не только ностальгия по стабильности и относительному материальному благополучию, а нечто более глубокое – то, что не зависит ни от воли конкретных политиков, ни от финансовых соображений.

Литература:

1. *Брысякина Л.А.* Республика Молдова и Российская Федерация в контексте взаимоотношений с Европейским Союзом // *Studia Universitatis. Сер. Социальные науки.* / под общ. ред. акад. Г. Руснака. Кишинев: Государственный университет Молдовы. 2007. № 6.

2. *Долгих Е.* Трудовые мигранты из Молдовы в Россию. Кишинев, 2002.

3. *Климов Е.* Молдова в контексте геополитических интересов России в Юго-Западной Европе: история, современность и перспектива // *Внешняя политика Республики Молдова: аспекты безопасности и регионального сотрудничества.* Кишинев, 1998.

4. *Назария С.* К вопросу о вероятности восстановления территориальной целостности Республики Молдова в свете молдово-российских отношений // *Научные анналы Государственного Университета Молдовы.* 2001. Т. 3.

5. *Мухина Я.* Россия и ее интересы на постсоветском пространстве // *Власть.* 2005. № 8.

6. *Огнева В.* Актуальные аспекты проблемы трансграничного сотрудничества субъектов Российской Федерации // *Среднерусский вестник общественных наук.* 2006. № 1.

7. *Федулова Н.* Влияние России в странах СНГ: гуманитарные аспекты // *МЭМО.* 2007. № 5.

8. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.AVA.md/Политика/022330-protokol-shevchuk...>

9. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.itar-tass.com/c11/952491.htm> (дата обращения: 23.11.2013).

10. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.km.press.md/politica/7935-2013-10-18-06-29-30.html> (дата обращения: 24.11.2013).

11. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kommersant.md/node/21339> (дата обращения: 20.11.2013).

12. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.mfa-pmr.org/index.php?newsid=3368> (дата обращения: 04.12.2013).

13. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.news.mail.ru/inworld/moldova/politics/13136002/> (дата обращения: 04.12.2013).

14. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.newsmoldova.ru/economics/20131030/194580409.html> (дата обращения: 24.11.2013).

15. [Электронный ресурс]. URL:http://www.noi.md.ru/news_id/23927/ (дата обращения: 22.11.2013).

16. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.nr2.ru/Молдова/465773.html> (дата обращения: 22.11.2013).

17. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.nr2.ru/Приднестровье/466152.html> (дата обращения: 22.11.2013).

18. [Электронный ресурс]. URL:http://www.terra.md/ru/news/moldova/v_pravitelstve_proschetali_chem_obernetsea_DCFTA_/default.aspx (дата обращения: 27.11.2013).

19. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.tdinform.com/ru/news/20131030/03833.html> (дата обращения: 25.11.2013).

20. [Электронный ресурс]. URL:http://www.terra.md/ru/news/moldova/vnutri_evrosoiuzs_soedinenie_moldovy_s_rumyniei_Le/default.aspx (дата обращения: 22.11.2013).

УДК: 321.6/8

ГРОЗИН А.В.,

кандидат исторических наук, з
аведующий отделом Средней Азии
и Казахстана Института стран СНГ

GROZIN A.,

candidate of historical sciences, head of the
Department of Central Asia and Kazakhstan
of the Institute of CIS countries

Ключевые слова:

«Газпром», кланы, коррупция,
сырьевые ресурсы,
экономическая политика
Туркменистана

Keywords:

Gazprom, clans, corruption,
raw material resources,
the economic policy of Turkmenistan

ПОД ТУРКМЕНСКИМ КОВРОМ. ЭЛИТЫ ТУРКМЕНИСТАНА И «ГАЗОВАЯ ГЕОПОЛИТИКА»

Статья представляет собой первый опыт систематизированной экспертной оценки влияния внутриэлитных процессов в Туркменистане на топливно-энергетический комплекс этой республики. Автор анализирует уровень персонального «веса» ведущих фигур туркменской элиты на состояние и перспективы развития сферы добычи туркменских углеводородов. Также рассматриваются основные геополитические тенденции 2013 года, влияющие на перспективу выхода газовых ресурсов республики на мировые сырьевые рынки.

UNDER THE TURKMEN CARPET. TURKMENISTAN ELITE AND «GAS GEOPOLITICS»

The article represents the first attempt to assess the impact of systematic expert intra processes in Turkmenistan for the fuel and energy complex of the republic. The author analyzes the level of personal «weight» of the leading figures of the Turkmen elite on the state and prospects of development of the sphere of production Turkmen hydrocarbons. Also discusses major geopolitical trends in 2013 affect the prospects for future exit gas resources of the republic on the world commodity markets.

Туркмения, как известно, крайне закрытая страна, найти информацию о которой непросто. Информация же,

касающаяся персоналий в туркменской власти исключительно труднодоступна, информации о родственниках

президента немного. Стоит добавить, что до сих пор не существует даже сайта правительства Туркменистана.

Особенно плотно засекречено все, что касается родоплеменного происхождения элиты, ее интересов в бизнесе, родственных связей и т. д. В такой закрытой стране, как Туркменистан, политические связи и сферы влияния определить весьма непросто. На интернет-сайтах же министерства финансов и Госкомитета по статистике Туркмении нет ни одной «живой» цифры. Вся финансово-экономическая статистика страны находится за семью печатями. Туркменский нефтегазовый сектор абсолютно непрозрачен и в лучшем случае удается найти только разрозненные, не поддающиеся систематизации, а следовательно, и полноценному анализу, данные.

Стоит напомнить и о тотальном контроле МНБ за жизнью граждан. До сих пор не отменен Закон «О государственной измене», принятый после «покушения» на Ниязова в 2002 году, по которому изменой считается даже сомнение в правильности курса главы государства, а высказавшего его может ожидать 25 лет лишения свободы.

* * *

Справедливость требует отметить, что после внезапной смерти в конце 2006 года Сапармурата Ниязова в Туркменистане началась некоторая либерализация экономики и в еще меньшей мере политической системы.

Но все небольшие плюсы перевешивает огромное количество минусов,

и в реальности невозможно судить, есть ли положительные изменения вследствие прихода к власти Г. Бердымухамедова, поскольку по-прежнему практически не существует доступной информации об управлении основной экономики страны – топливно-энергетическим комплексом (ТЭК). Непрозрачность всей системы настолько велика, что Европейский банк реконструкции и развития до последнего времени придерживается политики непредоставления кредитов правительству Туркменистана, несмотря на смену руководителя государства. Сюда же относится и заведомо недоброжелательное отношение туркменского руководства к присутствию иностранцев в частном бизнесе. Как сказал о Туркмении в 2011 году Герхард Шредер: «Там имеются любопытные люди, которые продают одни и те же объемы газа как минимум трижды разным клиентам» [6].

Туркменистан постоянно оказывается на самых низких позициях международных рейтингов. Например, в «Индексе экономической свободы 2013», публикуемом *Wall Street Journal*, Туркменистан оказался на 169-м месте из 177, попав в категорию стран с несвободной экономикой; в последнем докладе «Свобода в мире 2013» *Freedom House* назвала Туркменистан в числе девяти самых несвободных стран наряду с Эритреей, Экваториальной Гвинеей, Северной Кореей, Саудовской Аравией, Сомали, Сирией и Узбекистаном [12]. Туркменистан занял одно из последних мест в индексе восприятия коррупции, опубликованном Transparency

International, наряду с Узбекистаном, Бирмой, Суданом, Афганистаном, Северной Кореей и Сомали. В «Индексе несчастья», публикуемым Business Insider, Туркменистан оказался пятым с конца после Беларуси, Буркина-Фасо, Либерии и Зимбабве.

Главный туркменский финансовый документ – бюджет страны – содержит всего восемь статей, в нем указаны только цифры доходной, расходной части, бюджеты велаятов. Важный для страны документ принимается парламентом безоговорочно, без обсуждения.

Статистика по стране обычно или не приводится вовсе, или очень разнится. Социально-экономические показатели в Туркменистане являются государственной тайной. Немногие официальные данные, которые доводятся до общественности, вызывают большие сомнения. В том числе и из-за этого Туркмения отсутствует в большинстве международных рейтингов. Например, ее нет в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума. В другом рейтинге – благоприятствования ведению бизнеса есть Таджикистан, Узбекистан, а Туркменистан отсутствует.

* * *

До советской власти каждое туркменское племя имело свой ареал проживания, свою территорию. С включением туркменской территории в пространство СССР постепенно начали исчезать географические и другие границы между племенами,

люди стали свободно перемещаться, переселяться из одного района в другой. Появились возможности для объединения и превращения туркмен в единую нацию, и эта возможность была, в той или иной степени реализована.

Однако полученной свободой жить там, где захочется, туркмены не особенно пользовались: народ привержен традициям, консерватизму (в этом туркмены очень схожи с узбеками). Поэтому они меньше, чем представители других национальностей, мигрировали не только в пределах СССР, но и внутри республики. Каждое племя оставалось жить в своих исторических зонах расселения. Назначение первых лиц в республике по ротации, когда представитель одного племени сменял представителя другого племени, не давало того эффекта, которого ожидала Москва от этой кадровой политики. Туркмены, по определению известного исследователя Туркменистана Шохрата Кадырова, до сих пор «нация племен», уровень их гражданского самосознания остается низким [10]. Генетически каждое туркменское племя, а их около 30 (ведущие – теке, две ветви йомудов, эрсары, алили, салыры, языры, геоклены и човдуры) и объединяют они более 5 тысяч родовых групп – представляет собой достаточно герметичную, особую субпопуляцию. «Нация племен» состоит из субэтнических групп, разобщенных настолько, что о каждой из них можно говорить как о самостоятельном маленьком народе.

Все руководители республики проводили одну кадровую политику –

опору на представителей своего племени. Каждый раз, когда глава государства менялся, менялось и его окружение, практически весь чиновничий аппарат в государстве. Трайбализм в республике свое наиболее яркое выражение получил в соперничестве кланов Ахальского оазиса, в котором расположен Ашхабад, с кланами других регионов. До распада СССР представителям «аборигенов» столичного региона – ахальским (ашхабадским) туркменам-теке (или туркменам-ахалтеке) – не удавалось прорваться на пост первого руководителя ТССР с 1951 по 1985 год, т. е. на протяжении срока в два раза большего, чем «брежневский застой».

При Сапармурате Ниязове ситуация в элите ничуть не изменилась – просто текинцы из «столичного» Ахала наконец стали абсолютно доминировать и во власти, и в бизнесе. Многие в Туркменистане говорили о том, что Ниязов пытается «ахализировать» страну, превратить ее в государство ахалтекинцев. Новый президент Гурбангулы Бердымухамедов в 1957 году также родился в Ахалском велаяте (области) и принадлежит к племени теке. И при нем практически три четверти всех госчиновников (а силовики – на 9/10) – текинцы (преимущественно из поселка Бахарлы Ахальского велаята). Примерно 70–75% руководящих постов в правительстве, в президентском совете и других органах власти занимают выходцы из Ахала. Именно принадлежность к племени ахал-теке чаще всего является основанием для получения какого-либо чиновничьего поста.

Можно предсказать, что в случае если нынешний президент по каким-то причинам перестанет быть главой страны, столичные кланы текинцев, избалованные нынешним превосходством над остальными регионами, никому не дадут командовать республикой. Кроме того, текинцы составляют большинство среди туркмен, а остальные племена давно и серьезно разобщены. Два других важных, но политически изолированных племени – йомуды на западе страны, территории, близкой к Каспию, и эрсары, живущие на востоке, на территории, граничащей с Узбекистаном. Текинцы также доминируют в юго-восточном Марыйском велаяте, но эта ветвь оттеснена от власти, несмотря на то что место их проживания богато крупными месторождениями природного газа. Примерно 70–75% руководящих постов в правительстве, в президентском совете и других органах занимают выходцы из Ахала. Бердымухамедов старается поддержать только своих, ахальских теке, чем вызывает недовольство не только у других племен, но и среди текинцев-марыйцев [5].

* * *

Основой существования властной элиты Туркмении является топливно-энергетический комплекс (ТЭК) страны. По-прежнему практически не существует доступной информации об управлении ТЭК.

Ниязов, управлявший страной с 1990 по 2006 годы, создал прецедент, замкнув на себя все энергетические контракты. Так, например, по приня-

тому в 1997 году закону все тендеры и все лицензии в энергетической отрасли утверждались лично президентом.

Все значимые решения о допуске в туркменский нефтегазовый сектор иностранных компаний принимаются лично (и только) действующим президентом Гурбангулы Бердымухамедовым и узким кругом его ближайших чиновников-порученцев и родственников.

Сейчас, как утверждает туркменская оппозиция (она вся — в эмиграции), страной правит уже не только президент и, «если при Ниязове по крупным проектам достаточно было договориться с ним, то теперь даже не министры, а их заместители возомнили себя всемогущими. И, разумеется, никакие законы и международные соглашения им не указ» [26].

В качестве фигур серьезно влияющих на принятие значимых решений в Туркмении, эксперты называют неформальную группу из трех чиновников, которую возглавляет главный помощник президента Виктор Храмов и в которую также входит другой помощник — Владимир Умнов, а также Александр Жадан — замглавы Президентской администрации. Они стояли и за процессом транзита власти после смерти Ниязова и все последние годы оставались весьма влиятельными «закулисными» фигурами.

Считается, что именно Храмов контролирует нефтегазовый сектор. С помощью Жадана и Умнова он также контролирует идеологию, СМИ, международные отношения и образование. При этом, по оценке экспертов,

влияние помощника президента на решения по ТЭК «самое значимое после президентского. Ни зять президента, ни профильный вице-премьер, ни тем более руководство концернов с ним пока не сравнялось». Храмов являлся многолетним доверенным лицом Ниязова и фактическим главой его Администрации, что само по себе выглядит достижением. Он и при бывшем президенте был «серым кардиналом» и продолжает играть эту роль при нынешнем. Храмов пользуется преимуществами неограниченных полномочий, не подвергаясь при этом общественному контролю. Поскольку он делает это совершенно неофициально, через мелких, постоянно меняющихся клерков АП и без ненужной публичности, ему не приходится нести никакой, даже сугубо теоретической, ответственности. В течение 2007–2011 годов В. Храмов усилил свои позиции и фактически является главной инстанцией на пути к президентскому одобрению всех крупных, и прежде всего нефтегазовых, проектов. Именно Храмовым и его людьми в Администрации Бердымухамедова был создан в 2008 году стабилизационный фонд, куда якобы стекаются доходы от продажи углеводородов. Однако об этом фонде мало что известно: непонятно, кто его возглавляет, кто им управляет, где этот фонд территориально расположен, какое количество денег он аккумулирует, как эти деньги используются и т. д.

В чем секрет политического долголетия и абсолютной «неприкосновенности» и «непотопляемости» Жадана, Храмова и Умнова? Тут, как представ-

ляется, нет какого-то особого «туркменского феномена». При каждом авторитарном правителе азиатского типа существуют группы иноплеменных помощников, которые выполняют важные функции. Первая – имиджевая, коммуникация с внешним миром, вторая – их можно использовать как «литературных рабов» для написания идеологических текстов, третья, как в данном случае, для улаживания разнообразных вопросов бизнеса руководителя за рубежом. Так как эти люди иноплеменные, не встроенные в местную клановую систему, им можно доверять и кошелек султана, и ряд других деликатных поручений. При каждом центральноазиатском правителе есть свой В. Ким или А. Машкевич, свой «любимый еврей», свои «русские» и т. п. Это не феномен, это обычная практика. Троица Жадан – Храмов – Умнов, как раньше Валерий Отчерцов, кукловодами не были никогда. Это именно «обслуга режима», пусть даже и очень влиятельная.

После того как в 2008 году «*Gaffney, Cline & Associates*», сделавшая по заказу туркменских властей аудит (скорее всего, экспертов власти не допустили к самостоятельному анализу результатов бурения разведочных скважин на месторождениях, а предоставили лишь «интерпретацию» этих результатов, произведенную туркменскими специалистами) запасов туркменских газовых месторождений Южный Иолотан/Осман и Яшлар [(с 2011 года указом президента были объединены в группу месторождений Галкыныш («Возрождение»)], обнаружила в них запасы в 6,7 трлн.

кубометров газа, на заседании правительства Турк-менистана 21 февраля 2009 года Г. Бердымухамедов подписал постановление, в котором содержится поручение госконцерну «Туркменгаз» заключить контракт на проектирование и строительство нового магистрального газопровода Центральные Каракумы – компрессорная станция в Йыланлы. Генподрядчиком по контракту стоимостью 176,5 млн. долл. стала российская «МРК-Инжиниринг», входящая в группу компаний «Итера». Сделка стала первым за много лет газовым контрактом «Итеры» в Туркменистане, которая в конце 90-х была крупнейшим иностранным игроком на рынке газа этой страны. Но в начале 2000-х годов «Итера» была вытеснена с этого рынка новым руководством «Газпрома» и украинским бизнесменом Дмитрием Фирташем («Eural Trans Gas» и «RosUkrEnergo»), заменившими «Итеру» в схеме поставок туркменского газа на Украину.

Общеизвестно, что с ниязовских времен высочайшее одобрение на реализацию проектов в Туркмении крупные иностранные компании могут получить, если согласятся на предложение Ашхабада взять на себя осуществление различных имиджевых проектов. Как сообщила пресс-служба «Итеры», в планах группы компаний участие в реализации любимой (до последнего времени) затеи Бердымухамедова – строительстве курортной зоны «Аваза» на берегу Каспия. Кроме того, как утверждают дипломатические депеши веб-сайта «Викиликс», «Итера» подарила Бердымухамедову яхту – люкс стоимостью 60 млн. евро.

Запоздалое пояснение руководства «Итеры», что они занимались только транспортировкой яхты, не внесло ясности. В любом случае смерть Ниязова и приход к власти Бердымухамедова стали «окном возможностей» для возвращения компании в газовый бизнес Туркменистана. Небезынтересно, что сын В. Храмова, Денис, с начала 2008 года работает в группе компаний «Итера» и является одним из руководителей компании «Итеранет». Она формально не имеет отношения к нефтегазовому сектору и занимается средствами связи, коммуникациями группы, а также организацией документооборота, т. е. может иметь доступ ко всей внутренней документации и внешней корреспонденции «Итеры».

Так или иначе, но при новом лидере Туркменистана дела у «Итеры» в республике пошли в гору. У «Газпрома» было же все ровно противоположным образом.

В апреле 2009 года на газопроводе Средняя Азия – Центр-4 произошел взрыв. Требования Ашхабада ликвидировать последствия аварии «Газпром» проигнорировал. Когда Туркмения своими силами отремонтировала трубопровод, то российский газовый монополист потребовал пересмотра условий соглашения – по объемам, ценам. «Газпром», таким образом попал в туркменский черный список.

По некоторым данным, напряженные отношения, сложившиеся между «Газпромом» и Бердымухамедовым с начала апреля 2009 года, было вызвано тем, что Бердымухамедов выдвигал «Газпрому» непомерные требования по соблюдению своих личных интересов в схеме продажи газа.

Последний заметный скандал в отношениях Ашхабада и «Газпрома» произошел в конце 2011 года, когда в интервью телеканалу «Россия 24» зампред правления «Газпрома» Александр Медведев поставил под оправданное сомнение сообщения о колоссальных запасах газа в Туркмении. Медведев сказал, что газ в Туркмении, конечно, есть, но новые месторождения непростые и нуждаются в сложных технологиях добычи и нет еще ни реального аудита (проведенный аудит, по мнению многих экспертов, не может считаться объективным, так как, во-первых проводился под контролем туркменских властей и на основе их данных, а во-вторых, никаких данных этого аудита никогда обнародовано не было) газовых запасов, ни отчета о его проведении. «Я думаю, что оснований, что это было такое месторождение с запасами такого размера... оснований для таких заявлений нет. Значит, с какой-то целью это делается. Понятно, с какой, потому что легко догадаться. К тому же реального аудита и опубликованных отчетов об этих аудитах как не было, так и нет» [1], – подчеркнул А. Медведев.

Он также напомнил, что советские геологи построили фактически фундамент газовой промышленности Туркмении и, хотя новые данные появляются, все-таки базовые данные по-прежнему отражают потенциал. Результаты аудита, за исключением цифр постоянно растущих запасов, до сих пор не переданы ни одному из «стратегических» партнеров. В этом всегда была и остается главная интрига туркменских властей, – они

предлагают вкладывать в добычу газа и транспортную инфраструктуру, но не раскрывают потенциальным инвесторам даже элементарных деталей проведенного аудита. Это всегда было и остается главной государственной тайной страны и основой всех политических интриг туркменского руководства.

* * *

Личная жизнь президента Г. Бердымухамедова абсолютно засекречена. Известно лишь, что от первой жены-туркменки (постоянно проживает в Лондоне с 2007 года) у Бердымухамедова есть сын Сердар и две взрослые дочери, а вторая супруга вообще «засекреченная личность», об этнической принадлежности которой ходят разные легенды. Чаще всего эксперты сходятся на том, что у Гурбангулы Мяликгулыевича от двух браков сын, три дочери и две внучки и два внука. Сын и одна из дочерей проживают в Лондоне, вторая — в Париже. У Бердымухамедова — шесть родных сестер, все замужем, много детей.

Внук президента Туркменистана, Керимгулы Бердымухамедов, которому сейчас около 12 лет, пользуется вниманием государственных СМИ, как никто другой, в президентской семье. В феврале 2012 года Керимгулы сопровождал деда на избирательном участке. С тех пор мальчик неоднократно появлялся на публичных мероприятиях в Туркменистане. 29 июня 2013 года он играл на пианино во время роскошного празднования 56-го дня рождения президента Тур-

кменистана на курорте Аваза. В Туркменистане шепотом начали говорить о будущем «наследнике» и «династии».

Ожидать, что президент как-то сможет (если вообще захочет) обуздать аппетиты своих родных и близких, дорвавшихся до власти, не приходится. В первые годы, пока Бердымухамедов часто тасовал правительство, постепенно убирая ставленников Ниязова и стараясь не нарушать выстроенную Туркменбаши структуру власти, державшуюся на троице — Умнов, Храмов и Жадан, — ему удавалось сохранить систему управления. Но теперь, как указывают некоторые эксперты, в этих людях у президента особой нужды нет. Возможно, скоро невидимые, но влиятельные пока советники и приближенные Бердымухамедова, которые старались придавать хоть какой-то цивилизованный вид действиям нынешнего руководства, будут отстранены от дел. Останутся те, кого президент набрал еще во времена «дефицита квалифицированных кадров», как он сам выражался в начале президентской карьеры. Кадры из числа родни и друзей.

Прямое влияние на постепенное вытеснение троицы оказывает «любимый зять» президента Довлет Атабаев, второй зять, Яшгельды Аманов, менее известен, но, по некоторым данным, тоже активно пытается стать одним из «разводящих» в ТЭК страны), играющий значительную роль в контроле за туркменской газовой сферой. Атабаев родился в 1975 году. Женился на старшей дочери будущего президента (в то время — главы Минздрава Туркмении) в середине 90-х годов.

В то же время отправился торговым атташе посольства Туркменистана в Париж (занимал этот пост до 2008 года, а потому пережил многочисленные «नियाзовские чистки» элиты). В феврале 2007 года переехал в Лондон, где «под него» было открыто представительство созданного новым главой страны Государственного агентства по управлению и использованию углеводородных ресурсов при президенте Туркменистана (задачами агентства являются: «рассмотрение инвестиционных предложений, выдача лицензий на использование углеводородных ресурсов, проведение переговоров, заключение договоров с зарубежными организациями по вопросам строительства и использования трубопроводов») [17], являющегося в реальности «воротами», через которые должна была пройти любая энергетическая компания, желающая работать в Туркменистане.

Агентство Г. Бердымухамедов учредил в марте 2007 года, когда еще не прошло и месяца после его инаугурации. Через год выяснилось, что агентство обладает не только правом собственности на все нефтегазовые ресурсы страны, но и монопольно распоряжается доходами от их продажи. При этом 20% доходов направляется в бюджет страны, а остальными 80% агентство, фактическим руководителем которого является президент, распоряжается по своему усмотрению. Механизмов отчетности не предусмотрено. Полномочия агентства столь широки, что позволяют контролировать всю деятельность иностранных инвесторов, проводящих разведку и

добычу нефти и газа [13]. Мало того, подконтрольное только президенту агентство вправе блокировать проверку деятельности инвесторов со стороны правоохранительных, природоохранных и налоговых структур. Прежде вопросами воздействия на окружающую среду, а также трудовыми, контрактными и смежными моментами ведало Министерство охраны окружающей среды и другие профильные ведомства. Теперь же все аспекты, связанные с работой энергетического сектора, находятся в компетенции агентства. Это дает широкий набор инструментов для принуждения инвесторов к наиболее выгодным для туркменской высшей власти условиям отношений.

21 декабря 2010 года Бердымухамедов упразднил представительство Госагентства по управлению и использованию углеводородных ресурсов в Лондоне. «Согласно документу, Государственному агентству по управлению и использованию углеводородных ресурсов при президенте Туркменистана разрешено упразднить свое представительство в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (город Лондон)», – отметила тогда пресс-служба главы Туркменистана. Также заявлялось, что это решение принято «в целях дальнейшего совершенствования и повышения эффективности деятельности вышеуказанного ведомства» [25].

Некоторые западные эксперты посчитали, что закрытие офиса и уход Атабаева с государственной должности объясняется разоблачениями «Викиликс», которая незадолго до данного

кадрового решения Бердымухамедова обнародовала пакет информации о личной жизни президента, яхте «Итеры» и его коррумпированном зяте.

Думается, что дело, однако, в другом. На начало 2010 года зять президента стал ключевой фигурой для всех зарубежных партнеров Туркменистана по нефтегазовому бизнесу. Ранее эти функции выполнял вице-премьер туркменского правительства «по нефтегазу» Тачберды Тагыев. С февраля 2007 года он являлся официальным куратором ТЭК Туркмении. Однако с декабря 2008 года Тагыев, который бессменно представлял Туркменистан на всех важнейших переговорах по нефтегазовым вопросам, стал стремительно терять влияние. Параллельно, с начала 2009 года, ранее абсолютно непубличный Атабаев, начал появляться в СМИ, с комментариями по текущим проблемам ТЭК страны. Поводом для дальнейшего ослабления позиций вице-преьера стали результаты состоявшихся в июне 2009 года переговоров с КНР по поводу финансирования разработки газовых месторождений. На заседании Кабинета министров Тагыев отчитался о том, что Пекин согласился выделить Туркменистану 3 млрд. долл. Президента цифра не устроила, и он поручил в срочном порядке пересмотреть результаты договоренностей. Второй тур переговоров, в результате которого сумма выросла до 4 млрд. долл., прошел уже без Тагыева, но при участии Атабаева. Тагыев же на рубеже 2009–2010 годов был отправлен в отставку.

Следует пояснить, что весь крупный иностранный бизнес, работающий в

Туркменистане, платит президенту дань за право работать на «его территории» (традиция, заложенная Ниязовым: посол США в Туркмении в 1998–2001 годах Стивен Манн недавно вспоминал, как Туркменбаши требовал откат в 5 млрд. долл.).

Введенный Ниязовым принцип подношения подарков для продвижения дел принял абсурдные формы и размеры, но, учитывая его абсолютную власть над экономическими ресурсами, никто не может обойти введенные правила. Новый глава страны, унаследовав от Туркменбаши систему личного обогащения на ресурсах страны, активно развивает ее, вставляя в данную систему свою родню, а не просто лично преданных и проверенных чиновников. По мнению наблюдателей, состояние Г. Бердымухамедова складывается из присвоенных активов С. Ниязова, откатов за строительные работы и за закупленную технику и оборудование, участия в схеме продажи туркменского газа, взятки от инофирм за разрешение заниматься бизнесом в Туркменистане и т. д.

Родственники президента Туркменистана возглавляют строительство гостиничных комплексов во всех крупных городах и в национальной туристической зоне Аваза, осуществляемое турецкими подрядчиками. Кроме того, функционирующие в стране операторы сотовой связи также являются подконтрольными им.

Как говорят в Ашхабаде, уровень откатов от строительства при С. Ниязове составлял 40–60% от сметной стоимости, а при Г. Бердымухамедо-

ве, если верить разговорам в среде туркменских и турецких строителей в Ашхабаде, сумма выросла до 60–90%. То есть от каждого миллиарда долларов, выделенных на строительство из госбюджета Туркменистана, шапка в среднем получается в 700–750 млн. долл.

Как известно, к концу 2009 года, по указанию Бердымухамедова, на строительство проекта «зона отдыха Аваза» близ Туркменбаши, было выделено из госбюджета около 2 млрд. долл. Оппозиция утверждает, что именно Д. Атабаев до 2010 года курировал Авазу.

Зять приобретал все большее влияние в ТЭЖе и иных доходных статьях президента и его ближайших родственников и, по нашему мнению, Г. Бердымухамедов решил это влияние подсократить. Под суд и в отставку, как это случается с другими чиновниками, Д. Атабаева тесть не отправил, полностью функции «разводящего» не лишил, но статус понизил.

Аваза, кстати, сейчас финансируется гораздо скромнее, а президентская яхта «Галкыныш» практически не используется, а если и снимается с якоря, то, по словам местных жителей, лишь для прибрежных прогулок на десять километров до пляжной резиденции президента.

Распределение газовых контрактов, распределение квот экспорта газа, подбор иностранных инвесторов — стратегическими решениями в стране теперь занимается только глава страны, остальные же близкие родственники и особо доверенные лица лишь пытаются в меру своих сил присосаться к этому процессу, как-то в

нем поучаствовать. СРП заключаются с иностранными компаниями в Туркменистане не в результате открытых тендеров, а вследствие прямых личных переговоров с Бердымухамедовым. По мнению *Global Witness*, «президент — единственный человек, который принимает решения» [2].

Главным орудием и С. Ниязова и Г. Бердымухамедова в управлении государством является использование системы сдержек и противовесов. За прошедшие годы большинство руководителей министерств, ведомств и регионов сменилось по многу раз. В последние годы своего правления Туркменбаши стал назначать министров временно, с испытательным сроком на полгода-год. Г. Бердымухамедов данную схему также использует, хотя и реже. Интеллектуальный и профессиональный уровень команды президента Туркмении, за исключением двух-трех человек, довольно низок. Постоянные изматывающие ротации и репрессии выбивают оставшихся профессионалов. Бердымухамедову пока не удалось создать нормальную команду высококвалифицированных специалистов по управлению экономикой.

Это и невозможно, учитывая постоянные чистки и перетряски управленцев. Последняя масштабная кампания прошла в сентябре 2013 года, когда президент неожиданно освободил Яранмырада Язмырадова от должности генпрокурора страны за ослабление контроля за работой органов прокуратуры, уволил прокурора столицы Мовлаамберды Гараева за серьезные недостатки в работе и использование

служебного положения в корыстных целях, освободил от должности замминистра нацбезопасности Баймырада Алтыева, который курировал Ашхабад. Позднее своих постов с различными формулировками лишились вице-премьер, управляющий делами аппарата президента и Кабинета министров Туркменистана Ходжамухаммет Мухаммедов, вице-премьер Акмырат Егелеев, курировавший вопросы развития транспорта и связи, руководитель госконцерна «Туркменгаллаонумлери» («Туркменская пшеничная продукция») Ялкапберды Чарыев, глава госконцерна «Туркменпагта» («Туркменский хлопок») Хакмырат Аннамурадов, председатель Главной государственной налоговой службы Аннаберды Мямиков, а также большое количество других высокопоставленных чиновников исполнительной ветви власти.

Многолетнее вымывание кадров привело к полному отсутствию профессионалов среди управленцев. Согласно рейтингу Качества государственного управления (*Governance Matters*) ВБ, опубликованному в 2009 году, Туркменистан по основным индикаторам, таким как качество функционирования государственного аппарата и работа государственных служащих, их компетенция, находится на последних позициях, опережая лишь Северную Корею, Мьянму и Эритрею. Взятки в стране давно стали вполне обыденным явлением, степень коррупции среди чиновников просто запредельна, на уровне африканских государств [7]. *WikiLeaks* опубликовал донесения американских дипло-

матов о том, что за получение контракта в Туркменистане нужно платить всем — от мелкого субподрядчика до правительственных чиновников самого высокого ранга. Без личных связей бизнес в этой стране не сделать.

В октябре 2009 года Г. Бердымухамедов уволил практически всех ведущих руководителей энергетической отрасли за «абсолютную халатность», добавив, что, «вопреки ожиданиям роста добычи нефти, она неуклонно падает» (на данный момент туркмены добывают около 70 млрд. куб. м природного газа в год, из них — 20 млрд. куб. м газа потребляют сами. В предкризисном 2007 году было добыто 85 млрд. куб. м.). Эти перестановки в рядах высшего руководства энергетической отрасли произошли в пятый раз за первые четырнадцать месяцев правления Бердымухамедова. Волна увольнений прошла одновременно с публикацией информации, согласно которой Туркменистан завышал показатели своих энергетических запасов и из нефтегазового сектора экономики страны были вытеснены последние специалисты в данной сфере; на их места пришли люди практически никому не известные. Серьезные претензии Бердымухамедов высказал в адрес государственного концерна (ГК) «Туркменнебитгазгурлушик» («Туркменнефтегазстрой»), «не обеспечивающего выполнения Программы по газификации населенных пунктов». Президент уволил председателя ГК «Туркменнебитгазгурлушик» Атамурада Дурдыева, назначив на этот пост Акмурада Егелеева. Затем президент раскритиковал работу ГК «Туркменне-

бит» («Туркменнефть»), в котором, как выяснилось, «не предпринимаются необходимые меры по наращиванию добычи нефти, на предприятиях концерна не уделяется должного внимания внедрению инновационных технологий и современного специального оборудования, не выполняется план по бурению нефтеразведочных скважин», и уволил главу ГК «Туркменнебит» Ораздурды Хаджимурадова «в связи с переходом на другую работу» [21]. На его место был назначен Аннакули Деряев, занимавший до этого пост министра нефтегазовой промышленности и минеральных ресурсов. Новым руководителем министерства был назначен Оразнур Нурмырадов. Нурмырадов за год до этого своего взлета заведовал отделом в Институте нефти и газа ГК «Туркменгаз» и был пролоббирован на пост главы Миннефтегаза зятем президента и его приятелем Одеком Одековым, являющимся, кстати, директором Института, в котором новый министр заведовал отделом.

Также президент назначил председателем ГК «Туркменгаз» Нуры Мухаммедова, освободив от временного исполнения этих обязанностей заместителя председателя концерна Довлета Моммаева. Кстати, в соответствии с традицией перманентной чиновничьей чехарды в Туркмении спустя полгода Моммаев сменил Мухаммедова во главе «Туркменказа», но в январе 2011 года Моммаева президент снова поменял — ГК возглавил Аманалы Ханалыев. В конце 2011 года Аманалы Ханалыевич публично проговорился о том, что Туркменистан

ведет переговоры с мировыми компаниями, готовыми оказать помощь в укладке внутреннего газопровода «Восток — Запад» от месторождения Галкыныш до побережья Каспия, где он теоретически может соединиться с Транскаспийским газопроводом (ТКГ). Ранее сообщалось, что Туркменистан построит этот газопровод сам и за счет собственных ресурсов, и даже уже якобы построил какие-то участки. Но на этом внутренние финансовые и технологические ресурсы страны закончились. Такая откровенность привела к тому, что в начале 2012 года Ханалыев был уволен «за ослабление контроля за работой подведомственных предприятий, что было выявлено проверками, проведенными Высшей контрольной палатой и Генеральной прокуратурой Туркмении» [18]. На него по туркменской традиции было заведено уголовное дело.

* * *

Собственно госчиновников, способных влиять на политику отношений с иностранными инвесторами в ТЭК страны осталось всего трое, это: вице-премьер правительства, курирующий ТЭК, Баймырат Ходжамухаммедов, директор Государственного агентства по управлению и использованию углеводородных ресурсов при президенте Туркмении Ягшыгельды Какаев и директор Исследовательского геологоразведочного института госконцерна «Туркменгеология» Одек Одеков.

Директор Государственного агентства по управлению и использова-

нию углеводородных ресурсов при президенте Туркменистана и зам-пред правительства Я. Какаев фигура менее влиятельная в сфере ТЭК страны, чем зять президента или Храмов. Ягшыгельды Эльясевич, теке (1959 г.), родился в этрапе Героглы Дашогузского веляята. В 1982 году окончил Туркменский политехнический институт по специальности «технология проходки нефтегазовых месторождений и комплексная механизация». С февраля 2007-го по август 2008-го – государственный министр, председатель ГК «Туркменгаз». Назначение было произведено Бердымухамедовым с шестимесячным испытательным сроком. С августа 2008 года по настоящее время – директор Государственного агентства по управлению и использованию углеводородных ресурсов при президенте. В июле–сентябре 2010 года – врио вице-премьера правительства (по комплексу нефтегазовой промышленности, химической отрасли и рыбного хозяйства). В июне 2013 года Бердымухамедов освободил Какаева от должности вице-премьера правительства по ТЭК. Выступая на заседании правительства, глава государства сообщил, что принял это решение в связи с тем, что «перед госагентством будут поставлены более масштабные и крупные задачи, которые потребуют, чтобы Какаев сосредоточился на работе в госагентстве» [20]. Тогда же Бердымухамедов поручил создать в составе Госагентства специальное управление по реализации международных нефтегазовых проектов. По словам главы Туркмении, главной задачей

нового управления будет реализация проектов по прокладке международных нефтепроводов и газопроводов.

«Я думаю, что создание управления по реализации международных нефтегазовых проектов ускорит реализацию принимаемых нами планов по поставке туркменского природного газа за рубеж» [19], – сказал Бердымухамедов, поручив Какаеву главное внимание уделить реализации проекта строительства газопровода Туркменистан-Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ). При этом, известно, что основным куратором и лоббистом ТАПИ является Баймырат Ходжамухаммедов. Его карьера с проектом ТАПИ выросла значительно: от начальника Управления ВЭС и инвестиций в апреле 2007 года до заместителя председателя Кабинета министров, курирующего энергетический комплекс, в июле 2009-го. Поскольку карьера его и дальше будет косвенно зависеть от газопровода, можно сделать вывод о том, что чиновничья судьба Б. Ходжамухаммедова полностью зависит от судьбы ТАПИ.

До июня 2013 года в правительстве Туркменистана было два вице-премьера по вопросам топливно-энергетического комплекса. Постановлением президента обязанности, которые выполнял Какаев, будучи вице-премьером правительства, были возложены на вице-премьера Баймурада Ходжамухаммедова, который также курирует вопросы ТЭК.

Ходжамухаммедов сравнительно молод, грамотен и имеет некоторый опыт работы с проектами внешне-экономического сектора. Тем не

менее в своей чиновничьей судьбе он похож на главу МИД Туркмении Рашида Мередова: оба постоянно находятся «на грани отставки». Из тройки чиновников он самый слабый с точки зрения влияния, но самый профессиональный. Ходжамухаммедов (1961 г.р., племенная принадлежность не ясна, родился в Ашхабаде). В 1984 году окончил Туркменский политехнический институт, специальность – горный инженер-гидрогеолог. С июня 2007-го по август 2008-го – министр нефтегазовой промышленности и минеральных ресурсов Туркменистана. С августа 2008-го по июль 2009-го – председатель госконцерна «Туркменгаз». С июля 2009 года – зампредела Казинета министров (курует ТЭК). Еще с августа 2008 года, когда президент публично вынес Баймырату Гелдимырадовичу выговор «за ослабление контроля за работой министерства и подведомственного ему главного управления «Туркменнебитонумлери» («Туркменнефтепродукты») и допущенные недостатки [15], по Ашхабаду стали ходить слухи, что вице-преьера со дня на день «снимут и посадят».

Об Одекове известно немного. Источники утверждают, что он является многолетним товарищем президентского зятя Д. Атабаева и одним из авторов неофициальной политики «газовой многовекторности» Ашхабада («диверсификация трубопроводов», продажа сырья на границах, строительство трубопровода «Восток – Запад», ежегодный пиар-рост запасов страны и т. д.), принятой еще в 2005 году. Еще в начале 2009 года,

находясь на должности главы Исследовательского геологоразведочного подразделения (института) Госконцерна «Туркменгеология», Одеков предложил Бердымухамедову и его зятю проект «Восток – Запад» (сейчас говорится, что его строительство завершится летом 2015 года), позволяющий обеспечить «многовариантность» экспорта газа из страны, стать главным элементом системы экспорта газа как по территории РФ, так и в обход нее, и в перспективе подключить к Транскаспию месторождения востока Туркмении. Согласно этой стратегии, Туркмения в вопросе реализации энергоресурсов постоянно демонстрирует приоритетность ориентации на уклонение от заключения долгосрочных соглашений о продаже природного газа. Сначала Туркменбаши, а затем и Аркадаг («Покровитель» [11] – неофициальное именованье Бердымухамедова, используемое в последние два года, – он и премьер-министр, и Верховный главнокомандующий, и председатель «партии власти») исходят из мнения, что подобный подход вполне логичен, ибо во всем мире цены на нефть и газ подвержены колебаниям. В этой ситуации, на взгляд нового туркменского лидера, целесообразнее рассматривать предложения потенциальных покупателей лишь на сроки поставок в 2–3 года. Есть основания думать, что и в вопросе освоения углеводородов туркменского шельфа Каспия эта линия будет продолжена. Приглашать иностранные компании разрабатывать морские месторождения и обслуживать наземные – обычная политика Туркмении.

Итоги последних значительных тендерных конкурсов (по Иолотану/Галкынышу) наглядно высветили и другую сторону туркменской «газовой геополитики». Несмотря на участие в ежегодных туркменских энергетических форумах (в 2013 году в марте он прошел в Дубае – впервые вне Туркмении), других мероприятиях, проводимых туркменскими властями, ни «Шеврон», ни «Тотал», ни «ЭксонМобил», ни другие известные западные компании не смогли убедить туркменское руководство в своем профессионализме – ни одна из них не смогла выиграть тендер на разработку наземных газовых месторождений. Представляется, что Г. Бердымухамедов просто боится крупных западных инвестиций, ему не нужны проблемы с прозрачностью финансовых операций, требованием невмешательства государства в дела крупных ТНК, возможными международными судами и, наконец, политическим давлением, которое в случае произвола будет оказано на него Западом. Западным компаниям постоянно предлагается разведка и разработка нефтегазовых месторождений только на туркменском шельфе Каспия. Туркменский шельф уже много лет осваивают англо-арабская компания *Dragon Oil*, малайзийская *Petronas* и голландская *Maersk*. На суше иностранным компаниям могут достаться только сервисные контракты. Шельфовые же месторождения требуют больших инвестиций на условиях серьезного риска.

В рамках туркменской газовой стратегии в качестве плана по развитию

трубопроводов Туркмения ориентируется на добычу до 230 млрд. куб. м газа до 2030 года. На правительственном совещании в начале 2012 года в ходе обсуждения работ, проводимых в области освоения углеводородных ресурсов, Г. Бердымухамедов обозначил ряд первоочередных задач, «призванных задействовать на полную мощность колоссальный ресурсный потенциал базовой отрасли национальной экономики с учетом тех рубежей, что намечены в долгосрочной – до 2030 года – Программе развития отечественного ТЭК, а также обязательств Туркменистана перед зарубежными партнерами» [23].

Сейчас среди инвесторов активно пропагандируется проект разработки месторождения Галкыныш. В конце 2011 года *Gaffney, Cline & Associates (GCA)* заявила, что пересмотрела оценку запасов месторождения в сторону увеличения. По данным *GCA*, они составляют минимум 13 трлн. кубометров, а максимум 21 трлн. кубометров газа (раньше разброс составлял 4–14 трлн. кубометров). То, что за последние шесть лет без какой-то геологоразведки оценочные запасы туркменских углеводородов «одними аудитами» выросли более чем на 55%, говорит само за себя.

Промышленная разработка Галкыныш осуществляется ГК «Туркменгаз», подписавшим в декабре 2009 года сервисные контракты с *Gulf Oil & Gas Fze, Petrofac International LLC* (ОАЭ) на 1,15 млрд. долл., *CNPC Chuangqing Drilling Engineering Company* (КНР) на 3,13 млрд. долл. и консорциумом *LG Internatinal Corp и Hyudai Engineering*

(Южная Корея) на 1,485 млрд. долл. (общая сумма соглашения составила 9,7 млрд. долл., *CNPC* обеспечит на этом месторождении ежегодную добычу в 10 млрд. куб. м газа). В правобережье Амударьи на месторождении Битараплык разработку ведет китайская *CNPC*, запустившая в 2009 году газопровод в Китай (за два года после запуска по трубе в КНР прошло «более 18 млрд. куб. м» — данные *CNPC* конца 2011 года).

Показательно, что на основном госсайте страны Туркменистан.ру в публикация за один день — 17 ноября 2011 года — в цитате Бердымухамедова говорится, что доказанные запасы природного страны «составляют 26 триллионов 200 миллиардов кубометров», а в статье Государственного информационного Агентства Туркменистана (*TDH*) утверждается, что «доказанные запасы газа по состоянию на 1 октября 2011 года составляют 25,213 триллиона кубометров» [4].

Все эти планы (особенно, в части масштабов ожидаемых ежегодных инвестиций в 10 млрд. долл.) практически у всех неангажированных экспертов вызывают скепсис. Стратегия, скорее всего, провалится, а крайним президент сделает не отца своих внуков, а какого-нибудь очередного стрелочника, типа Тагыева или Какаева.

* * *

Состоявшиеся 12 февраля 2012 года выборы президента Туркменистана (как и предстоящие в декабре парламентские выборы) мало что изменили, а их итог был очевиден. О какой-то интриге и речи не шло. Изначально

было понятно, что семь кандидатов из восьми и не рассчитывали на то, чтобы победить, и не говорили о своей победе даже в предвыборной риторике.

В отсутствие политических сил действовали инициативные группы по выдвижению кандидатур в президенты. Разница лишь в том, что в СССР кандидатов в депутаты выдвигали трудовые коллективы.

Выборы, подобные выборам-2012, в Туркмениции уже проходили в 2007 году. Тогда их выиграл Г. Бердымухамедов, после смерти С. Ниязова в декабре 2006 года ставший временным руководителем государства.

Ни о каком участии оппозиционеров в президентской кампании говорить не приходилось. При этом определенные процедуры, характерные для настоящих выборов, в Туркмениции соблюдались. Программы кандидатов публиковались в местных СМИ, выступали они и по телевидению. Хотя туркменские выборы похожи на те, что происходят при других режимах Центральной Азии, им свойственен ряд специфических моментов: во-первых, это очень короткий — немногим более двух месяцев — промежуток времени, отведенный на предвыборную кампанию (и на прошедшую президентскую, и на стартовавшую парламентскую); во-вторых, все кандидаты в своих выступлениях хвалили Г. Бердымухамедова и его программу.

Назначение альтернативных кандидатов и будущая двухпартийность парламента — подачки Западу, который время от времени тихо и скромно напоминает о необходимости соблюдения «демократических процедур».

Понятно, что действующий президент Бердымухамедов, по сути дела, после выборов продолжит исполнять свои обязанности. И во внешнеполитической, и во внутривнутриполитической жизни Туркменистана сохранился курс, которого страна придерживается последние пять—шесть лет, — осторожное, очень медленное «открытие» страны (лишь в экономическом смысле). Многовекторная, «многотрубная» политика, когда Ашхабад через попытки привлечь международные центры силы к тем или иным геополитическим проектам, из разговоров об этих проектах извлекает для себя разные практические дивиденды: политические, инвестиционные и т. д. В то же время ясно, что бесконечно такую политику проводить сложно. Скорее всего, в связи с мировым финансово-экономическим кризисом, рецессией на европейском рынке энергоносителей лавировать будет все труднее. Интерес к альтернативным газопроводам, наподобие «Набукко», Транскаспия или ТАПИ, падает.

ТАПИ, по нашему мнению, несмотря на периодически возникающий вокруг него информационный шум, имеет те же перспективы на реализацию, что и практически уже умерший «Набукко». Понятно, что ни через три, ни через пять лет газопровод не заработает, поскольку его еще просто не начинали строить. И хотя президент Афганистана Хамид Карзай не раз заявлял, что его страна «обеспечит безопасность будущей газовой магистрали», верится в это с трудом. Во-первых, сам Карзай в апреле 2014 года покинет пост пре-

зидента, во-вторых, никто не может сказать, что будет с Афганистаном после ухода из страны контингента *ISAF* [22]. Одно дело заявлять, что безопасность будет обеспечена, другое — реализовать эти обещания на практике в такой стране, как Афганистан. Неясно также, кто будет финансировать проект. Расходы, подсчитанные аналитиками АБР, уже составляют 12 млрд. долл. И никто не горит желанием вкладываться в проект.

То же самое можно сказать и о Транскаспии (ТКГ).

В Ашхабаде, как представляется, понимают, что слишком далеко идти по пути строительства трубопроводов, которые нанесут прямой вред российской безопасности, российским интересам, не следует. То, что разговоры о Транскаспийском трубопроводе постепенно сходят на нет, это не только отражение объективных процессов в мировой экономике, но и понимание и Баку, и Ашхабадом того, что, если этот проект выйдет из стадии бесконечных технико-экономических обоснований, разговоров, обсуждений на конференциях, Москва предпримет все имеющиеся в ее распоряжении меры, для того чтобы этот проект, полностью противоречащий международным нормам, не реализовался. Запад же не может дать Ашхабаду гарантий, что он прикроет его от военно-политической реакции России и финансово-экономической реакции Китая.

Но Ашхабад, похоже, особо в сдерживании и не нуждается — он никогда целиком и полностью не подписывался под планами строительства Транс-

каспия. Россия и Иран могут сообща воздействовать на Туркменистан и Азербайджан (и ЕС) по поводу ТКГ, но теперь, когда на сторону доминирующих прикаспийских государств негласно встал Китай, они могут позволить себе отойти в сторону и наблюдать за тем, как слабеют позиции Евросоюза на Каспии.

Ашхабад строил собственную многовекторную, «многотрубную» политику, когда через разговоры о тех или иных геополитических проектах мировых центров силы извлекались разнообразные практические дивиденды – политические, инвестиционные и т. д. В связи с мировым финансово-экономическим кризисом, рецессией на европейском рынке энергоносителей, лавировать становилось все труднее, и Ашхабад практически определился со своим основным экономическим партнером, выбрав Китай. Сейчас большая часть туркменского газа перенаправилась в Китай и перспективы участия Туркменистана в проекте Транскаспийского трубопровода, на который Брюссель возлагал надежды как на средство ограничить «энергетическую зависимость» от Москвы, стали еще более прозрачными, чем когда-либо.

Интересно, что после того как стало ясно, что основные объемы туркменского газа уйдут на восток, а не на запад, компания *BP* оперативно пересмотрела свои данные по доказанным запасам природного газа в Туркменистане. Согласно опубликованным в конце 2013 года в очередном выпуске ежегодного отчета *BP «Statistical Review of World Energy»*, доказанные запасы природного газа Туркменистана оценены в объеме всего 17,5 трлн. кубометров, что на 31,1% меньше чем ранее (в 2012 году специалисты *BP* оценивали возможности Ашхабада в 25,4 трлн. кубометров газа) [28].

Тем не менее, можно утверждать, что масштабный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Центральную Азию в сентябре 2013 года обеспечивает потребление Китаем углеводородного сырья как у туркменских, так и у казахстанских производителей в таких масштабах, что на какие-либо новые западные маршруты просто будет недостаточно ресурсов – при всем оптимизме относительно будущего возможного роста их добычи. Тему «разворота» центральноазиатского газа в Европу Пекин практически закрыл.

Литература:

1. Ашхабад обвинил «Газпром» в попытке искажения информации о газовых запасах Туркмении [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1469204.html> (дата обращения: 06.12.2013).
2. *Бердыева А.* Global Witness: В политическом развитии Туркмении наметился регресс [Электронный ресурс]. URL: http://dialogs.org.ua/issue_full.php?m_id=20390 (дата обращения: 09.12.2013).
3. *Боршшопец К.* Клань и политическая власть // Азия и Африка сегодня. 1991. № 9.

4. Геологические запасы Туркменистана составляют свыше 71 млрд. тонн условного топлива [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/36717.html> (дата обращения: 09.12.2013).

5. *Грозин А.* Элиты Туркменистана и центральноазиатские кланы: общее, особенное и трудности модернизации // *Азия и Африка сегодня*. 2010. № 9.

6. *Гурков А.* С элементами сарказма: газовая география от Герхарда Шредера [Электронный ресурс]. URL: http://wikinews.com.ua/page/index.html/_/politics/s-elementami-sarkazma-gazovaja-geografija-ot-gerkharda-shredera-r6507 (дата обращения: 13.12.2013).

7. *Дубнов А.* Последний мираж несменяемости. Центральная Азия в ближневосточном антураже [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Poslednii-mirazh-nesmenyuemosti-15184> (дата обращения: 09.12.2013).

8. *Звягельская И.* Ключи от счастья или Большая Центральная Азия / Новая Большая игра в Большой Центральной Азии. Сб-к ст. Ответ. ред. М. Омаров. Бишкек: Международный институт стратегических исследований при Президенте Кыргызской Республики. 2005.

9. *Кадыров Ш.* Что такое «башизация» // *Эркин Туркменистан (Свободный Туркменистан)*. Информационно-аналитический бюллетень. 2000. № 2. Январь.

10. *Кадыров Ш.* Элитные кланы. Штрихи к портретам. ММХ. М., 2010. С. 27.

11. *Кужеков Ж.* Второму президенту Туркменистана придумали титул «Аркадаг» [Электронный ресурс]. URL: http://rus.azattyq.org/content/turkmenistan_arkadag_berdymukhamedov/2291917.html (дата обращения: 05.12.2013).

12. *Кулаева В.* В Туркменистане ситуация с правами человека поистине катастрофическая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chrono-tm.org/2013/04/kulaeva-v-turkmenistane-situatsiya-s-pravami-cheloveka-poistine-katastroficheskaya>. (дата обращения: 09.12.2013).

13. Личный карман президента (Бердымухамедова): нефть, газ, закон. Доклад Crude Accountability. 2011. www.crudeaccountability.org.

14. Международная кризисная группа. Инфраструктура стран Центральной Азии медленно, но неуклонно разрушается // *ИА Фергана*. 2011. 11 февр.

15. Министру нефтегазовой промышленности и минеральных ресурсов Туркмении объявлен выговор [Электронный ресурс]. URL: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=13331&type=event&sort=date_desc (дата обращения: 09.12.2013).

16. *Олкотт М.* Центральная Азия: перспективы смены власти // *Pro et Contra*. 2005. № 1 (28).

17. Постановление Президента Туркменистана от 10 марта 2007 года № РР-8421 О создании Государственного агентства по управлению и использованию углеводородных ресурсов при Президенте Туркменистана [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=17638 (дата обращения: 12.12.2013).

18. Президент Туркмении уволил главу «Туркменгаз» за неудовлетворительную работу [Электронный ресурс] // ИА Новости-Казахстан, 2012, 7 янв. / URL: http://www.newskaz.ru/world_news/20120107/2446571.html. (дата обращения: 12.12.2013).

19. Президент Туркмении уволил вице-преьера, отвечавшего за ТЭК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1370874300> (дата обращения: 03.12.2013).

20. Президент Туркменистана произвел изменения в руководстве топливно-энергетического комплекса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/38676.html> (дата обращения: 04.12.2013).

21. Произведены крупные кадровые изменения в системе туркменского ТЭК [Электронный ресурс]. URL: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=15729&type=event&sort=date_desc (дата обращения: 16.12.2013).

22. *Расов С.* Зачем Казахстану и Узбекистану ТАПИ? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.respublika-kz.info/news/business/29181> (дата обращения: 09.12.2013).

23. С заключительного в 2011 году заседания Кабинета Министров Туркменистана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=487> (дата обращения: 11.12.2013).

24. *Санглибаев А.* Этноклановость на постсоветском пространстве // Полис. 2007. № 6.

25. Туркменистан отозвал свое нефтегазовое представительство в Европе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cherry56.ru/unit4199.htm> (дата обращения: 10.12.2013).

26. *Тухбатуллин Ф.* Точка невозврата. Хроника Московской Хельсинской группы. Январь 3011, № 1 (193), С. 23.

27. *Хлюпин В., Грозин А.* «Кочевые элиты» постсоветской Азии. Трудности модернизации властных структур в новых независимых государствах // Бюллетень Института стран СНГ. № 31. 2001. Июнь.

28. ВР снизила запасы газа Туркменистана на треть [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusenergy.com/ru/news/news.php?id=71240> (дата обращения: 10.12.2013).

УДК: 321.7

ФЕДОРЧЕНКО С.Н.,

кандидат политических наук,
доцент Российского государственного
университета туризма и сервиса

FEDORCHENKO S.,

candidate of Political Sciences, Associate
Professor of Chair of Political Science and Law
of the Moscow State Regional University

Ключевые слова:

политическая культура,
демократический транзит,
политический менеджмент,
постсоветское пространство

Keywords:

political culture,
democratic transition,
political management,
post-Soviet space

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СПЕЦИФИКУ ПОЛИТИКО-МЕНЕДЖЕРСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Статья нацелена на исследование взаимосвязи особенностей политического управления с политической культурой. В статье определены основные условия, препятствующие демократическому транзиту в постсоветских государствах.

EFFECT OF POLITICAL CULTURE ON SPECIFIC POLITICAL MANAGEMENT TECHNOLOGIES

The article focuses on the study of the interaction characteristics of the political management and political culture. The article defines basic conditions impeding democratic transition in post-Soviet states.

В современных условиях на особенности политического менеджмента и демократических институтов в той или иной стране огромное воздействие оказывает политическая культура, относящаяся к части общей культуры общества и включающая сложившиеся устойчивые ценности, убеждения и представления людей относительно политики, управления и власти [1].

Политический менеджмент предполагает разновидность управленческих технологий, когда субъект политического управления отказывается от создания общеобязательных норм и не применяет легитимное насилие по отношению к объекту политического управления [16]. Базовая задача политического менеджмента – создать с помощью управленческого искусства,

координации и реального партнерства участников управления эффективные условия для развития демократических институтов. В то же время нужно учитывать, что политическая культура может препятствовать либо способствовать внедрению политико-менеджерских приемов, а также влиять на правовую культуру социума [2].

Еще американские исследователи Г. Алмонд и С. Верба условно выделили идеальные разновидности политической культуры граждан – патриархальную (отсутствие серьезных политических установок), подданническую (пассивная роль в политическом процессе) и активистскую (активное участие в политической жизни) [21]. Однако уже сами авторы сомневались в объективности подобной классификации, предложив гибридные типы.

Основоположителем другого подхода в изучении политической культуры является американский социолог и политолог, лауреат премии Юхана Шютте за достижения в области политических наук Р. Инглхарт.

Суть «тихой революции», по Инглхарту, заключается в том, что из-за экономического роста и отсутствия глобальных вооруженных конфликтов количество «материалистов» по всему миру сокращается, а число «постматериалистов» (кому важнее демократия и нематериальные ценности) – растет. Подход Р. Инглхарта воплотился в масштабный научный проект *World Values Survey* («Обзор мировых ценностей»), который представляет собой глобальную сеть ученых, исследующих основные ценности и убеждения граждан порядка сотни стран.

Результаты, полученные в результате социологических исследований этого проекта в 80 с лишним странах, показали, что социально-экономическое развитие трансформирует базовые ценности и убеждения людей [22]. При этом выяснилось, что общества, которые испытывали сильный экономический спад, разочаровывались в демократических институтах и почти все вернулись к прежним взглядам на политику.

Важно понять, что в условиях скептического отношения граждан некоторых стран к демократическим ценностям наиболее серьезным препятствием для политического менеджмента является «административный ресурс» – возможность использования политическими акторами (элитами, партиями и кандидатами) их политического положения или связей с правительственными учреждениями с целью влияния на результаты выборов. На фоне разочарования населения в демократических институтах властная элита старается удержать свои позиции с помощью подобных политико-технологических рычагов [15].

Подобные процессы наиболее тесно связаны с такой компонентой политической культуры, как политическая грамотность. Так, ученый из Азиатского барометра Ц. Шин провел научное исследование в семи крупных культурных регионах – демократическом Западе, Восточной Европе, Южной Азии, Ближнем Востоке, Восточной Азии, Латинской Америке и Африке южнее Сахары (см. рис. 1). Тщательный сравнительный анализ показал, что большинство респондентов, которые говорили, что они поддерживают демократию, либо не уверены в своих словах или

дезинформированы о существенных признаках, составляющих демократическую систему в целом [24]. А это идет вразрез с наиболее популярным утверждением о том, что демократия превращается в универсальную ценность.

Рис. 1. Информированность граждан регионов мира о демократических ценностях (%)

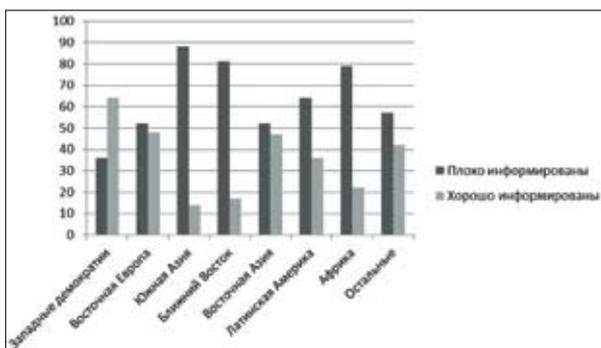
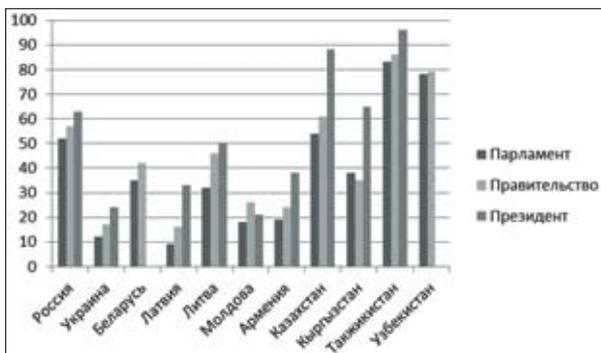

Рис. 2. Сравнение уровней позитивных оценок верховных органов власти в постсоветских странах (%) [7]

Как видно из данных опроса, граждане подавляющего большинства регионов мира очень смутно представляют себе значимость демократических

политических институтов и связанных с ними выборов, партий и практик гражданской активности. Исключением являются лишь страны западных демократий (США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия и др.) — государства с активистской политической культурой.

Как правило, недостаточная осведомленность граждан о сути демократии обусловлена патриархальной либо подданнической моделями политической культуры. Эти разновидности политической культуры предполагают большее доверие населения к существующим политическим институтам, связанным с возможностями «административного ресурса» (правительство, президентура).

Евразийский монитор в 2012–2013 гг. провел в постсоветских странах социологическое исследование, показавшее, что уровни поддержки политических институтов в них серьезно отличаются.

Из рис. 2 видно, что наибольшая поддержка политических институтов наличествует в среднеазиатских постсоветских республиках. Другими словами, политическая культура этих стран явно не способствует демократическому транзиту, желанию граждан заменить практику «административного ресурса» на партнерский политический менеджмент. Здесь доминирует патриархальное доверие к существующим политическим институтам и их представителям.

Рис. 3. Индексы уровня демократических свобод в постсоветских странах [29, 30, 31, 32, 33]

	Индекс демократии стран мира The Democracy Index (2012)	Учет мнения населения и подотчетность государственных органов Worldwide Governance Indicators (2011)	Индекс свободы прессы Freedom House (2013)	Индекс свободы прессы Reporters Without Borders (2013)	Свобода прессы Global Peace Index (2013)	Избирательный процесс Global Peace Index (2013)	Политическое участие Global Peace Index (2013)	Гражданские свободы Global Peace Index (2013)	Политическая культура Global Peace Index (2013)
Россия	3,74	23	81	43,42	43,40	3,90	5,0	4,70	3,10
Украина	5,91	46	60	36,79	36,80	8,30	5,0	7,40	4,40
Беларусь	3,04	5	93	48,35	48,40	1,80	3,90	2,90	4,40
Казахстан	2,95	14	84	55,08	55,10	1,30	3,30	5,0	4,40
Узбекистан	1,72	2	95	60,39	60,40	0,10	2,20	0,60	5,0
Туркменистан	1,72	1	96	79,14	79,10	0,0	2,20	0,60	5,0
Таджикистан	2,51	9	79	35,71	35,70	1,80	2,20	1,50	6,20
Киргизия	4,69	27	69	32,20	32,20	5,80	4,40	5,30	4,40
Азербайджан	3,15	12	82	47,73	47,70	2,20	3,30	4,70	3,80
Армения	4,09	28	61	28,04	28	4,30	3,90	5,90	3,10
Грузия	5,53	43	49	30,09	30,10	6,60	4,40	6,20	4,40
Молдова	6,32	48	53	26,01	26	8,80	5,60	7,90	4,40
Латвия	7,24	69	24	22,89	22,90	9,60	5,60	9,10	5,60
Литва	7,05	73	28	18,24	18,20	9,60	5,60	9,10	6,20
Эстония	7,61	84	16	9,23	9,30	9,60	5,0	8,80	7,50

Воздействие политической культуры на демократизацию политического управления в постсоветских странах не так легко измерить, как может показаться с первого взгляда. В любой стране есть свои особенности демократии, политической системы, имеются политико-культурные традиции. Поэтому для полной и объективной научной картины логично сравнить несколько известных международных демократических показателей, исключив тем самым политическую ангажированность (см. рис. 3).

Следует отметить, что наилучшие значения индекса демократии стран мира наблюдаются у прибалтийских государств, наихудшие — у Туркмении и Узбекистана. Больше всего учитывается мнение населения в Эстонии, меньше всего — Туркменистан. Индекс свободы прессы *Freedom House* лучше всего у стран Балтии, хуже всего — у Туркмении, Узбекистана и Беларуси. Согласно индексу *Reporters Without Borders*, пресса наиболее свободна в прибалтийских государствах, менее всего — в Туркмении, Узбекистане и Казахстане. Схожую картину дает исследование свободы прессы *Global Peace Index*.

Наибольший демократический уровень избирательного процесса на постсоветском пространстве, согласно исследованиям *Global Peace Index*, достигнут не только в прибалтийских государствах, но и в Молдове, Украине и Грузии, тогда как наименьший уровень демократичности избирательного процесса сохраняется в Туркменистане и Узбекистане. Политическое участие выше всего в странах Балтии, России,

Украине и Молдове, ниже всего — в Таджикистане, Туркмении и Узбекистане. Гражданские свободы более всего развиты в прибалтийских государствах, Молдове и Грузии, меньше всего — в Туркмении и Узбекистане.

Из представленных ниже эмпирических данных становится понятным, что демократизация политического менеджмента по-разному проходит в постсоветских странах, что можно вполне связать с особенностями политической культуры.

В свое время Г. Алмондом и С. Вербой политическая культура Советского Союза рассматривалась как подданническая. Однако нужно осознавать, что сейчас на постсоветском пространстве происходят серьезные политические трансформации и перемены.

Так, К. Самагулов подчеркивает, что патриархальная политическая культура способствовала предпочтению в Казахстане не правам личности и плюрализму позиций, а политической стабильности, интересам общины, семьи и коллектива [12]. Отсутствие длительного демократического опыта с прочной либеральной идеологией привело к тому, что практика политического менеджмента не находила однозначной поддержки со стороны казахстанской элиты и граждан.

Следует отметить, что в политической культуре среднеазиатских республик превалирует важная составляющая, как и в африканских странах, — трайбализм, характеризующий формирование государственных органов по клановому и родоплеменному признаку [18]. Неслучайно исследователь Р. Абазов пишет, что

киргизскому социуму характерны признаки традиционного общества и клановость; в стране представители различных областей традиционно соревновались друг с другом за власть и влияние на национальном уровне. По мнению ученого, попытка разрушить патрон-клиентские отношения в республике провалилась [19]. К примеру, в киргизском парламенте Жогорку Кенеш эксперты часто фиксировали формирование парламентских коалиций по региональной принадлежности. В таких условиях политический менеджмент пока мало возможен.

Патриархальная политическая культура влияет на практику предпочтения «административного ресурса» вместо демократичного политического менеджмента. Например, киргизская президентская кампания 2011 года характеризовались сильной диспропорцией в освещении массмедиа разных кандидатов на пост президента страны. Контент-анализ, проведенный при поддержке фонда «Сорос-Кыргызстан», показал, что телеканал ОТРК отдавал несомненное предпочтение в положительных материалах кандидатуре А. Атамбаева [8]. При этом Пятый канал, рассказывая о достижениях действующего правительства, показывал сюжет с изображением кандидата в президенты Атамбаева. В итоге контроль над информационными источниками скорректировал общественное мнение.

Признаки персоналистского режима остались и в Туркменистане, развиваясь в рамках патриархальной политической культуры. Здесь делается упор на преемственность идеологии

с целью сохранения спокойствия в обществе [6]. Патриархальные элементы в узбекской политической культуре также пока еще очень сильны [20].

Перейдем к России. Отечественный исследователь Э. Баталов пишет, что государство воспринимается российскими гражданами как основа цивилизации, гарант целостности социума [3]. Коллективистский элемент органически встроен в политическую культуру страны. Вместе с тем автор предупреждает, что этатизм, коллективизм и уравнительность не способствуют демократизации, формированию активистской политической культуры в современной России.

Международные наблюдатели от ОБСЕ (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе) впервые присутствовали на российских президентских выборах в 1996 года Уже тогда эксперты довольно критически отнеслись к проводящейся кампании, отметив, что массмедиа как количественно, так и качественно тяготели к Б. Ельцину, а деньги, установленные на кампанию этого кандидата, выходили за законные рамки. Хотя действующий президент не имел права использовать свое положение в личных целях, он все же регулярно ездил по регионам задолго до голосования, обещая крупные суммы местным проектам [11]. Правда, шведский политолог Я. Теорелл отмечает постепенные изменения в российской политической культуре. Он пишет, что в таких областях, как Свердловская и Нижегородская, уровень развития гражданского общества значительно выше, чем, например, в Тамбовской области [34].

Исследователь Е.В. Лисеенко пишет, что политическая культура украинцев предполагает преимущественно развитие духовного измерения менталитета, тогда как граждане европейских и англоязычных стран отдадут предпочтение социальному измерению [10]. Как Россия и Белоруссия, Украина сохранила полиэтничность, толерантность к соседу, ближнему, соседу. Также недавние исследования показали, что украинская политическая культура такая же неоднородная, как и российская.

По мнению некоторых ученых, основой легитимности белорусского режима стали прочные патримониальные и персоналистские традиции [14]. В качестве доказательства политолог П. Усов приводит данные опросов населения. К примеру, большая часть белорусских граждан положительно оценивает не только фигуру главы государства, но и сам политический режим в целом, его внутреннюю социально-экономическую политику.

На президентских выборах 2001 года в Беларуси миссия БДИПЧ/ОБСЕ также зафиксировала применение политических технологий со стороны административного аппарата. Контент-анализ телевизионного эфира показал, что оппозиционные политики в основном были представлены в негативном отношении [5]. В этой связи интересно замечание белорусских исследователей М.Н. Кутовского и Б.М. Соколова, по мнению которых формирование политической культуры Беларуси сильно связано со становлением политической идеологии [9].

«Административный ресурс» заменяет собой идеологически нейтральный политический менеджмент, влияя на избирателей через контроль над информационными потоками. Например, в период президентской гонки 2008 года в Азербайджане также использовались определенные политтехнологические уловки. Международные наблюдатели заметили, что во время кампании действующий президент совершал поездки по стране, открывая новые заводы, дороги, школы, музеи, парки, аэропорт, посещая военные объекты [28]. Эти визиты широко освещались в массмедиа, стирая четкую грань между официальной деятельностью И. Алиева как президента и как кандидата на пост главы государства.

Почему же здесь также сохраняется практика предпочтения не политического менеджмента, а «административного ресурса»? Дело в том, что, как и в России, на азербайджанскую политическую культуру влияют сформировавшиеся в советскую эпоху патрон-клиентские традиции. Важно отметить, что многие азербайджанские граждане ассоциируют политическую оппозицию с прошлыми неурядицами и хаосом, происходящими в начале 1990-х годов в стране [25].

А. Караханян отмечает, что политическая пассивность граждан в Армении, появившаяся из-за крушения их демократических иллюзий, создает предпосылки для безответственности, возникает угроза социального раскола [26]. Политолог пишет, что люди ждут многого от государства, как и в советское время, однако элитаристские

настроения постепенно переходят в политический абсентеизм. Политическая культура Армении и Азербайджана по своему эклектичному составу состоит из местных традиций и советского прошлого, а значит, ближе к подданническому варианту, как и в случае России.

Полностью отнести прибалтийские государства к активистской политической культуре довольно сложно, но они пока наиболее приближены к этому типу среди других стран постсоветского ареала, а значит, постепенно подходят к парадигме политического менеджмента.

Любопытно, что 34% латышских респондентов согласны с тем, что они не видят никаких различий между политическими партиями, порядка 72% считают, что они не имеют никакого влияния на действия правительства, и практически столько же говорят, что они политически малоактивны. И лишь менее одной трети респондентов (29%) согласны, что идеология политического лидера более важна, чем его моральные и человеческие качества [27].

Между тем, по мнению Л. Даймонда, страны Балтии – Латвию, Литву и Эстонию – все же можно отнести к либеральным демократиям [23]. Исследователь А.В. Скиперских основательно доказывает, что прибалтийские демократические режимы смогли успешно преодолеть трансформационные кризисы [13].

В Эстонии этническое расслоение также является препятствием для формирования целостной политической культуры; 62% лиц, принадлежащих

к меньшинствам (22% всего населения страны), фактически лишены возможности участвовать в политике на национальном уровне. Однако большинство эстонских граждан все же постоянно участвуют в выборах (в 2005 году – 72%, в 2010 году – 79%). Как показало исследование эстонского социолога И. Петтай, граждане Эстонии активно критикуют действия властей, но чаще всего между собой [17]. В 2007 году Эстония провела первую в мире электронную форму голосования во время парламентских выборов. Правда, тогда такой вид голосования предпочли лишь 3% избирателей [4].

Так или иначе, политическая культура прибалтийских государств, несмотря на свои внутренние противоречия, трансформируется в сторону более активистской формы, чем в России. Этому способствует и успешная интеграция с Европейским союзом.

Сравнительное исследование политических культур постсоветских стран показало, что критическое отношение граждан к демократическим ценностям является серьезным препятствием для развития партнерских технологий политического менеджмента. Политические культуры подданнического (Россия, Беларусь и др.) и патриархального (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и др.) типа фактически препятствуют дальнейшему демократическому транзиту и развитию в постсоветских странах партнерской сетевой модели политического менеджмента, основанной на координации политико-управленческих структур. Такие условия, как было показано, приводят к подмене политического менеджмента приемами «административного ресур-

са». С другой стороны, активистская политическая культура, получившая распространение в странах Балтии, наоборот, способствует серьезной либерализации политического управления.

Кроме того, нужно реально осознавать, что воспроизводимость того или иного типа политической культуры напрямую связана с системами образования, воспитания и массмедиа.

Литература:

1. *Абрамов А.В., Дмитриев А.Е., Федорченко С.Н., Абрамова Ю.А.* Политическая теория и современные политические реалии. Монография. М.: Граф-пресс, 2012.

2. *Алексеев Р.А.* Эволюция концепции правового государства в истории политико-правовой мысли // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «История и политические науки». 2013. № 2.

3. *Баталов Э.* Политическая культура России сквозь призму civic culture // Proet Contra. 2002. Т. 7. № 3.

4. *Борисов И., Журавлев В.* Модернизация избирательного процесса в мире. М., 2011. С. 14.

5. Выборы Президента Республики Беларусь, 9 сентября 2001 года. Миссия БДИПЧ ОБСЕ по ограниченному наблюдению за выборами. Заключительный отчет. Варшава, 2001. С. 2–3.

6. *Горак С.* «Великое возрождение»: продолжение идеологической традиции Туркменистана // Политическая экспертиза: ПОЛИТЕКС. 2009. Т. 5. № 3.

7. Евразийский монитор. Мониторинг социальных настроений населения стран постсоветского пространства [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.eurasiamonitor.org/rus/research/event-234.html> (дата обращения: 13.05.2013).

8. Итоговый отчет по проекту «Проведение мониторинга СМИ и интернет-изданий в период президентских выборов в Кыргызской Республике» при финансовой поддержке Фонда «Соос-Кыргызстан». Бишкек, 2011. С. 11.

9. *Кустовский М.Н., Соколов Б.М.* Национальные традиции и государственное влияние на процесс формирования современной политической культуры белорусского общества // Проблемы управления. 2011. № 2 (39).

10. *Лисеенко Е.В.* Проблема становления новой политической культуры населения Украины // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества. Сб. научн. тру. Харьков: ХНУ имени В.Н. Каразина. 2008.

11. Обзор Центра ЕС – Россия. Избирательная система Российской Федерации. Вып. 17. Апрель. 2011.

12. *Самагулов К.* Политическая культура казахов: прошлое, настоящее и будущее // Экономические стратегии – Центральная Азия. 2008. № 4.

13. *Скиперских А.В.* Легитимация и делегитимация постсоветских политических режимов: Монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина. 2006.
14. *Усов П.* Неоавторитарный политический режим в Республике Беларусь // Обзорение литовской внешней политики, 2008. № 21.
15. *Федорченко Л.В.* Спичрайтинг как форма политического консалтинга в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «История и политические науки». 2012. № 2.
16. *Федорченко С.Н.* Искусство политического менеджмента. М.: ИИУ МГОУ. 2013.
17. *Халлисте О.В.* Участие молодых эстонцев и русских в политической жизни республики // Социологические исследования. 2011. № 3
18. Элиты Казахстана и Кыргызстана: трайбализм по-центральноазиатски? // Центральная Азия: политика и экономика. 2001. № 1 (3).
19. *Abazov R.* The Political Culture of Central Asia: A Case of Kyrgyzstan. UK: Conflict Studies Research Center, 2003.
20. *Abramson D.* The Political Culture of Islam, Gender and Development in Uzbekistan. Wash., D.C.: Brown University, The National Council for Eurasian and East European Research, 2000.
21. *Almond G., Verba S.* The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963.
22. *Inglehart R.F., Welzel C.* Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence, Cambridge University Press, 2005.
23. *Diamond L.* Thinking about Hybrid Regimes // Journal of Democracy, 2002. Vol. 13. № 2.
24. *Doh Shin C.* Is Democracy Emerging as a Universal Value? A Contrarian Perspective // AsianBarometer. Working Paper Series. 2012. № 68.
25. *Ergun A.* Post-Soviet Political Transformation in Azerbaijan: Political Elite, Civil Society and the Trials of Democratization // Uluslararası İktisadi ve İdari Araştırmalar Dergisi. 2010. Vol. 7. № 26.
26. *Karakhanian A.* Political Culture & Democracy Building: The Case of Armenia // Political Culture Case Studies. Ed. by E. Akerman. Camberley, UK: Conflict Studies Research Center, Defence Academy of the United Kingdom. 2003.
27. *Makarov V.* Latvian political culture: democratic or authoritarian bias? An interpretation attempt based on a survey study // Mapping Latvian Political Culture. An Experimental Survey Study. Specialeved K benhavns Universitets Institut for Statskundskab. Vejleder: Uffe Jakobsen. 2002.
28. Republic of Azerbaijan. Presidential election. 15 October 2008. OSCE/ODIHR Election Observation Mission Final Report. Warsaw, 2008.
29. The Democracy Index Indicators [Электронный ресурс]. // URL: https://portoncv.gov.cv/dhub/porton.por_global.open_file?p_doc_id=1034 (дата обращения: 15.06.2013).

30. Worldwide Governance Indicators [Электронный ресурс]. // URL:<http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 15.06.2013)
31. Freedom House [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.freedomhouse.org/> (дата обращения: 15.06.2013).
32. Reporters Without Borders [Электронный ресурс]. // URL:http://en.rsf.org/spip.php?page=classement&id_rubrique=1054 (дата обращения: 15.06.2013).
33. Global Peace Index [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.visionofhumanity.org/#/page/indexes/global-peace-index> (дата обращения: 15.06.2013).
34. *Teorell J.* Political culture and democracy in postcommunist Russia: A Tale of Three Regions // CERC Working Papers Series. The University of Melbourne. 2002. № 1.

УДК 327.51

СИНЧУК Ю.В.,

доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры политологии
Института международных отношений
и социально-политических наук МГЛУ

SINCHUK Y.,

doctor of political sciences, professor
of chair of political sciences of the Institute
of International Relations and Social Political
Sciences of the Moscow State Linguistic
University, professor

Ключевые слова:

геополитика,
геополитическая обстановка,
геополитический статус,
национальная безопасность

Keywords:

geopolitics,
geopolitical situation,
geopolitical status,
national security

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье дан анализ текущих событий и перспектив развития современной геополитической обстановки, которые определяются качественным совершенствованием средств, форм и способов противостояний между государствами, увеличением их пространственного размаха и тяжести последствий, распространением на новые сферы. Автор декларирует крайнюю важность осуществления политики по обеспечению национальной безопасности с целью существенного улучшения геополитического статуса Российского государства.

GEOPOLITICAL CHALLENGES AND THREATS FOR MODERN RUSSIA ON POST-SOVIET SPACE

In the article the current state of affairs and the perspectives of the modern geopolitical situation development are analyzed, which are determined by the qualitative perfection of means, forms and methods of confrontation between countries; the enhancement of their spatial scope and weight of consequences; the distribution to new spheres. The author declares extreme importance of implementing policies on national security in order to significantly improve the geopolitical status of the Russian state.

Современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется постоянным появлением новых

тенденций и явлений. Российская Федерация испытывает усиливающееся влияние глобальных политических и

социально-экономических процессов, отличающихся многоаспектностью и неоднозначностью проявления.

В настоящее время Россия геополитически достаточно уязвима, и это представляется особенно опасным в условиях, когда происходит очередной передел мира. В формирующемся мире Российской Федерации предстоит утвердиться как цивилизации, обладающей собственной культурной и геополитической идентичностью, стать цивилизационно образующим центром, своего рода матрицей русской (евразийской) цивилизации.

Основная геополитическая угроза Российской Федерации на современном этапе — стремление ряда субъектов устранить ее с мировой арены, лишить ее статуса геополитического центра силы, вплоть до утраты государственности, не реализовалась, однако нет оснований говорить о ее окончательном исчезновении. Российское государство находится лишь в начале пути к восстановлению своих позиций в мире. Как отметил Президент РФ В.В. Путин, еще несколько лет назад обществу и власти «потребовалось огромное напряжение сил, мобилизация всех ресурсов — чтобы выбраться из ямы. Собрать страну. Вернуть России статус геополитического субъекта» [5].

Несмотря на серьезные потери последних десятилетий и существенное ослабление по ряду позиций, современная Российская Федерация сохраняет необходимые возможности по оказанию влияния на развитие мира в выгодном для нее отношении. Геополитический потенциал, кото-

рым располагает Россия, выступает в качестве основы для повышения ее геополитического статуса.

Как отметил В.В. Путин, «Россию воспринимают с уважением, считают с ней только тогда, когда она сильна и твердо стоит на ногах. Россия практически всегда пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Так будет и впредь. Более того, я убежден, что безопасность в мире можно обеспечить только вместе с Россией, а не пытаясь «задвинуть» ее, ослабить ее геополитические позиции...» [6].

Анализ внешней политики России свидетельствует о ее многоцивилизационном характере. Огромный опыт внешнеполитической активности практически в любой части земного шара накоплен Российской Федерацией и в период империи, и в советские времена. В мировой геополитике Россия всегда занимала и занимает одно из ведущих мест.

Осуществляя геополитическое реагирование на современные и будущие вызовы и угрозы, Российская Федерация может действовать, опираясь на исторический опыт, последовательно отстаивая свои интересы, предварительно сформулировав и продекларировав их, четко определив геополитических союзников и противников и выстроив линию поведения с ними. Целевая установка практической деятельности руководства России по достижению достойного геополитического статуса российского государства (и ее ожидаемый результат) — мироустройство, соответствующее интересам Российской Федерации.

Геополитический статус государства – реальное положение государства в международной (региональной) системе государств, отражающее уровень его способности влиять на международные (региональные) события, оказывать влияние на другие государства и вместе с тем быть независимым от их влияния, защищать и наращивать свои национальные интересы. Важнейшей функцией, исключительной обязанностью, центральной, стратегически значимой задачей в новых геополитических условиях для России, как и для любого государства, является обеспечение национальной безопасности, основывающейся на всей совокупной мощи, определяющих вес и влияние государства в мировом сообществе [8]. Национальная безопасность определяется защищенностью законно принадлежащих государству и народу ценностей (материальных и духовных) от получения значимого ущерба.

О необходимости защиты и укрепления геополитического потенциала России свидетельствует тот факт, что геополитические противоречия между великими державами и союзами государств, если их своевременно не разрешить, могут привести к глобальному геополитическому противостоянию, о чем убедительно свидетельствует возникновение трех мировых войн (особенно это проявилось в период третьей, так называемой холодной войны). Именно геополитика стала идеологией великих держав, а войны – способом разрешения глобальных геополитических противоречий между ними.

Геополитический статус государства складывается из двух составляющих,

включая геополитический потенциал государства и эффективность его реализации политическим руководством государства.

Российская Федерация крайне заинтересована в поддержании стабильности, в сохранении тех элементов всеобщей безопасности, которые были созданы большими усилиями после Второй мировой войны. Россия заинтересована в обеспечении статуса великой державы, для чего ей необходимо усиливать свое влияние во всех регионах мира [2], особенно на постсоветском пространстве. Геополитический статус отражает способность государства влиять на другие государства.

Особое географическое положение России предопределяет ее роль и место в современной геополитике. Занимая центральную часть Евразийского континента, Российская Федерация служит геополитическим мостом и посредником в отношениях между странами Запада и Востока. Ее одновременное присутствие в Европе и Азии, самобытная культурно-цивилизационная идентичность влияют на содержание экономических, политических, военных и культурных процессов в данных частях света.

Россия в современном мировом сообществе выступает как представительница и лидер евразийского блока, ядро континентальных (духовных) цивилизаций, что определяет ее место в мире как субъекта геополитики, мирового центра [2]. С геополитической позиции Российская Федерация – центр не только Евразийского континента, но и мира. Шесть из восьми мировых

цивилизаций соприкасаются с ее пространством. Такой привилегии нет ни у одной мировой цивилизации. У нее есть длительный исторический опыт мирного объединения в рамках общего цивилизационного проекта и единого государства двух сотен народов, наций и народностей (уступает лишь Индии). Пока существует на пространстве Содружество Независимых Государств (СНГ), единая шкала ценностей и традиций, сохраняются в памяти общая борьба против внешних врагов и великие победы, жива культурная близость, не забыт русский язык. Не вытравлен из сознания опыт социалистического эксперимента, обретен опыт рыночного капитализма, правда, в худшем его виде. Кроме того, евразийское пространство не ограничено в природных ресурсах, землях, пригодных для проживания и развития.

В этих условиях восстановление цивилизационной сущности, ведущей роли и утверждение геополитического статуса РФ в постсоветском пространстве является актуальным. В противном случае Россия станет третьеразрядной азиатской страной (по Бжезинскому [1]) или вообще уйдет из исторического процесса, при этом участь государств СНГ будет печальна. Геополитическая перспектива для России и ее партнеров по СНГ (возможно, и Монголии) видится в обращении к евразийской идее. Она была изложена В.В. Путиным в предвыборный период. Ее поддерживают президенты Казахстана и Беларуси.

В настоящее время наблюдается объединение государств постсоветского пространства в союзы,

содружества – создание совершенно нового демократического интеграционного образования на евразийском пространстве (Евразийское экономическое содружество (ЕврАзЭС) – Россия, Казахстан, Беларусь, Таджикистан, Киргизия, Таможенный союз – Россия, Беларусь, Казахстан, предложенный Президентом РФ В.В. Путиным и Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым Евразийский союз – Россия, Беларусь, Казахстан, а в будущем, возможно, Украина и ряд стран Центральной Азии).

В современном мире происходит формирование новой геополитической системы мира, значительно изменился характер геополитических вызовов и угроз России. Состояние и перспективы развития современной геополитической обстановки определяются качественным совершенствованием средств, форм и способов противостояний между государствами, увеличением их пространственного размаха и тяжести последствий, распространением на новые сферы.

Проблема укрепления государственной политики России в мировой геополитической системе носит комплексный характер. Вопросы укрепления геополитики России затрагивают все стороны жизни российского общества и государства. Задачами современной России являются предупреждение и сдерживание внешней агрессии, ограждение государства от любых форм военно-политического давления и защита общества, государства и личности.

Для России, имеющей самые протяженные в мире сухопутные и морские

границы с государствами как Востока, так и Запада, а также объединяющей в своем составе субъекты федерации с многонациональным и многоконфессиональным составом населения, современные геополитические вызовы и угрозы становятся все более опасными.

Особую геополитическую уязвимость для России представляют приграничные конфликты. Геополитическая уязвимость России на постсоветском пространстве возрастает с увеличением числа приграничных субъектов (так, в СССР из 76 республик, краев и областей приграничными были 29, теперь их около 50), и это особенно опасно в условиях «третьего передела мира».

Наличие в государствах постсоветского пространства потенциальных и реальных очагов военных конфликтов, большого количества экстерриториальных конфликтов, являющихся, как правило, самыми трудными для урегулирования, непосредственным образом оказывает влияние на геополитическое положение России, являясь источником геополитических вызовов и угроз.

Кризисный период внутреннего развития, который переживают партнеры России по СНГ, свидетельствует о сложнейших проблемах государственного, социально-экономического становления государств, отсутствии эффективной программы дальнейшего развития стран постсоветского пространства. СНГ, к сожалению, не превратилось в эффективный институт многостороннего взаимодействия и партнерства, в инструмент коллек-

тивной защиты совместных интересов стран-участниц.

Приграничные конфликты на рубежах СНГ – создание реальной геополитической угрозы для России. Внешние угрозы национальной безопасности Российской Федерации заключаются не в возможности прямой военной агрессии, а в проведении извне антироссийских действий, как через приграничные государства СНГ, так и через антифедеральные силы на территории России.

Серьезную угрозу для России в приграничном и на постсоветском пространстве представляют следующие геополитические вызовы:

– со стороны Запада, готового потеснить Россию с ее европейских границ. Нарращивание военной мощи и приближение ее к границам России используется США и НАТО как средство давления и способ установления контроля над постсоветским пространством. Цель этой политики – сделать Россию послушным и управляемым партнером, готовым обменять геополитические интересы на экономическую помощь и стратегическую стабильность во взаимоотношениях с Западом;

– со стороны Востока, стремящегося вовлечь в сферу своего влияния не только близкие ему республики Средней Азии, Кавказа, но и соответствующие автономии, входящие в состав Российской Федерации;

– со стороны Китая и всего района Азиатско-Тихоокеанского региона – самого мощного и динамичного в мире, готового к «мирной колонизации» российского Дальнего Востока и Сибири;

– со стороны ряда государств Юга, которые пытаются решать спорные проблемы и утверждать свои позиции преимущественно силовыми методами, что стимулирует наращивание технической оснащенности их вооруженных сил. Наличие в Индии и Пакистане ядерного оружия, стремление ряда других стран региона к обладанию оружием массового поражения и средствами его доставки способно изменить сложившееся соотношение сил между ними и в перспективе нарушить геостратегическое равновесие вблизи южных границ России.

С учетом анализа и прогноза развития обстановки на Юге развязывание крупномасштабной военной агрессии против Российской Федерации в ближайшей перспективе маловероятно. В то же время здесь вполне возможно возникновение локальных вооруженных конфликтов с вовлечением в них и Вооруженных Сил РФ. Причинами их возникновения могут служить и сохраняющаяся нестабильная ситуация в Афганистане, и межгосударственные и внутригосударственные противоречия в Таджикистане и Узбекистане на почве этнических и религиозных проблем.

Возможность исхода геополитической угрозы для России от нестабильности военно-политической обстановки в Анатолийско-Кавказском районе, и в первую очередь от межнациональных (грузино-абхазского, грузино-осетинского) и межгосударственных (Армения – Азербайджан по проблеме Нагорного Карабаха) конфликтов. Их неурегулированность ведет к сохранению в Южно-европейском

регионе опасных и устойчивых очагов напряженности, а также созданию условий, при которых могут возникнуть прямые угрозы безопасности Российской Федерации. Ситуация, складывающаяся вокруг Закавказья, может принять угрожающий для национальной безопасности РФ характер в связи с концентрацией в этом районе финансовых и экономических интересов США и ведущих западноевропейских государств и их стремлением установить здесь на долговременной основе свое доминирование.

К внешним угрозам национальной безопасности России относятся:

– нестабильность обширных пространств Евразийского континента – от Югославии и Албании на западе до Таджикистана и других постсоветских республик на востоке и юге;

– обострение противоречий на этнической почве, приведшее к возникновению ряда вооруженных конфликтов;

– односторонний силовой подход в международных отношениях;

– гонка вооружений среди развивающихся стран, в том числе и в области ядерного оружия;

– угроза международного терроризма;

– противоречия между основными участниками мировой политики;

– угроза распространения оружия массового уничтожения и его попадания в руки террористов;

– совершенствование форм противоправной деятельности в кибернетической области и в сфере высоких технологий;

– распространение экстремизма;

– наркоторговля (по данным Федеральной службы по контролю за наркотиками России, за время открытия границ в рамках Таможенного союза, в два раза увеличились наркотические потоки на территорию России; от героина в год умирает до 40 тыс. молодых россиян);

– неконтролируемая миграция из Центральной Азии в Россию (так, в частности, по официальным данным ФМС России, казахские мигранты, большей частью с юга Казахстана, трудоизбыточного и исламизированного региона (в отличие от других частей Казахстана), превзошли по численности киргизских трудовых мигрантов).

Особенность новых угроз безопасности в том, что, переплетаясь, они дают разрушительный эффект, сопоставимый с региональными конфликтами (растущий миграционный поток связан с террористической деятельностью и наркоторговлей). Как отмечает директор аналитического центра Института международных исследований МГИМО МИД РФ А. Казанцев [3], Москва превращается, по данным ФСБ, в международный террористический центр. Так, например, мигрантов, в частности таджикских рабочих, вербуют экстремистские структуры для отправки в Афганистан или в Сирию. В свою очередь, в Афганистане производство наркотиков является одним из источников финансирования террористической деятельности во всем мире, в том числе и в России. Получается замкнутый круг. Эксперты отмечают, что весьма серьезные последствия для России

может иметь вывод войск НАТО из Афганистана в следующем году и в целом ситуация, складывающаяся в Центральной Азии [3].

В качестве государств, с территории которых могут исходить глобальные угрозы, часто называют США и Китай. США большое значение придают Грузии, Украине, Азербайджану, Молдове, с помощью которых можно решить вопросы обеспечения безопасности коммуникаций и источников энергии и сырья в интересах НАТО, но вне рамок альянса и без их военного присутствия в этих регионах. США и ведущие государства Европы готовы финансировать создание военных контингентов специального назначения для защиты коммуникаций в рамках договоренностей между этими государствами постсоветского пространства. США будут и дальше поощрять геополитическое дистанцирование от России тех государств, которые не стремятся к тесной интеграции с ней.

Главная цель США – не допустить каких бы то ни было тенденций к объединению постсоветского пространства, и тем более – под эгидой России [7].

Стремление контролировать территорию постсоветского пространства, в недрах которого сосредоточены огромные ресурсы, ведет к столкновению интересов России, стран Запада и других государств. Восприятие современной России продолжает ассоциироваться с ее якобы неизжитым «империализмом», который проявляется по отношению к окраинам СССР – Прибалтике, Кавказу

и другим регионам. По этой причине вдоль границ России формируется зона потенциальной международной напряженности. В связи с этим создание американских военных баз в постсоветских республиках, расширение альянса и его «азиатизация» преследуют цель ограничить возможности России играть самостоятельную роль в регионах, непосредственно примыкающих к ее границам.

Обстановка, которая складывается вокруг России, свидетельствует о том, что ее геополитическое и военно-стратегическое окружение базами НАТО, максимально приближенными к российским границам, уже стало фактом. В последующие годы, очевидно, эта экспансия будет только расти.

Обеспечение национальной безопасности является центральной, стратегически значимой для развития России задачей. Главной целью обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является совершенствование государственной политики России, способной адекватно реагировать на существующие опасности XXI века при рациональных затратах на

национальную оборону, противостоять геополитическим вызовам и угрозам.

Состояние и перспективы развития современной геополитической обстановки определяются качественным совершенствованием средств, форм и способов противостояния между государствами, увеличением их пространственного размаха и тяжести последствий, распространением на новые сферы. В настоящее время нужен принципиально новый подход к поиску возможностей укрепления геостратегического потенциала Российского государства на постсоветском пространстве.

Важнейшей задачей в сложившихся исторических обстоятельствах является поиск путей поддержания и постоянного наращивания политической мощи Российской Федерации в новой геополитической системе мира, с учетом совершенствования государственной политики России, способной адекватно реагировать на существующие опасности XXI века при рациональных затратах на национальную оборону [4], противостоять геополитическим вызовам и угрозам.

Литература:

1. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998.
2. Глобальные вызовы XXI века – геополитический ответ России: монография. Под ред. акад. И.И. Халеевой. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2012.
3. *Казанцев А., Михеев С.* «Вестник Кавказа» от 04.10.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ia-centr.ru> (дата обращения: 30.11.2013).
4. *Поздняков А.И.* Информационная безопасность страны и вооруженных сил: сущность, структура, актуальные проблемы обеспечения // Национальная безопасность: актуальные проблемы. Рук. авт. кол. Отв. ред. Шаваев А.Х. М.: ВАГШ ВС РФ, 1999.

5. *Путин В.В.* Россия сосредоточивается — вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 2012. 16 января.

6. *Путин В.В.* Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февраля.

7. *Сафонов Г.* Угрозы военной безопасности России. Их несет современная коалиционная стратегия стран НАТО. [Электронный ресурс]. URL: <http://vprk-news.ru/articles/>(дата обращения: 30.11.2013).

8. *Синчук Ю.В.* Национальная безопасность Российской Федерации: аксиологический подход // Глобализация и национальные интересы России: Сб. научн. ст. Уфа: Восточный университет, 2005.

УДК 323.1

АБРАМОВ А.В.,

кандидат политических наук,
доцент Московского государственного
областного университета

ABRAMOV A.,

candidate of political sciences, associate
professor of the Moscow State Regional
University

Ключевые слова:

патриотизм, полиэтничное общество,
российская общенациональная идея,
национальная идеология

Keywords:

patriotism,
multi-ethnic society,
the Russian national idea,
national ideology

ПАТРИОТИЗМ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ: РЕЦЕПТ ДЛЯ РОССИИ

Проанализировав понятия «национализм», «шовинизм», «интернационализм» и «космополитизм», автор статьи приходит к заключению, что в полиэтничном обществе патриотизм представляет собой диалектическое единство национализма (проявление национального самосознания, духовного и культурного возрождения нации, защита национальных интересов и ценностей) и интернационализма (уважение к культурному своеобразию других наций, к их национальным интересам). В случае усиления одного из компонентов патриотизм перерождается либо в шовинизм, либо в космополитизм. По заключению автора, только баланс национального и интернационального является единственно возможным для России рецептом сохранения внутреннего единства страны в условиях современной глобализации.

PATRIOTISM IN MULTIETHNIC SOCIETIES: RECIPE FOR RUSSIA

After analyzing the concept of «nationalism», «chauvinism», «internationalism» and «cosmopolitanism», the author comes to the conclusion that in a multiethnic society patriotism is a dialectical unity of nationalism (manifestations of national identity, spiritual and cultural revival of the nation, the protection of national interests and values) and internationalism (respect for the cultural identity of other nations, to their national interests). In the case of amplification of one of the components is reborn patriotism or chauvinism, or cosmopolitanism. The authors concluded that only the balance between national and international is only possible to save the recipe Russian internal unity of the country in conditions of contemporary globalization.

Период после распада Советского Союза стал временем мучительного поиска большинством народов быв-

шего СССР собственной идентичности. Крушение коммунистической идеологии, среди прочего объявившей

раз и навсегда решенным национальный вопрос и провозгласившей создание особой исторической общности — советского народа, — стало подобно появлению черной дыры, угрожающей самому существованию государственности. Идейная разобщенность, отсутствие в обществе консенсуса по ключевым вопросам развития страны стали тенденциями не менее опасными, чем экономическая и политическая дезинтеграция.

Понимание этого пришло далеко не сразу. Тема идеи, могущей объединить страну, впервые возникла в российском публичном дискурсе в 1996 году после оглашения первым Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным Послания Федеральному Собранию. Во исполнение решений Президента «Российская газета» объявила конкурс на национальную идею, подхваченный другими средствами массовой информации. Состоявшаяся полемика, впрочем, была вскоре свернута в силу начавшейся внутриэлитной борьбы, вызванной ухудшением здоровья Президента.

Вместе с тем, осознание у конструктивной части политической элиты необходимости поиска концепта, объединяющего общество, не исчезло. Более того, с приходом к власти В.В. Путина этот вопрос приобрел стратегическое значение, о чем второй Президент России недвусмысленно заявил в одном из своих первых Посланий Федеральному Собранию. «Убежден, что развитие общества немислимо без согласия по общим целям, — сказал В.В. Путин. — И эти цели — не только материальные... Единст-

во России скрепляют присущий нашему народу патриотизм, культурные традиции, общая историческая память... Демократическое устройство страны, открытость новой России миру не противоречат нашей самобытности и патриотизму, не мешают находить собственные ответы на вопросы духовности и морали... Главное — понять, в какую Россию мы верим и какой хотим мы эту Россию видеть» [8].

К сожалению, ясного ответа на вопрос о том, в какой России мы хотели бы жить, от российских интеллектуалов так и не прозвучало. Это заставило В.В. Путина через тринадцать лет вновь обратиться к данной теме. «Сегодня с необходимостью поиска новой стратегии и сохранения своей идентичности в кардинально изменяющемся мире, в мире, который стал более открытым, прозрачным, взаимозависимым, в той или иной форме сталкиваются практически все страны, все народы... — заявил он сентябре 2013 года на встрече с членами дискуссионного клуба «Валдай». — Для россиян, для России вопросы «кто мы?», «кем мы хотим быть?» звучат в нашем обществе все громче и громче. Мы ушли от советской идеологии, вернуть ее невозможно. Приверженцы фундаментального консерватизма, идеализирующие Россию до 1917 года, похоже, так же далеки от реальности, как и сторонники западного ультралиберализма. Очевидно, что наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем до-

биться успеха в условиях глобальной конкуренции» [4].

Думается, что одним из шагов на пути к решению проблемы самоидентификации российского социума должно стать обсуждение вопроса о сути патриотизма, о его соотношении с национализмом, шовинизмом, интернационализмом и космополитизмом.

Это тем более необходимо сделать, поскольку вплоть до настоящего времени диапазон мнений по данному вопросу остается весьма широким. В частности, по утверждению американского исследователя К. Хейса, патриотизм вместе с национальной принадлежностью составляет современный национализм [20].

С подобной постановкой вопроса категорически не согласен российский философ В. Келле, полагающий, что «чувство Родины, ощущение принадлежности к своей нации, ее культуре, традициям и обычаям, бережное отношение к языку, идея защиты государственных интересов страны, как и стремление активно способствовать ее прогрессу и процветанию, ничего общего с национализмом не имеют» [9].

Противопоставление патриотизма национализму наблюдается и в работах других отечественных и зарубежных исследователей, рассматривающих в качестве сущности патриотизма национальное самосознание [17]. «Патриотизм, — отмечает Ли Йын Хен, — строго говоря, невозможен без национального сознания, которое связано с нацией». Вместе с тем, исследователь подчеркивает, что патриотизму чужды проповедь национальной исключительности,

национальный нигилизм. «Патриотизм не считает зазорным заимствовать все лучшее у других народов, но и не склонен забывать о ценных традициях своего собственного народа, его национальных интересах и национальном “лице”» [21]. Последний тезис автора является особенно важным, поскольку, наряду с национализмом, позволяет выделить противоположность патриотизма — «национальный нигилизм».

Национальный нигилизм (космополитизм) и гипертрофированные представления о своей нации, противопоставляющие национальное общечеловеческому, отечественное — интернациональному (шовинизм), называются антиподами патриотизма и в ряде справочников по политической науке [15, 16]. Однако данная точка зрения разделяется далеко не всеми авторами политологических словарей. Так, например, энциклопедический словарь по политологии трактует шовинизм как «чрезмерный до неразумия патриотизм» [22]. Тенденция отождествления патриотизма и шовинизма наблюдается и в некоторых других обществоведческих работах.

Впрочем, данная позиция является скорее исключением, чем правилом. Противопоставление патриотизма национализму, отождествляемому с национальным высокомерием и национальной ограниченностью, является наиболее распространенным тезисом как в советской, так и в современной отечественной общественной науке.

С другой стороны, общим местом работ советских ученых являлось утверждение о диалектическом единстве патриотизма и интернационализма. Особого внимания в этой связи за-

служивает мнение Р.Я. Мирского, отмечающего, что в отрыве друг от друга патриотизм и интернационализм деформируются, соответственно в национализм и космополитизм [11]. Весьма любопытным в данном утверждении является идея о признании космополитизма и национализма не просто противоположностями, а именно деформациями патриотизма.

Существование различных, порой диаметрально противоположных точек зрения на соотношение патриотизма, национализма, шовинизма, интернационализма и космополитизма связано, очевидно, с неоднозначным у разных исследователей пониманием терминов, и прежде всего термина «национализм».

Еще русский философ Н.А. Бердяев отмечал двойственность национализма — его агрессивную, зоологическую, разрушительную сторону, и вместе с тем — творческий, созидательный характер [2].

Причиной подобной двойственности понимания национализма является, на наш взгляд, неправомерное его отождествление с шовинизмом, как в прошлом, так и в настоящем [13].

В действительности в современном этнополитическом развитии наблюдаются две тенденции — к дифференциации и интеграции, реализуемые соответственно в национализме и интернационализме, которые, в свою очередь, отчуждают¹ от себя шовинизм

и космополитизм. Это дает основание понимать под национализмом проявление национального самосознания, духовного и культурного возрождения нации, защиту национальных интересов и ценностей. Как видим, ничего ужасного (чем так пугают обывателей публицисты и некоторые политики) в национализме нет. Национализм является выражением национального самосознания, признаком нации. Именно в этом смысле слово «национализм» неоднократно употреблялось известными политическими деятелями. «В современной Индии, — писал в 1944 году Дж. Неру, — национализм был и остается неизбежным; он представляет собой естественное и здоровое явление» [14]. Президент Индонезии Сукарно говорил в 1956 году: «Новые государства Азии и Африки — это их национализм и сопутствующее ему освобождение от колониализма. Для того чтобы понять Азию и Африку, мы должны понять национализм. Для нас это главная движущая сила наших действий» [19]. Национализм называл одним из направлений своей политики (одной из пяти «стрел») создатель современного Турецкого государства Мустафа Кемаль Ататюрк.

Вместе с тем национализм следует отличать от шовинизма — враждебной национализму силы, связанной с идеями о национальной исключительности, превосходстве одной нации над другой и сопряженной с этим агрессивности.

¹ Под отчуждением мы будем понимать процесс, характеризующийся превращением явления в самостоятельную, враждебную данному явлению, силу (см.: Отчуждение // Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 1991. С.328).

Подобно национализму и шовинизму соотносятся понятия «интернационализм» и «космополитизм». При этом под интернационализмом следует понимать проявление уважения к культурному своеобразию других наций, к их национальным интересам, готовность развивать сотрудничество с этими нациями в политической, экономической, культурной сферах; под космополитизмом – враждебную интернационализму силу, отвергающую национальное своеобразие, национальную культуру и суверенитет, проповедующую безразличное отношение к Отечеству и требующую установления «мирового государства» и «мирового гражданства» [6, 8, 10].

Разграничив, таким образом, понятия «национализм» и «шовинизм», «интернационализм» и «космополитизм», можно перейти к выяснению этнополитической сущности патриотизма.

Как справедливо полагали еще советские исследователи Ж.Г. Голотвин и Р.Я. Мирский, в подлинном патриотизме объективно сочетаются национальное и интернациональное [3]. А поскольку, как было отмечено выше, говоря о национальном, следует иметь в виду национализм, то по закону диалектики о единстве и борьбе противоположностей сущностью патриотизма следует считать диалектическое единство двух противоположных явлений общественного сознания – национализма и интернационализма.

Вместе с тем необходимо отметить, что патриотизм существует только при равновесии двух этих составляющих – национализма и интернацио-

нализма. Если в патриотизме усиливается национальное начало, то он с неизбежностью переходит в свою противоположность – шовинизм. В этом случае, как совершенно верно отмечал выдающийся русский мыслитель В.Г. Белинский, «патриотизм будет китаизмом, который любит свое только за то, что оно свое, и ненавидит все чужое за то только, что оно чужое, и не нарадуется собственным безобразием и уродством» [1]. С другой стороны, если в патриотизме, в свою очередь, слишком усиливается интернациональная составляющая, то он переходит в свою другую противоположность – космополитизм.

Думается, что именно такой баланс национального и интернационального является единственно возможным для России рецептом выживания. Весь предшествующий исторический опыт России демонстрирует, что конструктивным является только путь сочетания самоуважения определенной этнической группы с уважением к другим этносам. Именно в этом случае может сформироваться и национальная (общегражданская) идентичность и российский (общероссийский) патриотизм.

На это указывает и Президент России: «...У нас накоплен уникальный опыт взаимовлияния, взаимообогащения, взаимного уважения различных культур. Эта поликультурность, полиэтничность живет в нашем историческом сознании, в нашем духе, в нашем историческом коде. На этом естественным образом тысячелетие строилась наша государственность. Россия, как образно говорил философ

Константин Леонтьев, всегда развивалась как «цветущая сложность», как государство-цивилизация, скрепленная русским народом, русским языком, русской культурой, Русской православной церковью и другими традиционными религиями России. Именно из модели государства-цивилизации вытекают особенности нашего государственного устройства. Оно всегда стремилось гибко учитывать национальную, религиозную специфику тех или иных территорий, обеспечивая многообразие в единстве...

...Идентификация исключительно через этнос, религию в крупнейшем государстве с полиэтническим составом населения, безусловно, невозможна. Формирование именно гражданской идентичности на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины без

потери связи со своими этническими, религиозными корнями – необходимое условие сохранения единства страны» [5].

Патриотизм как сочетание национальной и интернациональной составляющей видится весьма продуктивным и в свете современной глобализации, провозглашающей единство многообразия.

Как представляется, именно такая модель патриотизма и основанного на нем государственного строительства является гораздо эффективнее курса некоторых постсоветских стран на создание национальных (а под этим флагом моноэтнических и шовинистических по своей идеологии) государств, где русские, «по сути, превращены в этнических маргиналов, граждан «второго сорта», выталкиваемых на обочину (периферию) социально-экономической и общественно-политической жизни» [12].

Литература:

1. *Белинский В.Г.* Стихотворения М. Лермонтова // Белинский В.Г. Полн. собр. соч. М., 1954. Т.4.
2. *Бердяев Н.А.* Судьба России // Русская идея. Судьба России. М., 1997.
3. *Голотвин Ж.Г., Мирский Р.Я.* Традиции советского патриотизма. М., 1975.
4. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». [Электронный ресурс]. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/19243/work> (дата обращения 20.11.2013).
5. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». [Электронный ресурс]. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/19243/work> (дата обращения 21.11.2013).
6. Интернационализм; космополитизм / гл. ред. Б.А. Введенский. 2-е изд. М., 1953. Т. 18. С. 296; М., 1953. Т. 23.
7. Какую Россию мы строим. Выступление В.В. Путина при представлении ежегодного Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 8 июля 2000 г. // РГ. 2000. 11 июля.

8. *Каспэ С.* Национализм и космополитизм в современном мире // Свободная мысль. 1993. № 4.
9. *Келле В.* Национализм и будущее России // Альтернативы. 1996. № 1.
10. *Константинов Ф.Т.* Проблемы интернационализма и патриотизма в современной идеологической борьбе // Философия и современность. К 75-летию лауреата Государственной премии академика Марка Борисовича Митина. М., 1976.
11. *Мирский Р.Я.* Патриотизм советского человека: интернационализм, гражданственность, труд. М., 1988.
12. *Муштук О.З.* Массовая полиэтническая миграция как источник роста межнациональной напряженности [Электронный ресурс]. URL: www.evestnik-mgou.ru. (дата обращения: 12.11.2013).
13. Национализм, шовинизм // БСЭ / гл. ред. Б.А. Введенский 2-е изд. М., 1954. Т. 29. С. 287; М., 1957. Т. 48.
14. *Неру Дж.* Открытие Индии. М., 1995.
15. Патриотизм // Политологический словарь: в 2-х ч. М, 1994. Ч. 1.
16. Патриотизм // Введение в политологию: Словарь-справочник / сост. Г.Л. Купряшин, Т.П. Лебедева, Г.И. Марченко и др. / под ред. В.П. Пугачева. М., 1996.
17. *Поздняков Э.А.* Нация. Национализм. Национальные интересы. М., 1994.
18. *Росенко М.Н.* Патриотизм и общенациональная гордость советского народа. Л., 1977.
19. *Сукарно.* Индонезия обвиняет. М., 1956.
20. *Троицкий Е.С.* Патриотизм – движущая сила преодоления кризиса российского общества // Патриотизм: общероссийский и национальный. Истоки. Сущность. Типология. М., 1996.
21. *Хен Л.Й.* Влияние этнических процессов на патриотическое сознание// Социально-политический журнал. 1996. № 2.
22. Шовинизм // Политология: Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянова. М., 1993.

УДК: 321.1, 321.6/8

ЕГОРОВ В.Г.,

доктор исторических наук, профессор,
заместитель директора Института стран СНГ

EGOROV V.G.,

doctor of history, professor, deputy director
of the CIS Institute

Ключевые слова:

политические системы, президентализм,
парламентаризм, полупрезидентализм,
постсоветское пространство, демократия

Keywords:

political systems, presidentialism,
parliamentarism, halfpresidentialism, post-
Soviet space, democracy

ПРЕЗИДЕНТАЛИЗМ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

В данной статье проводится сравнительный анализ наработанных политологической наукой классификаций форм государственного правления, исследуется уместность применения западного политологического инструментария для идентификации процессов и институтов постсоветского политического ландшафта. В статье содержится развернутое описание теоретической сути президентализма, парламентаризма и полупрезидентализма, а также приводится опыт их практического воплощения в новых независимых государствах.

PRESIDENTIALISM AND PARLIAMENTARISM IN THE POLITICAL SYSTEMS OF THE NEWLY INDEPENDENT STATES

This article presents a comparative analysis of political science classifications – established forms of government, we investigate the appropriateness of Western political science tools to identify processes and institutions of post-Soviet political landscape. The article contains a detailed description of the theoretical essence presidentialism, parliamentarism and poluprezidentalizma, and provides experience in their practical implementation in the new independent states.

Более чем двадцатилетнее существование новых независимых государств очевидно свидетельствует о невозможности безусловного применения выработанного западным

политологическим сообществом инструментария для идентификации процессов и институтов постсоветского политического ландшафта. Наиболее устойчивейшей классификацией полити-

ческих систем принято считать классификацию, отражающую различия в соотношении властных полномочий политических макроинститутов, выделяя при этом три основных типа форм правления: президентскую, парламентскую и полупрезидентскую.

Отличительной чертой президентской формы правления является избрание главы государства всенародно или опосредованно, через коллегия выборщиков, на определенный Конституцией срок, в течение которого его полномочия не могут быть прерваны по воле законодательного собрания.

Еще одним критерием, определяющим систему в качестве президентской, принято считать независимость исполнительной власти от законодательного органа. Назначение и смещение правительства является прерогативой президента. В случае если все вышеуказанные условия присутствуют, форму правления можно определить в качестве президентской.

Ряд отличительных черт, характерных для президентской системы, приводит А. Лейпхарт в статье «Президентализм и мажоритарная демократия». В частности, он отмечает право президента налагать вето на решения законодательного органа, который в свою очередь может его преодолеть лишь при наличии экстраординарного/квалифицированного (обычно в $\frac{2}{3}$) большинства [20]. Подобное право вето позволило В. Рикеру назвать президента «третьей палатой» законодательного органа США. Однако подобным правом вето, которое может быть преодолено, обладают не все президенты.

В целом, анализируя основные характеристики, определяющие форму правления в качестве президентской, можно выделить следующие базовые элементы:

– во-первых, это избранный всенародным голосованием (непосредственно либо опосредованно, членами коллегии выборщиков) глава государства – президент;

– во-вторых, избранный всенародным голосованием на определенный и закрепленный в Конституции срок президент в обычных условиях не может быть смещен или вынужден подать в отставку под давлением законодательной власти (кроме довольно редко используемой процедуры импичмента);

– в-третьих, правительство, назначаемое президентом, возглавляется и направляется им же.

В парламентской системе единственным демократически легитимным институтом является парламент. Правительство черпает свою власть благодаря доверию в легислатуре либо благодаря наличию парламентского большинства или терпимости законодателей к правительству меньшинства. Исполнительная власть сохраняет свои позиции только в течение времени, пока законодательный орган поддерживает правительство в период между выборами, либо, в виде исключения, пока парламент не в состоянии выдвинуть альтернативное правительство. Л. Эпштейн определяет парламентское правление, как «форму конституционной демократии, в которой исполнительная власть возникает из, и ответственна перед, законодательной властью» [19].

Таким образом, две наиболее важные черты, характеризующие парламентскую систему, состоят в следующем:

– во-первых, глава исполнительной власти, именуемый по-разному в разных странах (премьер-министр, премьер, канцлер либо министр-президент), и его кабинет ответственны перед органом законодательной власти в том смысле, что они зависимы от доверия с его стороны и могут быть смещены с занимаемой должности путем вынесения вотума недоверия;

– во-вторых, в парламентской системе глава исполнительной власти избирается, а само правительство в целом формируется со стороны законодательного органа. Сам процесс избрания главы кабинета может варьироваться по форме.

Еще два признака характеризуют все без исключения парламентские системы, по выражению А. Лейпхарта, являясь «лишь необходимыми атрибутами» данного типа правления:

– разделенная исполнительная власть, представленная символическим и церемониальным главой государства — монархом либо президентом, имеющими весьма ограниченную власть, и наличие премьер-министра — главы правительства, который совместно с кабинетом обладает и реально осуществляет исполнительную власть;

– премьер-министр и кабинет представляют собой коллективный орган

с различной конфигурацией статуса премьера.

Парламентские системы можно классифицировать по признаку взаимоотношения законодательной и исполнительной властей. А. Сиарофф выделяет следующие типы парламентаризма: парламентские системы с доминированием кабинета; поляризованные парламентские системы, в которых центральная роль принадлежит фрагментированному парламенту; парламентские системы с работающими (функционирующими и функциональными) законодательными органами, когда в рамках системы наличествует сотрудничество между акторами по поводу формулирования и осуществления политики [28]¹.

Еще одной формой правления является полупрезидентская республика. В научный оборот понятие «полупрезидентализм» было введено М. Дюверже, использовавшим его в начале в 1970 году в работе, посвященной исследованию политических институтов и конституционному праву.

Первоначально было предложено определение полупрезидентализма в качестве системы, в которой глава государства избирается непосредственно на основе всеобщего голосования и обладает определенной властью, превосходящей власть главы государства в обычной парламентской республике. «При этом правительство по-прежнему состоит из кабинета, сфор-

¹ При этом Сиарофф вовсе исключает полупрезидентские системы из своего анализа, считая, что они являются частью парламентских систем.

мированного премьер-министром, а министры могут быть смещены путем парламентского голосования» [14].

В дальнейшем определение было переформулировано, и Дюверже были выделены следующие основные элементы полупрезидентализма:

- президент должен быть избран на основе всеобщего избирательного права;

- в противовес ему существуют премьер-министр и министры, которые могут править лишь при наличии парламентского доверия;

- президент может распустить парламент [14].

Еще одна попытка определения дефиниции принадлежит мэтру западной политологии Хуану Линцу, ограничившемуся следующими двумя критериями:

- наличием президента, избранного гражданами непосредственно либо путем косвенных выборов, однако не номинированного парламентом;

- наличия премьера, нуждающегося в доверии со стороны парламента.

Наиболее часто встречающееся в политологической литературе определение полупрезидентализма заключается в его характеристике в качестве республиканской формы правления, при которой всенародно избранный на определенный срок глава государства – президент обладает полномочиями в сфере законотворчества, а также по непосредственному либо косвенному назначению правительства во главе с премьер-министром, которые являются субъектами парламентского доверия.

Сущность полупрезидентализма во многом определена дуалистической

ответственностью правительства: либо назначаемого президентом единолично или совместно с парламентом и ответственного перед ними, либо ответственного лишь перед парламентом, который может лишить членов кабинета и его главу их полномочий посредством вынесения вотума недоверия.

Характер и содержание полномочий президента и законодательного органа во многом определяют тип полупрезидентализма. Одновременно, на что в свое время указывал и Дюверже, в рамках полупрезидентализма возможно, что конституционно закрепленные полномочия главы государства и его реальные действия на политической арене будут несколько различаться. Так, можно построить типологию полупрезидентализма с учетом следующих двух критериев, либо характеристик: формальные полномочия президента и неформальная политическая практика.

При этом возможно построение четырех эвристических моделей:

- широкие конституционные полномочия и их широкое применение;

- широкие конституционные полномочия с их достаточно узким применением;

- более ограниченные полномочия, однако с максимальным влиянием на политический процесс;

- ограниченное влияние при ограниченных полномочиях.

Сравнительный анализ полномочий политических акторов позволяет выделить несколько тенденций касательно функционирования постсоветских полупрезидентских систем на примере

Республики Армения и Российской Федерации в плане динамики и вектора их возможного развития.

В рамках существовавших до 2005 года, конституционных норм в Республике Армения и существующих конституционных норм, закрепленных в Конституции Российской Федерации 1993 года, роль и полномочия президента существенно превалируют в рамках политической системы. При этом превалирование, а в РФ можно говорить и о доминировании, президента проявляется не только в плане его полномочий *de jure*, но, что существенно, в плане полномочий *de facto*. Характер взаимоотношений позволяет президенту пользоваться существенным влиянием даже в тех сферах, где *de jure* он ограничен в своих действиях. Наиболее ярким примером является роль президента в процессе формирования кабинета, где, несмотря на определенные ограничения, налагаемые полномочиями законодательного органа, реальным политическим влиянием при назначении главы правительства и членов кабинета обладает именно президент. В российской практике полупрезидентализма присутствует влияние неформальных практик, когда характер функционирования систем подвергается определенной трансформации под влиянием стиля руководства Б.Н. Ельцина, а затем и В.В. Путина. Развитие полупрезидентализма в РФ показательны и в плане возможности изменения его функционирования в условиях сохранения конституционных норм и полномочий акторов.

Иная тенденция развития в сложившейся российской конфигурации властных отношений характеризует эволюцию роли и места законодательного органа.

Анализ политической практики убеждает в том, что в условиях превалирования президента, парламент лишается возможности осуществления ряда полномочий и *de facto*, что потенциально ведет к уменьшению институциональных и практических возможностей контроля над функционированием президентского института, который становится и менее подотным в плане горизонтальной подконтрольности в рамках взаимоотношений ветвей власти.

Таким образом, если первая тенденция касается президентализации системы, вторая указывает на уменьшение роли законодательной власти и некоторой маргинализации легислатуры.

Тенденция президентализации полупрезидентализма еще более отчетливо, чем в России, проявляется в политической конфигурации власти Узбекистана и Туркмении.

Анализ политической практики, повлекший изменения полномочий центральных акторов власти, на примере Республики Армения, позволяет указать на возможность противоположной тенденции развития системы полупрезидентализма.

В результате произошедших изменений конфигурации властных отношений Республики Армения наблюдается формирование более сбалансированной системы с тенденцией в сторону определенной

парламентаризации и усиления роли и полномочий законодательной власти. В плане изменения роли и полномочий президента данная тенденция реализуется в тех аспектах его функционирования, которые касаются назначения премьера и правительства, в порядке взаимоотношений президента с законодательной властью (в части возможностей в сфере роспуска Национального собрания). Усиление же роли законодательной власти проявляется в его более существенной роли при назначении правительства и эксклюзивной роли при смещении последнего, что делает правительство субъектом сугубо парламентского доверия.

Трансформация и изменения в рамках полупрезидентской системы в Армении были определены как конституционными процессами, так и складывавшейся политической практикой. Внесение изменений в Конституцию в 2005 году позволило прийти к определенному равновесию, который удовлетворял основных политических акторов. В других странах, например на Украине и в Киргизии, развитие полупрезидентализма имеет определенные признаки нестабильности и контекстуальности в процессе трансформации системы. По сравнению с Российской Федерацией в Киргизии и на Украине имеют место некоторые признаки парламентаризации системы, усиления роли законодательства (даже несмотря на наличие на Украине серьезных признаков политической нестабильности и постоянной борьбы между президентом, парламентом и премьером).

Особенности эволюции полупрезидентализма в новых независимых государствах обусловлены целым рядом внутренних и внешних факторов, однако важнее отметить другую существенную черту этой формы правления, а именно низкую эффективность в реализации общественной потребности достижения реальных результатов постсоветских преобразований, придающую последней характер нестабильной системы. Бифуркация ответственности за реформы в обществе препятствует выработке эффективной социально-экономической стратегии общественного развития.

В политологической литературе продолжается полемика по поводу преимуществ и недостатков той или иной формы правления. Касательно президентализма и парламентаризма можно отметить, что, в сущности, полемику об их достоинствах и недостатках можно свести к следующим основным пунктам. Президентская форма правления имеет в своем активе такие преимущества, как стабильность исполнительной власти, персонафикацию ответственности за положение дел в стране и, в определенной мере, большую демократичность. Однако ей присущи и некоторые недостатки: возможность возникновения патовой ситуации во взаимоотношениях исполнительной и законодательной властей [11].

В противоположность президентской форме правления, парламентаризму потенциально присуща нестабильность исполнительной власти, что является следствием возможного использования и выражения вето

недоверия парламентом либо следствием потери правительством поддержки большинства в законодательном органе.

Х. Линц, один из наиболее ярких критиков президентской формы правления, признает демократическую значимость всеобщих выборов президента в качестве главы исполнительной власти. Еще одним аргументом в пользу президентской формы правления можно считать отсутствие в парламентских республиках четкой дифференциации законодательной и исполнительной ветвей власти.

Законодательный орган в государствах с парламентской формой правления осуществляет две несовместимые функции: законотворческую и поддержку кабинета. Таким образом, голосуя против законодательных инициатив правительства, парламент способен вызвать правительственный кризис; правительство, в свою очередь, способно «шантажировать» парламент, настаивая на принятии выдвинутых законодательных актов, в противном случае — угрожая поднять вопрос о роспуске парламента и внеочередных выборах. По словам А. Шлезиджера, парадокс доверия со стороны законодательного органа заключается в том, что в странах с парламентской формой правления формально признается главенство законодательного органа, на самом же деле доминирует исполнительная ветвь власти [27].

Лишь в странах с президентской формой правления высший законодательный орган осуществляет функцию, предписанную принципом

разделения властей, — функцию законотворчества, при условии наличия у президента ограниченных полномочий влияния на этот процесс. С другой стороны, существуют контраргументы оппонентов президентализма.

Во-первых, разделение властей означает в то же время и разделение ответственности, что может привести к ситуации, когда ответственного просто не найти. Для В. Бейджота и В. Вильсона при условии, когда выборщики не в состоянии определить, кто ответственен за осуществление политики — президент или парламент, теряется один из основных принципов демократии — принцип подотчетности [13, 30].

Во-вторых, концентрация власти в руках одного человека — президента — рассматривается как не соответствующая демократии (хотя здесь приводится и оговорка, что подобное возможно в преддемократическом обществе и впоследствии исчезнет).

Рассматривая проблему тупиковой ситуации, возникающей из дуалистической легитимности двух всенародно избранных независимых органов, Х. Линц подчеркивает «плебисцитарную легитимность президентства», имеющую в своей основе всеобщий характер выборов президента, что зачастую дает повод использовать это обстоятельство для обоснования притязаний президента главенствовать над законодательным органом [21].

Если сильную президентскую власть рассматривать в контексте решения проблемы взаимоотношений исполнительной и законодательной властей, то решение ее лежит в плоскости огра-

ничения власти президента. В частности, посредством ограничения сроков пребывания в должности: в течение одного срока, предусмотренного Конституцией, не допуская переизбрания вообще, либо сразу же на второй срок. Однако при прочих равных условиях подобные действия могут в какой-то мере ограничить права президента, вплоть до того, что превратить президентство в неэффективную систему, вновь репродуцируя проблему тупика. Иное решение проблемы предлагает Х. Кантор, указывая на целесообразность введения коллегиальной формы исполнительной власти. Однако пока президент единолично остается главой исполнительной власти, а его министры остаются лишь подчиненными ему и (или) президент обладает властью назначения и смещения министров, подобные меры вряд ли могут считаться продуктивными [18].

Рецепт от чрезмерного усиления института президента и возможных тупиковых ситуаций с законодательным органом Х. Линц видит в сокращении срока президентских полномочий [21]. С другой стороны, С. Мейнваринг предупреждает, что «временная жесткость», не исключая возможность конфликта между главой государства и законодательным органом, добавляет опасность провала в разработке и осуществлении управленческих решений, снижения эффективности исполнительной власти [23].

В условиях продолжающегося поиска путей реформирования политической системы и определенного эмоционального подъема со стороны масс последние, на взгляд С. Моисе-

ева, могут начать воспринимать президента не просто как политического лидера, но в определенном смысле как мессию, воплощение духа и лидера нации, воплощение государства и государственности [5], что в итоге может привести (в лучшем случае) к формированию делегативной демократии либо (в случае более экстремальных проявлений) к новому культу, примером чему мог служить Турк-менистан в период президентства Туркменбаши – Сапармурата Ниязова.

Предположения относительно того, что президентализм менее способствует демократической консолидации, нашли свое отражение в работах А. Степана и С. Скач [29]. В их работе, в частности, указывалось, что ни одна из стран, добившихся независимости после 1945 года и имевших президентскую систему, не являлась стабильной демократией на протяжении периода до 1989 года. Тогда как 15 из 41 страны с парламентской системой являлись стабильными демократиями. В последующих работах С. Мейнваринг, П. Норрис, А. Пшеворский, Х.А. Чейбаб и Ф. Лимонжи указывали на то, что парламентаризм в большей мере способствует демократизации [22, 24, 26]. Более того, исследование А. Пшеворского и его коллег указало на то, что при прочих равных условиях президентские системы менее стабильны, нежели парламентские [25]. Дж. Хеллман, а в дальнейшем Л. Йохансен и О. Норгаард указывали и на тот факт, что в условиях демократизации и трансформации политики президентализм менее способствует проведению неотложных реформ [15, 16, 17].

Приведенные аргументы, указывающие на недостатки президентализма, в то же время демонстрируют определенные логические противоречия. По мнению высказавших опасения в связи с усилением института президента, существует непосредственная связь между его слабостью и повышением вероятности тупика во взаимоотношениях с законодателями. Кроме того, постсоветская общественно-политическая практика не дает оснований с уверенностью утверждать о преимуществе парламентаризма над президентализмом. Например, многие политики и эксперты оценивали поправки в Конституцию Молдовы (5 июля 2000 года), знаменовавшие переход к парламентской форме правления, как шаг к укреплению противостояния между всенародно избранным президентом и парламентом. Однако на самом деле продавливание поправок сторонниками потерявшего поддержку электората президента П. Лучинского преследовало цель противодействия росту популярности коммунистов, являвшегося естественной реакцией населения на неспособность власти обеспечить дореформенный уровень жизни. Надежды советников президента, не учитывающих ностальгию населения по временам, когда правили коммунисты, не оправдались: на выборах в парламент победили сторонники В. Воронина, обеспечив себе 71 мандат против 40 в прежнем составе¹.

Изменение формы правления не дало ощутимых результатов в продвижении демократических ценностей, напротив, лишило граждан права избрания президента, таким образом, значительно сузив реальную возможность их участия в политическом процессе страны.

Выступая после принятия поправок в Конституцию, В. Лучинский справедливо отмечал, что молдавский парламент через изменение процедуры избрания президента если и реализовал европейскую модель демократии, то только теоретически, и сможет воплотить ее на практике, лишь сформировав твердое парламентское большинство, иначе модель не будет работать.

Правление Воронина подтвердило опасения предшественника. Пока удавалось сохранять твердое большинство в первый срок пребывания на посту президента, разногласий с законодательной властью у него не было, да и не могло быть. И во второй срок серьезных столкновений президента с депутатами не наблюдалось. С одной стороны, это объяснялось личной харизмой политического лидера, а с другой – тем, что после ноября 2003 года В. Воронин, «рассорившись» с Москвой по вопросу приднестровского урегулирования, резко изменил внешнеполитический вектор страны на прозападный.

После ухода коммунистов в оппозицию, вследствие поражения на

¹ Согласно поправкам в Конституцию Молдовы, политическая партия, имеющая право выдвинуть своего главу исполнительной власти, должна обеспечить в парламенте не менее 61 мандата из 101.

выборах 2009 и 2010 годов, нарушения демократических норм стало обычным для нового парламентского либерально-демократического большинства. Завладев «командными высотами» в Центризбиркоме, Счетной палате, Телерадиосовете, представители Альянса за европейскую интеграцию (АЕИ) практически закрыли туда доступ оппозиции.

После двух неудачных попыток избрать в декабре 2009 года президента парламент не был распущен, как того требует Конституция. Юристы из правящих партий стали усиленно проповедовать идею о несовершенстве Основного закона и о необходимости его замены. Делалось все, чтобы избежать выборов и остаться у власти.

Вопреки Конституции и рекомендациям Венецианской комиссии, был проведен конституционный референдум в сентябре 2010 года по изменению способа избрания президента, который, однако, не состоялся по причине недостаточной явки избирателей.

Только после его провала АЕИ объявил досрочные выборы. Но в течение всего 2010 г. власти активно подстраивали законодательство под свои интересы, меняя «правила во время игры». Был изменен Закон об избрании президента, претерпел большие изменения и Кодекс о выборах, а также другие законодательные акты.

Изменилась процедура избрания членов Координационного совета по телерадиовещанию, членов Высшего совета магистратуры, а также членов Центральной избирательной комиссии таким образом, чтобы власть

могла всегда иметь в этих органах большинство.

Вопреки официальной риторике, антидемократические акции Альянса поддерживались Европейским союзом и Советом Европы. Только Венецианская комиссия изредка и не очень настойчиво обращала внимание депутатов на их действия, противоречащие европейским ценностям.

После досрочных выборов 2010 года картина повторилась. Благодаря административному ресурсу перед коммунистами, представлявшими значительную часть электората, было выстроено непреодолимое препятствие на пути к властным структурам. Вместе с тем и Альянс оказался неспособным консолидировать своих сторонников. На протяжении полутора лет было сформировано необходимое (61 мандат) большинство в парламенте для избрания президента. В этих условиях, несмотря на явное нарушение конституционных норм, не было объявлено о назначении досрочных выборов в законодательное собрание.

Прошли все необходимые конституционные сроки избрания главы государства. Наконец, массовое недовольство граждан, вышедших на инициированные коммунистами и другими левыми организациями уличные манифестации протеста, видимо, вынудили Альянс решить проблему с избранием президента. С нарушением конституционных норм (выборы были безальтернативными) 16 марта 2012 года при поддержке социалистов из парламентской группы бывшего коммуниста

И. Додона глава государства все же был избран. Им стал формально беспартийный, председатель Высшего совета магистратуры Николай Тимофти.

Вопреки декларируемой приверженности демократии сторонниками правящего режима, кандидатура главы государства держалась в тайне до самых выборов. Сразу после избрания Тимофти лидеры Альянса заявили, «что избранный президент не должен заниматься политикой, пытаться создать свою политическую партию». Однако в периодически возникающих разногласиях партий, входящих в Альянс, глава государства вынужден выполнять роль арбитра и миротворца. Несмотря на его усилия и поддержку представителей Евросоюза, спасти Альянс не удалось.

Под беспримерным давлением высоких чиновников из ЕС был образован новый/старый Альянс, получивший название Коалиция проевропейского правления (КПП), куда вошли те же демократы, либерал-демократы и отколовшиеся от либерала М. Гимпу так называемые либералы-реформисты. Правительство и парламент возглавили также представители ДПМ и ЛДПМ, но рангом поменьше в партийной номенклатуре.

Не последнюю роль в развале прежней правящей коалиции сыграл факт распределения между партиями Альянса не только министерств, но и структур, которые должны по определению быть независимыми.

Под контроль ДПМ попали прокуратура, Центр по борьбе с коррупцией, Высшая судебная палата, координаци-

онный совет по телерадиовещанию, Агентство по регулированию в энергетике и т. д. Со своей стороны, ЛДПМ контролировала таможенную и налоговую службы. Либералам достались экологический и дорожный фонды, а также служба госбезопасности.

Ситуация в стране не позволяет говорить о каких-либо успехах в демократизации. Новые власти продолжают игнорировать коммунистов. По крайней мере, политика парламентского большинства по отношению к коммунистам не изменилась, а в правительственных и других государственных ведомствах представители ПКРМ так и не представлены, потому необъяснимой выглядит позиция Европейского союза, чиновники которого заявляют об успехе демократических реформ в Молдове и называют ее «лидером Восточного партнерства».

По мнению российских специалистов, из всех стран СНГ лучшая правительственная программа по противодействию финансовому кризису была разработана и реализована в Казахстане, так же являющемся президентской республикой. Начиная со второй половины 2009 года и до конца 2010 года казахстанская антикризисная программа обеспечила выход экономики на докризисные темпы развития.

Успех экономической политики казахстанского государства был обеспечен сочетанием мер, направленных на поддержку финансового и реального секторов казахстанской экономики. С одной стороны, из Национального фонда было выделено около 60 млрд. долл. США валютных резервов на под-

держку банков (за счет этих средств была осуществлена их докапитализация). Для обеспечения дополнительного объема ликвидности был снижен порог минимальных резервных требований, а привлекательность банковского сектора была дополнительно обеспечена увеличением гарантированного государственного возмещения по вкладам физических лиц с 700 тысяч до 5 млн. тенге. С другой стороны, в целях финансовой стабильности предпринимателей были предоставлены и рефинансированы кредиты малому и среднему бизнесу на сумму 184,5 млрд. тенге.

В рамках программы «Даму-Ондіріс» предоставлены кредиты на реализацию 207 проектов обрабатывающей промышленности на общую сумму 34,7 млрд. тенге.

В целях импортозамещения и развития новых экспортно-ориентированных производств холдингом «КазАгро» одобрено к финансированию 60 инвестиционных проектов на сумму 56,3 млрд. тенге. Введено в эксплуатацию 27 инвестиционных проектов общей стоимостью 30,1 млрд. тенге.

Несмотря на кризис, не останавливалась работа по программам развития экономики «Дорожная карта бизнеса» и Программа модернизации и индустриализации экономики.

В целом благодаря своевременности и эффективности антикризисных мер удалось не допустить рецессии

экономики в 2009 году и обеспечить ее уверенный рост в 2010 году. Прирост ВВП в 2009 году составил 1,2 % в 2010 году — уже 7%, а за 9 месяцев 2011 года — на 6,5%. Таким образом, можно констатировать, что к концу 2010 года был преодолен кризисный спад экономики Казахстана¹.

Положительные результаты экономического развития не в последнюю очередь определяют высокий уровень легитимности института президента в этих странах. Позитивно оценивают деятельность президента 88% казахов и 80% азербайджанцев [2, 3].

Таким образом, политическое развитие постсоветских государств не дает оснований утверждать, что парламентаризм является имманентной демократизации формой правления. Очевидно одно, что задача построения общества, основанного на участии народа в решении вопросов, определяющих его социальную комфортность и внешнеполитическую стратегию страны, лежит вне тривиальной логики формирования институтов западной нормативной демократии.

Нет никакого смысла дискутировать о механизме ротации правящих элит как инструменте демократизации, если вновь инкорпорированная во власть политическая сила, благодаря наличию такового, пользуется «испытанными» средствами подавления инакомыслия, воспроизводя с точностью до деталей политической режим

¹ С учетом вышеуказанных мер всего в рамках антикризисных программ 2008–2010 годов профинансировано более 10 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, создано более 19 тыс. новых рабочих мест.

своих «недемократических» предшественников. Тем более, малопродуктивным представляется обсуждение результативности «демократических подвижек» в политико-правовом основании новых независимых государств, если превалирующая доля практик функционирования властных структур лежит вне легальной сферы, причем, в зависимости от степени приближенности субъекта власти к вершине ее «пирамиды», диапазон полномочий, не имеющих правовой институционализации, расширяется.

Сказанное не вызывает сомнений еще и потому, что сама смена форм правления в новых независимых государствах не отражает закономерной эволюции социума по пути демократизации, а служит механизмом удержания власти или инструментом политической конкуренции.

Например, рассчитывая на победу своей партии на парламентских выборах, президент Грузии М. Саакашвили подписал в ноябре 2010 года законопроект «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Грузии», в соответствии с которым в стране вводилась смешанная форма правления. Нововведения предусматривали сокращение полномочий президента и их перераспределение между парламентом и правительством. В новой модели государственного устройства была усилена независимость судебной власти.

Введением конституционных изменений М. Саакашвили пытался сохранить за собой и своими единомышленниками значительную долю властных полномочий после ухода с

поста президента. Однако его надежды не оправдались. Парламентские выборы 2012 г. обернулись вынужденной «демократической сменой» правящей элиты. Нет оснований полагать, что на этом инициированная модернизация государственного устройства Грузии завершилась. Сразу после прихода к власти, в рядах коалиции, возглавляемой Б. Иванишвили, стал обсуждаться вопрос о возвращении президентской формы правления.

Исследования «совместимости различных типов конституционного дизайна и стабильного демократического развития» постсоветских государств показывают, «что ведущую роль в политическом процессе государств третьей волны демократизации, особенно в тех сферах, которые оцениваются в широких и трудноопределимых рамках политической консолидации, играют не формальные институциональные ограничения, а совершенно другие, вероятнее всего самобытные для большинства стран практики» [8].

Сильная персонифицированная центральная власть, уходящая корнями в древние традиции кочевого патриархального общества. Видимо, имея в виду эту особенность становления и развития российской государственности, участники круглого стола, посвященного проекту «новой» Конституции, указывали, что «традиционно в России президент воспринимается как царь, возвышающийся над остальными властями», а оптимальной формой правления в России являлась бы «конституционно-парламентская монархия» [9].

Исследования государственного устройства стран «третьей волны демократии» свидетельствуют о функциональности персонифицированной президентской власти в современной политической реальности постсоветских независимых государств. Так, например, Б.А. Мухамеджанов относительно казахстанского президентализма пишет: «В сложных политических условиях именно единоличная власть и, как следствие, единоличная ответственность за развитие государства более предпочтительны и в большей мере позволяют стабилизировать состояние страны. Таким государственным институтом выступает президент страны как глава государства, который персонифицирует государственную власть и ответственность за состояние дел» [6].

Однако доминанта центральной персонифицированной власти не исчерпывает евразийской традиции политической организации, включавшей другого, не менее важного актора – народ.

В социуме кочевников, чья историческая судьба надолго объединила судьбы народов Евразийского континента, участие рядовых соплеменников в управлении ограничивалось форматом отношений патриархальной семьи, руководимой «мудрым отцом». Суть таковых хорошо иллюстрирует высказывание Чингисхана: «Став опорой [государства], я принял на себя трудное дело охраны народа» [10].

Иначе складывалась традиция государственности средневековой Руси. Начиная приблизительно со второй четверти XI века парадигма полити-

ческого устройства характеризовалась дуалистично проявляющимися направлениями развития. Одно из направлений продолжало традицию княжеско-дружинной организации Киевской Руси и являлось имплицитной потенцией будущей доминанты центральной власти. Другое, и в то же время главное, направление развития государственности консолидировалось земско-вечевым началом. Центральное место народного собрания (кстати, собираемого для решения важных политических вопросов и делегирующего функции текущего управления «земским чиновникам»: посадникам, воеводам, тысячникам, сотникам и т. д.) стало основанием для характеристики строя домонгольской Руси как строя народной демократии.

Однако в результате монголо-татарского нашествия исход исторического противоборства княжеско-дружинного централизма и вечевого составляющей отечественного политического процесса был предопределен не в пользу последней.

Определение, в силу комплекса объективных и субъективных факторов, центра формирования подкиевской государственности Северо-Восточной Руси окончательно устранило альтернативный самодержавию путь политического развития страны. Вместе с тем земско-вечевое начало продолжало фундировать центральную власть вплоть до второй половины XVII века Земские соборы, ошибочно оцениваемые отдельными историками как органы сословного представительства, на самом деле таковыми не яв-

лялись, а, лишь продолжая (конечно, в значительно редуцированном виде) вечевую традицию народного одобрения, придавали решению самодержца недостающую основательность.

Попытка самодержавия опереться на народ очевидно прослеживалась на протяжении всего последующего исторического пути российской монархии. Живая связь центральной власти самодержца с народом являлась стержнем формулы С.С. Уварова «Православие. Самодержавие. Народность», чутко уловившего системообразующие смыслы российской цивилизации. Глубоко осмысливший теорию официальной народности, Д.А. Хомяков об «органическом строе государства, в котором Царь — глава, народ — члены, требующие для правильного действия своего «взаимодействия» и «органической» связи, при наличии которых «свобода» власти не исключает зависимости своей от общих всему народному организму начал; при ней же свобода власти — не произвол, а зависимость народа — не рабство».

В концепте Д.А. Хомякова народность «служит той рамой, в пределах коей власть может и должна почитать себя свободной», а «совместное думание есть условие правильного течения государственно-земских дел; а когда и как Царь будет одумываться с народом — это дело царское, — на то он Царь, чтобы знать и ведать, когда это нужно» [12].

Нарушение народности, объединяющей власть и массы, в результате трансформации самодержавия в «абсолютизм западно-кесарского пошиба» при Петре I привело к дифференциации государства и общественных интересов, приведшее, в конечном счете к падению режима.

Замещение в политической системе абсолютизма участия народа в государственных делах опорой на чиновничий аппарат и затем попыткой обеспечить политическую стабильность внедрением трансцендентного института представительной демократии — Государственной Думой, не предотвратило краха царизма [12]¹.

С момента своей инкарнации парламентаризм, как институт представительной демократии, не был ориентирован на реализацию народовластия, но являлся механизмом, отражавшим и представляющим в лучшем случае партикулярные предпочтения социальных сил, агрегирующих восходящий исторический тренд.

Парламентаризм миновал вершину своего исторического максимума и служит сегодня интересам финансовых и политических корпораций, не олицетворяющих социальный прогресс.

Зазор, образовавшийся в диалоге с народом, активно заполняют самовоспроизводимые элитные сообщества (корпорации), иерархизованные по степени близости к власти и контролируемые политические институты.

¹ Хомяков Д.А. пояснял: «Абсолютный, то есть от народа отрешенный».

На самом деле, являясь главным препятствием на пути внедрения демократических практик в политический процесс, правящая элита только имитирует диалог с гражданами.

Заметив увеличивающееся дистанцирование «послепетровского абсолютизма» от «земства», В.О. Ключевский отметил, что российская монархия переродилась в «дворцовое государство», имеющее в качестве целеполагания не благо народа, а собственные интересы правящей корпорации. С этого момента существовавшая, по мнению историка, возможность построения русского правового государства на основе уравнения в правах, «равных в обязательствах перед государством «граждан», утратила практическую значимость [1].

Таким образом, традиции государственного строительства на евразийском пространстве, по объективным причинам имеющие много общего с российскими, обуславливают два главных направления стратегии модернизации политического строя новых независимых государств: наделение института президента широкими властными полномочиями, предполагающее полную ответственность за происходящее в стране, и регенерацию механизма народовластия.

Характеристика такого «модельного проекта» позитивно соотносится с одной из существенных черт феномена «делегативной демократии», описанного Г. О’Доннэллом [7], а именно института президента, избираемого народом и наделенного делегированными властными функциями. Такое прочтение президентализма фактически отражает современное положение главы государства в большинстве постсоветских независимых стран, а имитация институтов и механизмов, обеспечивающих контроль по горизонтали, в условиях, заимствованных западных общественно-политических практик, обращается прямо противоположным эффектом — деавуирования ответственности за осуществление политического курса.

Существо критики делегативной демократии хорошо передает высказывание замечательного мыслителя М. Вебера: «Это такая политическая система, где люди сами избирают себе лидера, который потом говорит: “А теперь заткнитесь и слушайте меня”» [4].

Таким образом, выработка процедуры и механизма участия народа в решении основополагающих политических проблем в постсоветских республиках становится задачей значительно более актуальной, чем перспектива внедрения западного опыта демократии.

Литература:

1. Глебова И.И. Особенности эволюции государства в России: «Дворец» // Россия и современный мир. 2011. № 70 (1).
2. Евразийский мониторинг. Международный фонд гуманитарного сотрудничества. М., 2009.
3. Евразийский мониторинг. Зима 2012/2013 гг. М., 2012.

4. *Линецкий А.Ф.* Российские институты политического представительства в условиях общественных трансформаций. Опыт сравнительного анализа. СПб., 2008.
5. *Моисеев С.* Искушение суперпрезидентской системой // Pro et Contra. 1992. № 3.
6. *Мухамеджанов Б.А.* Форма правления Республики Казахстан: Конституционная модель и практика государственного управления. Автореф. дисс. ... д. юрид. наук. М., 2006.
7. *О’Доннэл Г.* Делегативная демократия // Пределы власти. М., 1994. № 2–3.
8. *Петрухина М.А.* Конституционный дизайн и консолидация демократии в странах третьей волны демократизации // Политическая наука. 2012. № 3.
9. *Плискевич Н.М.* Какая Конституция нужна России? // Общественные науки и современность. 2013. № 1.
10. *Трепавлов В.В.* Золотая Орда в XIV столетии. М., 2010.
11. *Харитоновна О.Г.* Президентство и демократия: состояние дискуссии // Политическая наука. 2012. № 3.
12. *Хомяков Д.А.* Православие. Самодержавие. Народность. М., 2011.
13. *Bagehot W.* The English Constitution: The Cabinet / Lijphart A. Parliamentary versus. Presidential Government. Oxford University Press, 1994.
14. *Elgie R.* Semi-Presidentialism in Europe. Oxford University Press, 1999.
15. *Johannsen L.* The constitution and democracy. The choice and consequence of the constitution in postcommunist countries. Aarhus, Denmark: Politica, 2000.
16. *Johannsen L., Norgaard O.* IPA: The index of presidential authority. Explorations into the measurement of impact of a political institution. Paper presented at the European Consortium for Political Research Joint Sessions of Workshops. Edinburgh, UK, 2003. April.
17. *Heilman J.* Constitutions and economic reform in the postcommunist transitions. / J. Sachs and K. Pistor. The rule of law and economic reform in Russia. Boulder, CO: Westview, 1997.
18. *Kantor H.* Efforts Made by Various Latin American Countries to Limit the Power of the President // Lijphart A. Parliamentary versus. Presidential Government. Oxford University Press, 1994.
19. *Lijphart A.* Democracies Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-one Countries. New Haven: Yale University Press, 1984.
20. *Lijphart A.* Presidentialism and Majoritarian Democracy: Theoretical Observations / Linz J., Valenzuela A. The Failure of Presidential Democracy. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1994.
21. *Linz J.* Presidential or Parliamentary Democracy: Does It Make a Difference / Linz J., Valenzuela A. The Failure of Presidential Democracy. Comparative Perspectives. Johns Hopkins University Press, 1994.

22. *Mainwaring S.* Presidentialism, multipartism, and democracy: The difficult combination // *Comparative Political Studies*. 1993. № 26 (2).

23. *Mainwaring S.* Transition to democracy and democratic consolidation: Theoretical and comparative issues // *Mainwaring S., G.O'Donnell, Valenzuela J. S.* Issues in democratic consolidation: The new South American democracies in comparative perspective Notre Dame. University of Notre Dame Press, 1992.

24. *Norris P.* Designing democracies: Institutional arrangements and system support. Paper presented at the Workshop on Confidence in Democratic Institutions: America in Comparative Perspective. Washington, DC: J. F. Kennedy School of Government. 1997. August.

25. *Przeworski A., Alvarez M., Cheibub J. A., Limongi F.* Democracy and development. N.Y.: Cambridge University Press, 2000.

26. *Przeworski A., Alvarez M., Cheibub J. A., Limongi F.* What makes democracies endure? // *Journal of Democracy*. 1996. № 7 (1).

27. *Schlesinger A.* Leave the Constitution Alone / *Lijphart A.* Parliamentary versus residential Government. Oxford University Press, 1994.

28. *Siaroff A.* Varieties of Parliamentarianism in the Advanced Industrial Democracies *international Political Science Review*. 2003. № 24 (4).

29. *Stepan A., Skach S.* Constitutional frameworks and democratic consolidation? Parliamentarism versus presidentialism // *World Politics*. 1993. № 46 (1).

30. *Wilson W.* Committee or Cabinet Government? / *Lijphart A.* Parliamentary versus. Presidential Government. Oxford University Press, 1994.

УДК 327.51

КОЖЕМЯКИН С.В.,

кандидат политических наук, г. Бишкек

KOZHEMJAKIN S.,

candidate of political sciences, Bishkek

Ключевые слова:

Киргизия, Китай, многовекторность, направления внешней политики, НАТО, Россия

Keywords:

Kyrgyzstan, China, multidirectional, the foreign policy, NATO, Russia.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИРГИЗИИ В ЗЕРКАЛЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье анализируются важнейшие направления внешней политики Киргизии (Запад, Китай, Россия). Автор приходит к выводу, что стратегия многовекторности, которой следовали власти страны с момента обретения независимости, в итоге привела к ослаблению государства. Оптимальным вариантом интеграции является евразийский – восстановление экономической и в перспективе политической целостности постсоветского пространства.

KYRGYZSTAN'S FOREIGN POLICY IN THE MIRROR OF INTEGRATION PROCESSES IN CENTRAL ASIA

This article analyzes the most important directions of foreign policy of Kyrgyzstan (West, China and Russia). The author concludes that the strategy of multi-vector, which followed the authorities of the country since independence, eventually led to the weakening of the state. The best option is Eurasian integration – economic recovery and, in the long term, the political integrity of the post-Soviet space.

С момента обретения Киргизией независимости внешняя политика страны отличалась противоречивостью и непоследовательностью. Разумеется, на государственном уровне подобные эпитеты не используются, а потому еще в 1990-е годы, во время

правления А.А. Акаева, в оборот был пущен куда более благозвучный эвфемизм – «многовекторность».

В официальных речах и документах подобный курс объяснялся «традиционным дружелюбием» киргизской нации, готовой развивать отношения

со всеми. Вот показательный пример политической риторики той поры: «В том-то и заключается наша совершенно законная гордость, что этой громадной чести и этого совершенно справедливого международного признания среди многих народов и стран удостоились именно мы» (А.А. Акаев) [1].

На практике многовекторная внешняя политика означала стремление получить максимальную выгоду от каждого из направлений дипломатической активности – будь то Россия, соседи по Центрально-Азиатскому региону, Китай или Запад, в лице, в первую очередь, США и Евросоюза. Однако в том-то и заключаются подводные камни многовекторности, что комфортно усидеть на двух стульях без малейших потерь невозможно. Особенно если некоторым из партнеров нужно только одно – извлечение для себя максимальной прибыли.

1

Обозначим наиболее важные направления внешней политики Киргизии после 1991 года. Первое условно можно назвать западным. Оно включает развитие отношений с США, Евросоюзом, Турцией и отдельно с НАТО.

Евросоюз. Началом сотрудничества Киргизии и ЕС можно считать визит в Бишкек в апреле 1992 г. вице-президента Комиссии европейских сообществ Ф. Андриессена. По его итогам был подписан Меморандум о взаимопонимании между правительством КР и Европейской комиссией.

В 1995 г. было заключено Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, ставшее правовой основой отношений Киргизии с Евросоюзом. Данный документ предусматривает сотрудничество в политической, экономической, социальной и научно-культурной сферах. Киргизия была включена в ряд программ ЕС по оказанию помощи государствам постсоветского пространства. Среди них – ТАСИС (программа технической помощи), ТЕМПУС (сотрудничество в области высшего образования), а также различные инвестиционные проекты, осуществляемые Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР). Среди последних – выделение средств на реформы в сельском хозяйстве, энергетике, телекоммуникационной сфере.

Отдельным направлением стала поддержка демократических изменений в Киргизии, что на деле нередко приобретало формы давления. В этом отношении показательна деятельность миссии ОБСЕ.

Импульс развитию двусторонних отношений придало принятие Стратегии ЕС по Центральной Азии в июне 2007 г., давшей старт многочисленным программам в сфере безопасности, включая охрану границ (BOMCA) и борьбу с наркотрафиком (CADAP). Среди последних важных событий в сотрудничестве Евросоюза и Киргизии – визит президента КР А.Ш. Атамбаева в Брюссель в сентябре 2013 г. По итогам переговоров с руководством Еврокомиссии была достигнута договоренность о выделении Киргизии 30 млн. евро на макро-

экономические реформы. «Кыргызстан – очень важный стратегический партнер для ЕС в Центральной Азии. Евросоюз высоко ценит выбор КР в продолжение процесса экономических и других реформ, а также многопартийной системы», – заявил глава Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу [8].

Турция. Турция была первой страной, признавшей независимость Киргизии в декабре 1991 года и установившей с ней дипломатические отношения. В 1997 году между государствами был заключен Договор о вечной дружбе и сотрудничестве. Киргизско-турецкие отношения затрагивают сферы политики, экономики, обороны, культуры и образования. В 1992 г. в Киргизии начало работу представительство Турецкого агентства международного сотрудничества (ТИКА), осуществлявшее экономические, культурные и образовательные программы. Характерной особенностью киргизско-турецких отношений является большое внимание Анкары к образовательным проектам. В республике действует ряд турецких лицеев и университетов, более двух тысяч студентов из Киргизии обучаются в Турции. С победой на президентских выборах Алмазбека Атамбаева отношения между государствами приобрели характер стратегических. Это хорошо выразил сам Атамбаев, заявивший во время визита в Турцию в 2012 г.: «Для нас, кыргызов, Турция – это далекая прекрасная звезда в ночном небе... Примером в строительстве демократического, сильного государства нам служит Турция. Она

сегодня как Полярная звезда для тюркских народов. Демократическая и экономически сильная Турция дает нам надежду верить в будущее наших народов» [4]. По итогам этого же визита Анкара согласилась списать Бишкеку долг в размере 50 миллионов долларов, а также выделить 100-миллионный кредит.

В 2011 году был создан Высший совет по стратегическому сотрудничеству между Кыргызстаном и Турцией. Данный орган определяет стратегию взаимоотношений двух стран в политической, военной, экономической и прочих сферах. Сопредседателями Высшего совета являются Алмазбек Атамбаев и премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган. Кроме того, Кыргызстан является (наряду с Азербайджаном, Казахстаном и самой Турцией) членом Совета сотрудничества тюркских государств, который можно считать инструментом распространения турецкого влияния на постсоветское пространство.

В последние годы заметно укрепление военно-технического сотрудничества двух стран. Контакты оборонных ведомств осуществляются в рамках программы НАТО «Партнерство ради мира», а также на основании двусторонних соглашений. В июне 2013 года правительство КР одобрило соглашение между Киргизией и Турцией о военном и финансовом сотрудничестве, предусматривающем выделение Бишкеку 53 млн. сомов [40]. В общем же, с 1999 по 2012 годы в рамках военно-технического сотрудничества Киргизия была оказана помощь от Турции на 12,5 млн. долл. [22]

С 30 сентября по 15 ноября 2013 года на базе Объединенного учебного центра Вооруженных сил КР под руководством турецких инструкторов прошли учебные сборы, в которых участвовали военнослужащие Министерства обороны, МЧС и Внутренних войск МВД КР [2]. В настоящее время прорабатывается вопрос об открытии при финансовой поддержке Турции факультета по подготовке саперов на базе Военной академии в Бишкеке.

НАТО. Еще в 1992 году Киргизия присоединилась к Совету североатлантического сотрудничества, который в 1997 году был преобразован в Совет Евро-Атлантического партнерства (СЕАП). Это один из основных механизмов партнерства НАТО со странами, не входящими в альянс. Кроме того, 1 июня 1994 года киргизской стороной был подписан рамочный документ программы «Партнерство ради мира». В 2007 году Бишкек присоединился к Процессу планирования и анализа программы «Партнерство ради мира», чтобы, как говорится на интернет-сайте альянса, «вести более тесное взаимодействие с государствами – членами НАТО по оперативной совместимости вооруженных сил и инициативам в сфере оборонного планирования» [28]. Данное взаимодействие подразумевает участие военнослужащих Киргизии в совместных учениях с НАТО (последние прошли в августе этого года в Казахстане и носили название «Степной орел»), а также помощь альянса в реформе сферы обороны и безопасности.

США. В декабре 1991 г. – спустя считанные дни после Беловежских со-

глашений, юридически оформивших распад СССР, – Соединенные Штаты признали независимость Киргизии и установили с ней дипломатические отношения, а 1 февраля 1992 года в Бишкеке открылось посольство США. В том же году между странами был подписан Меморандум о взаимопонимании. Первый визит А. Акаева в США состоялся в мае 1993 года, и был ознаменован подписанием целого ряда важных соглашений, в том числе с правительством США и Всемирным банком [18].

На рубеже веков стратегия Вашингтона в регионе претерпевает серьезные изменения. Если раньше упор делался на экономическое и культурно-образовательное проникновение, отныне США видят в Центральной Азии сферу своих политических интересов. Поворотным пунктом можно считать визит в Киргизию тогдашнего госсекретаря США Мадлен Олбрайт в апреле 2000 г. В ходе поездки впервые были продемонстрированы принципы, которыми американцы руководствуются в отношениях с Бишкеком и по сей день. Речь идет о помощи силовым структурам, дальнейшем накачивании страны кредитами, а также о давлении на власть путем контактов с оппозиционными прозападными партиями и НПО [3].

Эта стратегия получила новый толчок после 11 сентября 2001 г., когда террористические акты в США были использованы Вашингтоном для закрепления в Центральной Азии. Вскоре после известного «Призыва к американскому народу», с которым выступил Акаев (в нем, в частности,

было сказано: «Народ Кыргызстана воспринял события в Нью-Йорке и Вашингтоне как свою собственную трагедию. Наши сердца испытали ту же самую боль и бились в такт с вашими. Движимые чувством солидарности, в ответ на призыв президента Буша мы объявили о своем решении присоединиться к международному сообществу в борьбе с международным терроризмом» [18]), в Киргизии была размещена военная база «Ганси», позже переименованная в «Манас».

Несмотря на заверения в том, что база размещается в республике на краткосрочной основе (в начале 2002 года Акаев заявил, что «никаких долгосрочных военных баз США или сил международной коалиции в Кыргызстане не будет. Продолжительность их пребывания на нашей территории ограничится сроком, необходимым для того, чтобы полностью уничтожить сеть военных баз террористов в Афганистане» [24]), военный объект пережил и режим Акаева, и правление Бакиева. О значении «Манаса» для сил коалиции говорит хотя бы тот факт, что ежемесячно через базу проходят до 35 тыс. американских военнослужащих, следующих в Афганистан [16].

За 12 лет база и ее военнослужащие были фигурантами многочисленных скандалов. Достаточно вспомнить убийство водителя топливозаправщика Александра Иванова или обнаружение в пригороде Бишкека арсенала оружия [41], однако все угрозы со стороны киргизских властей вывести базу заканчивались, как правило, увеличением арендной платы и допуском лиц, близких к руководству

страны, к бизнесу, связанному с базой. Вскоре после избрания президентом Киргизии Алмазбек Атамбаев заявил о том, что Бишкек не намерен продлевать срок нахождения базы. В июне 2013 года парламент Киргизии денонсировал соглашение по Центру транзитных перевозок «Манас» (так официально называется объект). До июля 2014 г. военнослужащие США должны покинуть Киргизию, однако быть полностью уверенным, что не повторится ситуация 2009 года (когда руководство КР также официально заявило о выводе базы, а депутаты денонсировали соглашение, но в итоге американцы остались), нельзя.

Военное присутствие США в Киргизии привело к тому, что американцы и их союзники стали оказывать ощутимое влияние на внутривластные процессы в республике. В стране возникла разветвленная сеть неправительственных организаций (фонд «Сорос-Киргизстан», Коалиция за демократию и гражданское общество и т. д.), которые, получая финансовую подпитку от *USAID*, Национального демократического института (*NDI*), фонда *Freedom House* и др., активно вмешиваются в процесс принятия государственных решений путем создания прозападного (в том числе антироссийского) информационного фона, продвижения во властные структуры прозападных фигур и даже организации протестных акций, как это было, к примеру, в марте 2005 г., когда НПО сыграли значительную роль в подготовке свержения власти Акаева. Как отмечают эксперты, «посредством специализированных

образовательных программ... формируется проамерикански настроенное лобби в руководстве республики, поддерживаются усилия руководства республики по ускоренной интеграции в политические и экономические структуры западного сообщества» [27]. Ярким примером стало вступление Киргизии в ВТО, решающую роль в котором сыграла позиция конгресса США. О размерах финансовой поддержки НПО может свидетельствовать тот факт, что только по линии *USAID* на различные программы в Киргизии было потрачено 490 млн. долл. [29]

Другим направлением закрепления влияния США в Киргизии стало оказание помощи силовым структурам — включая поставки вооружений, средств связи, транспорта и т. п., а также обучение и стажировку киргизских офицеров в США. Подобная тактика сильно напоминает политику Вашингтона в Латинской Америке, где формирование лояльных силовых структур долгое время позволяло США сохранять гегемонию в регионе. По официально озвученным данным с 1994 года силовые ведомства Киргизии получили от Госдепартамента и Министерства обороны США финансовую помощь на сумму 200 млн. долл. [16]. Это довольно приличная сумма, если учитывать, что расходы на оборону в государственном бюджете Киргизии этого года составляют лишь 66 млн. долл. [34]. Американские инструкторы — нередкие гости в республике. Так, 4–5 декабря 2013 года инструкторами спецназа армии США были проведены учения с участием военнослужащих отряда специального

назначения «Шер» Внутренних войск МВД КР [12].

Политика США в отношении Киргизии является частью общей стратегии Вашингтона в Центральной Азии. Эта стратегия сформулирована в так называемой доктрине «Нового шелкового пути». В недрах Госдепартамента США о ней говорили еще в конце 1990-х годов, однако на вооружение она была взята с приходом в Госдепартамент Хиллари Клинтон. Основной смысл стратегии «Нового шелкового пути» — это выстраивание большого макрорегиона с участием бывших советских республик Центральной Азии, а также Афганистана и Пакистана [5]. Этот макрорегион должен стать экономически и политически взаимосвязанным пространством, независимым от Китая и России. «Скрепками» этой масштабной инициативы должны стать проекты наподобие ТАПИ (газопровод Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия) и *CASA-1000*, предусматривающей экспорт электроэнергии из Киргизии и Таджикистана в Афганистан и Пакистан.

Подведем итог анализа западного вектора интеграции Киргизии. Явственный перекокс в сторону этого направления внешнеполитической активности, наблюдавшийся в первые годы независимости, был, по сути, игрой в одни ворота. Радикальные рыночные реформы, проведенные в 1990-х годах, стали колоссальной и роковой для Киргизии уступкой Западу, требовавшему скорейшего отказа от каких бы то ни было форм плановой экономики. Одним из первых на постсоветском про-

странстве Бишкек принял законы, фактически открывающие страну для иностранного капитала. Уже в октябре 1992 года принимаются законы «Об иностранных инвестициях» и «О концессиях и иностранных концессионных предприятиях». Иностранные компании получили возможность заниматься предпринимательской деятельностью в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, гидроэнергетике, строительстве, сельском хозяйстве и торговле [18]. Кроме того, Киргизия активно включается в программы Международного валютного фонда и Всемирного банка. Экономическое и социальное развитие страны определялось консультантами западных финансовых институтов.

Результатом стала глубокая деформация социально-экономической структуры Киргизской Республики. Подсев на «долговую иглу», власти страны легко соглашались на условия «доноров». К примеру, программа Всемирного банка *PESAC* предусматривала выделение Киргизии кредитов при условии «реструктуризации промышленности», что на деле привело к закрытию 29 крупных промышленных предприятий с более чем 100 тыс. работников. Доля индустриального сектора в экономике снизилась с 42% до 15%. В итоге всего за 4 года – с 1992 по 1996 годы. ВВП Киргизии упал на 60%, резко выросла безработица и масштабы бедности [20].

В то же время отдельные проекты, осуществлявшиеся западными инвесторами, оказались анклавами передового производства, не встре-

енными в общий народно-хозяйственный комплекс республики. Тот же «Кумтор» с большим основанием можно было считать частью канадской, а не киргизской экономики, поскольку Бишкек получал от проекта мизерную выгоду. В целом доля иностранных инвестиций в суммарном объеме капиталовложений в Киргизии по состоянию на 1997 г. составила 65% (в Казахстане и Узбекистане этот показатель составлял 30%, в Туркменистане – 20%) [18]. Лишившись собственного промышленного потенциала, Киргизия, пользуясь терминологией классиков марксизма, превратилась в источник сырья и рынок сбыта. Эту незавидную роль закрепило вступление республики в ВТО в 1998 году. Руководство Киргизии не воспользовалось преференциями, существующими в этой организации для развивающихся стран, в результате чего отечественный рынок оказался беспомощным перед экспансией западных товаров. В результате произошло разорение местных производителей, в том числе в сельском хозяйстве [26]. Причем главную роль в этом сыграло влияние именно западных организаций. Например, сельскохозяйственная реформа, приведшая к уничтожению механизированных и рентабельных коллективных хозяйств и замене их парцеллярными фермерскими хозяйствами, проходила при поддержке *USAID* [27].

Сотрудничество в политической сфере также оказалось выгодным прежде всего Западу – при весьма сомнительной пользе для Киргизии. Выстраивание отношений с Бишкеком стало для Вашингтона и Брюс-

ся возможность проникнуть в ключевой в геополитическом плане регион Центральной Азии, чтобы добиться вытеснения оттуда других держав — в первую очередь России, Китая и Ирана. Помощь, оказываемая Киргизии по линии военно-технического сотрудничества, не привела к формированию силовых структур, способных адекватно реагировать на возникающие вызовы. Строго порционная система оказания помощи преследует иную цель — зависимость силовых ведомств от технической поддержки Запада и лояльность руководства этих структур западному вектору интеграции.

2

Отношения с Китаем являются одними из приоритетных во внешней политике Бишкека в силу географической близости, а также динамичного развития КНР. Для Пекина важность Центральной Азии определяется как экономическими соображениями (сырьевые ресурсы региона, транспортные коридоры), так и необходимостью обезопасить свои западные рубежи, тем более что Центральная Азия граничит с Синьцзян-Уйгурским автономным районом, где традиционно присутствуют сепаратистские настроения. В этом отношении Китай заинтересован в спокойном и дружественном регионе.

Вскоре после установления дипломатических отношений (это произошло 5 января 1992 г.) между правительствами Киргизии и Китая было подписано совместное коммюнике.

В нем стороны выразили готовность строить отношения на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, ненападения и невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, а также мирного сосуществования [38]. Среди других соглашений, составляющих основу двусторонних отношений, можно выделить Совместную декларацию о дальнейшем развитии и углублении отношений дружбы и сотрудничества от 27 апреля 1998 года, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 24 июня 2002 года, Программу сотрудничества на 2004—2014 годы от 21 сентября 2004 года, Совместную декларацию об установлении отношений стратегического партнерства от 11 сентября 2013 года.

На протяжении 20 лет приоритет в двусторонних отношениях с государствами региона отдавался экономике и вопросам безопасности. Это хорошо видно на примере киргизско-китайского сотрудничества. На сегодняшний день КНР занимает второе место во внешнеторговом обороте Киргизии. По итогам прошлого года этот показатель составил 1,3 млрд. долл., увеличившись по сравнению с 2011 года на 32% (для сравнения: общий товарооборот вырос на 13,6%) [23]. Пекин осуществляет в КР целый ряд крупных экономических и инфраструктурных проектов. Среди них — реконструкция важных автомагистралей (Ош — Сары-Таш — Иркештам и Бишкек — Нарын — Торугарт, соединяющие столицу и «южную столицу» Киргизии с китайской гра-

ницей), проекты в энергетике (строительство подстанций «Датка» и «Кемин» и ЛЭП «Датка – Кемин», которая должна увеличить объемы поставок электроэнергии на север республики и решить проблему дефицита электроэнергии в зимнее время; возведение нефтеперерабатывающего завода в Кара-Балте), горнорудная отрасль (разработка золоторудных месторождений «Талды-Булак Левобережный», «Джамгыр» и др.). Кроме того, на стадии согласования находится еще ряд масштабных проектов, в том числе газопровод из Туркменистана в Китай, отрезок которого пройдет по территории Ошской области; модернизация ТЭЦ Бишкека; строительство новой автодороги, связывающей север и юг Киргизии, а также железнодорожной магистрали Китай – Киргизия – Узбекистан. В целом, как стало известно по итогам визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Киргизию в сентябре 2013 года, Китай готов инвестировать в совместные проекты около 3 млрд. долл. [17].

Данный визит, ставший частью центральноазиатского турне Си Цзиньпина, можно назвать знаковым. Отношения Китая с государствами региона поднялись на новый уровень, причем торгово-экономическими контактами дело не ограничивается. Пекин впервые со времени установления дипломатических контактов с постсоветскими республиками так ясно заговорил о политическом партнерстве, что можно расценивать как претензии Китая на доминирование в регионе. «Твердая взаимная поддержка по жизненно важным вопросам, затрагивающим

государственный суверенитет, территориальную целостность, национальную безопасность и стабильность, представляет собой главную составляющую стратегического партнерства Китая с центральноазиатскими странами», – заявил Си Цзиньпин в Астане [31]. При этом Председатель КНР дал понять, что западного присутствия в Центральной Азии Пекин не потерпит. «Мы готовы вместе с Россией и государствами Центральной Азии усиливать контакты и координацию, чтобы совместными усилиями строить гармоничный регион», – подчеркнул он [13].

Надо сказать, что сфера политики и безопасности затрагивалась в киргизско-китайских отношениях и раньше. Так, в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, заключенном в 2002 году, прописана позиция киргизской стороны по тайваньскому вопросу. Как отмечается в документе, Правительство КНР является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань является неотъемлемой частью государства. Кроме того, договор предусматривает запрет на участие в союзах или блоках, наносящий ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой стороне, а также любые действия, включая заключение договоров, имеющих аналогичные последствия. Кроме того, Киргизия наравне с Китаем является членом Шанхайской организации сотрудничества, одной из главных целей которой провозглашено укрепление мира, безопасности и стабильности в регионе [11].

Однако в последнее время сфера безопасности, а также военно-техническое сотрудничество играют в отношениях между двумя странами все большую роль. Как уже было сказано, это во многом связано с желанием Пекина иметь союзников по периметру своих границ, особенно западных. В этом отношении показателен текст Совместной киргизско-китайской декларации об установлении отношений стратегического партнерства от 11 сентября 2013 года. В нем говорится: «Стороны, решительно осуждая и выступая против любых форм терроризма, экстремизма и сепаратизма, подтверждают, что «три силы зла» представляют серьезную угрозу безопасности и стабильности двух стран и региона в целом. Стороны углубят координацию и сотрудничество между соответствующими ведомствами, а также продолжают принимать эффективные меры, чтобы совместно бороться с «тремя силами зла», включая террористические силы «Восточного Туркестана»... Стороны решительно выступают против вмешательства внешних сил во внутренние дела региона, действий, разрушающих мир и стабильность в Центрально-Азиатском регионе, и готовы внести необходимый вклад в продвижение мира, безопасности и стабильности в этом регионе» [14].

Решения Третьего Пленума ЦК КПК, прошедшего 8–12 ноября 2013 г., также свидетельствуют о повышенном внимании Пекина к вопросам национальной безопасности. На пленуме было объявлено о создании новой структуры – Комитета государс-

твенной безопасности, который будет служить координации действий всех силовых ведомств для обеспечения национальной безопасности. Причем речь идет как о внутренней политике, так и внешней. Характерно, что возглавит Комитет сам Си Цзиньпин.

Военно-техническая помощь является одной из главных составляющих этой стратегии. По итогам визита Си Цзиньпина в Киргизию были заключены договоренности о поставках военной техники на сумму 17,5 млн. долл. [29] Это при том, что за 13 предыдущих лет – с 1999 по 2012 годы – от китайской стороны поступило военно-технического имущества на сумму чуть более 11 млн. долл. [9]. Среди ожидаемой военной техники – средства противовоздушной обороны и радиолокационные станции.

Резюмируя вышесказанное, можно предположить, что Китай будет и дальше наращивать свое влияние в регионе, и конкретно в Киргизии. Однако пока речь не идет о создании полноценного военно-политического блока, размещении в Центральной Азии китайских военных баз и т. п. Китай предпочитает откровенно грубоватым действиям западной дипломатии «мягкую силу» – подготавливая почву для расширения своего влияния инвестициями и невмешательством во внутренние дела государств. В этом отношении для самих республик региона китайский вектор внешней политики предпочтительнее и безопаснее западного. Тем не менее и здесь есть свои «подводные камни». Во-первых, это радикальное различие культур, исторических путей, мента-

литета, приводящее к тому, что Китай, при всех его попытках «понравиться», воспринимается в Центральной Азии как чуждая цивилизация. Во-вторых, население опасается ассимиляции. Ситуация в СУАР, где численность уйгуров и китайцев (ханьцев) почти сравнялась, создает почву для подобных предположений. Поэтому оптимальным вариантом внешнеполитической ориентации является комбинирование отношений с Китаем (от которых при всем желании никуда не деться!) с иным вектором. С тем самым, что, кстати, озвучил сам Си Цзиньпин.

3

Со второй половины 1990-х годов в Киргизии, как и в регионе в целом, растет осознание того, что без налаживания отношений с Россией и интеграции постсоветского пространства экономическое развитие и национальная безопасность находятся под угрозой. Этому способствовали, в частности, Баткенские события 1999 и 2000 годов, когда вторжение экстремистских групп с территории Таджикистана обнажило слабые стороны силовых структур Киргизии, в особенности пограничных войск (к слову, именно в 1999 году завершился вывод оперативной пограничной группы РФ, охранявшей южные рубежи Киргизии [21]), а также экономический кризис, продемонстрировавший опасность одностороннего вектора внешней политики.

Подписанная 27 июля 2000 года Декларация о вечной дружбе, союзнчестве и партнерстве между РФ и

КР дополнила уже существовавшие к тому времени соглашения (в частности, Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 10 июня 1992 года). К этому же времени относится начало более активного участия Киргизии в региональных международных организациях. В 2002 году Бишкек стал полноправным членом Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), принимая участие во всех мероприятиях, организуемых в ее рамках. Позже, в 2009 году, Киргизия вошла в число государств, одобривших создание Коллективных сил быстрого реагирования (КСОР) ОДКБ.

В 2001 году Киргизия стала одной из стран — учредительниц ШОС — организации, сложившейся из «Шанхайской пятерки» (образована в 1996 году) и поставившей своими целями поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе, совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму, борьбу с незаконным оборотом наркотиков, а также экономическую интеграцию [42].

10 октября 2000 года в Астане Киргизия (наряду с Беларусью, Казахстаном, Россией и Таджикистаном) подписала Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. Организация создана для эффективного продвижения сторонами процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, связанных с углублением интеграции в экономической и гуманитарной областях [6].

На сегодняшний день Россия является крупнейшим торговым пар-

тнером Киргизии. По данным Государственной таможенной службы КР, товарооборот между странами в 2012 г. превысил 2 млрд. долл., увеличившись по сравнению с 2011 годом на 19,8%. При этом импорт товаров из России в Киргизию составил 1 млрд. 792 млн. долл., экспорт из Киргизии в Россию – 219 млн. долл. В целом доля России в общем товарообороте республики составила 28,6% [36].

В последние годы активизировались совместные российско-киргизские экономические проекты – преимущественно в электроэнергетическом секторе и газовой отрасли. 20 сентября 2012 года Правительство РФ и Правительство КР подписали Соглашение о строительстве и эксплуатации Верхненарынского каскада гидроэлектростанций. Оператором реализации программы определена крупнейшая гидрогенерирующая компания России – ОАО «РусГидро». Пуск первой станции каскада (Нарынской ГЭС-1) запланирован на 2016 год. Кроме того, 20 сентября 2012 года было подписано Соглашение о реализации проекта строительства и эксплуатации Камбаратинской ГЭС-1. Данные проекты при их успешном завершении обеспечат энергетическую безопасность Киргизии и обеспечат работой тысячи местных жителей.

11 апреля 2012 года была принята Программа мероприятий по проработке общих принципов и основных условий взаимовыгодного осуществления проекта участия ОАО «Газпром» в приватизации части принадлежащего КР государственного пакета акций ОАО «Кыргызгаз», а 26 июля 2013

года в Москве было подписано двустороннее соглашение о продаже 100% акций ОАО «Кыргызгаз» российской компании «Газпром» за символическую цену в 1 долл. В соответствии с соглашением киргизская сторона обеспечивает учреждение 100% дочернего общества ОАО «Кыргызгаз» и передает ему все принадлежащие «Кыргызгазу» газопроводы, газораспределительные станции, подземные хранилища газа, земельные участки и иное имущество, права и интересы, оговоренные в проекте соглашения. Новые владельцы компании, в свою очередь, осуществляют поставку и подземное хранение газа в Киргизии, а также строительство, реконструкцию и эксплуатацию газотранспортной и газораспределительной систем и других объектов инфраструктуры газового комплекса республики. Данное соглашение заключается на 25-летний период [32].

Помимо взаимной торговли и совместных проектов, Москва оказывает Бишкеку прямую финансовую помощь. В 2009 году Россия предоставила Киргизии государственный кредит в размере 300 млн. долл. и оказала безвозмездную финансовую помощь в размере 150 млн. долл. В сентябре 2012 года, по итогам официального визита Президента РФ В.В. Путина в Киргизию была достигнута договоренность о списании 489 млн. долл. долга КР перед Россией. Часть суммы в размере 189 млн. долл. будет списана единовременно в полном объеме, другая часть в размере 300 млн. долл. будет списываться равными долями по 30 млн. долл. в год начиная с 2016 года. [25]

Не менее активно развивается сотрудничество в военно-технической сфере. В сентябре 2003 г. был заключен договор между Россией и Киргизией о размещении в г. Канте авиационного подразделения в рамках Коллективных сил быстрого развертывания ОДКБ сроком на 15 лет. В 2009 году действие договора продлили на 49 лет, с возможным продлением еще на 25 лет. Наконец, 20 сентября 2012 года было заключено соглашение между Россией и Киргизией о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории республики и подписан протокол о сотрудничестве в военной области. В созданную российскую военную базу вошли Испытательный центр ВМФ России на озере Иссык-Куль, 338-й узел связи ВМФ России, сейсмическая станция Министерства обороны РФ и российская авиационная база на аэродроме «Кант» (в рамках ОДКБ) [39].

Еще одним направлением российско-киргизского сотрудничества в военной сфере является подготовка кадров для вооруженных сил КР. С 1993 года в военно-учебных заведениях Министерства обороны РФ подготовлено более 400 офицеров и 700 курсантов Минобороны Киргизии [35]. Военнослужащие двух стран принимают совместное участие в учениях — причем как в рамках ОДКБ и ШОС, так и по линии двустороннего военного сотрудничества. В начале июня 2013 г. прошли совместные батальонные тактические учения «Достук — 2013» с участием экипажей самолетов Объединенной российской военной базы.

Важным событием стало решение России оказать двум центральноазиатским республикам — Киргизии и Таджикистану — военную помощь. Переговоры об этом начались осенью 2012 года, к настоящему моменту согласована номенклатура поставок. Таджикистан получит от Министерства обороны России зенитно-ракетные установки, артиллерию, стрелковое оружие и средства связи на 200 млн. долл. Киргизская армия будет оснащена новыми вертолетами, бронетранспортерами, артиллерийскими установками, а также имуществом для тылового обеспечения вооруженных сил на общую сумму 1,1 млрд. долл. Данное решение, безусловно, связано со стремлением России обезопасить южные рубежи СНГ в преддверии вывода основной части сил западной коалиции из Афганистана, а также желанием предотвратить поставки в республики региона американского вооружения. После вывода коалиционных сил из Афганистана США намеревались передать часть военной техники центральноазиатским странам. Что стоит за столь щедрыми дарами, понятно: чужая техника требует обслуживания и специалистов, а это дало бы Вашингтону вполне легальный способ закрепиться в регионе. Программа российской военной помощи не должна допустить хотя бы в две республики этого «тройного коня» [30].

Впрочем, в российско-киргизских отношениях не все так гладко. Если верить заявлениям киргизских властей, Россия является основным стратегическим союзником Бишкека

(можно вспомнить слова А.Ш. Атамбаева, сказанные во время визита в Бишкек В.В. Путина в сентябре 2013 года: «Россия – наш стратегический партнер. Страна шархалась из стороны в сторону, но теперь страна идет по твердому курсу, который был заложен генетически, можно сказать» [4]). Очевидно, однако, что правящей киргизской элитой движет не столько убежденность в том, что интеграция с Россией и постсоветским пространством является единственно верным решением, а куда более приземленные мотивы.

Это хорошо видно на примере процедуры присоединения Киргизии к Таможенному союзу. Еще в апреле 2011 года правительство КР приняло решение о начале процедуры присоединения к Таможенному союзу. В октябре того же года решением межгосударственного совета ЕврАзЭС была создана рабочая группа по вопросу участия Киргизии в Таможенном союзе. Первоначально планировалось, что в 2013 году республика завершит все необходимые процедуры (в частности, приведение законодательства в соответствие с требованиями ТС), однако на деле происходит искусственное затягивание данного процесса.

Несмотря на очевидные плюсы для экономики (а следовательно, и социальной сферы) последствий вступления в Таможенный союз (см. например [7], [37], [33]), руководство Киргизии как в ходе переговоров, так и в заявлениях, рассчитанных на «внутренний спрос», делает акцент на негативных последствиях присоединения страны к ТС. Цель подобной риторики понятна:

элита хочет выторговать себе наиболее выгодные условия. Особенно ярко это проявилось на совместном заседании Комитета по международным делам Жогорку Кенеша КР и Комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Государственной Думы РФ, прошедшем 15 ноября 2013 года в Бишкеке. Министр экономики КР Темир Сариев выступил с докладом, посвященным перспективам присоединения страны к Таможенному союзу. По его словам, удельный вес Таможенного союза во внешнеторговом обороте Киргизии достигает 44%, а это значит, что республика, хочет она того или нет, зависит от отношений с этой организацией. Как заявил Сариев, Бишкек ждет от вступления в Таможенный союз выгодных условий для торговли, создания новых рабочих мест, притока инвестиций и внедрения новых технологий. Если этого не произойдет, подчеркнул министр, эффект от вступления в Таможенный союз будет негативным. Причина – в большом количестве рисков, включая возможный рост цен на импортируемые из дальнего зарубежья потребительские товары. Это касается и импорта из Китая, что может привести к закрытию оптовых рынков «Дордой» и «Кара-Суу». «Кыргызстан может оказаться в изоляции», – предупредил Сариев. Киргизских чиновников не поколебали даже доводы российской стороны, что вступление республики в ТС будет способствовать переходу от реэкспорта тех же тканей к собственному производству. Они продолжают настаивать на максимально выгодных для себя

условиях, включая создание специального фонда для поддержки Киргизии. И это притом, что Россия совсем недавно списала полумиллиардный долг и оказала стране значительную финансовую помощь.

Можно сделать вывод, что безусловно выгодная для республики перспектива вхождения в Таможенный союз (достаточно назвать лишь некоторые плюсы: поставки нефтепродуктов по внутренним российским ценам; освобождение киргизских товаров, экспортируемых в страны союза, от пошлин; открытие огромного рынка для произведенных в стране товаров, что положительно скажется на отечественном сельском хозяйстве и легкой промышленности и многое другое) наталкивается на скрытый саботаж влиятельных чиновников и ряда депутатов. Для них эта тема стала инструментом для популистских спекуляций: говоря о рисках, они пытаются заслужить репутацию патриотов, защищающих интересы родной страны. В действительности же фактически уничтожается последний шанс на преодоление более чем 20-летнего кризиса, который переживает Киргизия.

Аналогичную позицию власти республики занимают относительно российской военной базы. В феврале 2012 года А.Ш. Атамбаев заявил о намерении вывести как американскую, так и российскую базу [33]. Тема была закрыта только после решения Москвы в очередной раз оказать Киргизии весомую финансовую помощь.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что вектором интеграции, способствующим полноценному раз-

витию региона в целом и конкретно Киргизии, является евразийский. Воссоздание на новой основе экономической и в перспективе политической целостности постсоветского пространства является единственной возможностью сохранения цивилизационной идентичности и права на самостоятельное развитие перед лицом агрессивной вестернизации.

Вместе с тем правящие элиты центральноазиатских республик сегодня ориентированы на многовекторную политику, что на деле продиктовано стремлением элит выторговать для себя максимально выгодные условия и удержаться у власти. В этом смысле интересы элит и широких слоев населения кардинально расходятся.

Исходя из этого, перед Россией стоит важная задача сделать евразийский проект интеграции наиболее популярным как среди населения центральноазиатских республик, так и среди элит. Важнейшим механизмом этого переориентирования должно стать доминирование в информационном пространстве и формирование альтернативных институтов гражданского общества. На сегодняшний день активными игроками информационного поля в той же Киргизии являются не только медиаресурсы, но и некоммерческие организации, которые действуют при поддержке таких западных институтов, как *USAID*, *ОБСЕ*, Международный республиканский институт и др. Фактически они сумели поставить под контроль информационный фон в стране. Представители примерно десятка НПО дают комментарии

практически по всем вопросам жизни — начиная с культурной политики и заканчивая конституционным законодательством. По степени присутствия в медиапространстве они давно заткнули за пояс даже самых известных политиков. Для этого проводятся бесконечные форумы и круглые столы, пишутся обращения, собираются пресс-конференции.

Решением этой проблемы может стать формирование альтернативных субъектов гражданского общества, работающих в самых разных сферах — культуры, образования, благотворительности и т. п., причем Россия должна играть в создании этой системы самую активную роль.

Во-вторых, необходимо предпринимать более активные действия в

формировании пророссийской элиты. В этом отношении полезен западный опыт — когда нужные кадры возвращаются чуть ли не со школы (участие в различных международных семинарах, гранты на образование, работа в прозападных НПО и т. п.), в итоге занимая важные должности в системе госуправления.

Центральная Азия сегодня является не задворками глобального геополитического пространства, а стратегически важным регионом, имеющим уникальное географическое положение, позволяющее контролировать процессы, происходящие на всем евразийском континенте. В связи с этим потеря влияния в регионе будет не просто ошибкой, а серьезным геополитическим проигрышем.

Литература:

1. *Акаев А.* «Меня всерьез беспокоит моральный климат в коллективах...» (речь на курултае) [Электронный ресурс]. URL:<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1075583040> (дата обращения: 29.11.2013).

2. В Кыргызстане подходят к завершению совместные кыргызско-турецкие учения [Электронный ресурс]. URL:<http://news.mail.ru/inworld/kyrgyzstan/politics/15635274/>.

3. Вечерний Бишкек. 2000 . 17 апр. (дата обращения: 22.11.2013).

4. Владимир Путин встретился с Президентом Киргизской Республики Алмазбеком Атамбаевым [Электронный ресурс] // URL:<http://www.kremlin.ru/news/19218> (дата обращения: 27.11.2013)

5. Госдеп США предлагает стратегию «Нового шелкового пути» с центральным местом в ней Афганистана [Электронный ресурс]. URL:<http://www.panarmenian.net/rus/news/120108/> (дата обращения: 31.10.2013).

6. Евразийское экономическое сообщество. История [Электронный ресурс]. URL:<http://www.evrazes.com/about/history> (дата обращения: 14.11.2013).

7. ЕАБР: Денежные переводы в Кыргызстан увеличатся после вступления в ТС [Электронный ресурс]. URL:http://www.vb.kg/doc/239973_eabr:_denejnye_perevody_v_kyrgyzstan_uvlichatsia_posle_vstypleniia_v_ts.html (дата обращения: 13.11.2013).

8. Евросоюз выделит Кыргызстану 30 млн. евро на макроэкономические реформы [Электронный ресурс]. URL: http://www.vb.kg/doc/243819_evrosouz_vydelit_kyrgyzstany_30 mln_evro_na_makroekonomicheskie_reformy.html (дата обращения: 14.11.2013).

9. За 13 лет Китай передал Кыргызстану военно-технического имущества на сумму более 11 млн. долларов [Электронный ресурс]. URL: http://vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=11536:za-13-let-kitay-peredal-kyrgyzstanu-voenno-tehnicheskogo-imuschestva-na-summu-bolee-11-mln-dollarov&Itemid=124 (дата обращения: 27.11.2013).

10. *Закиров М.А.* Развитие кыргызско-американских отношений в 1991–2005 гг. Автореф. дис. ... канд. Бишкек, 2007.

11. *Изимов Р.* Роль ШОС в обеспечении евразийской безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/9713/> (дата обращения: 28.11.2013).

12. Инструкторы спецназа армии США провели учения для спецназа «Шер» внутренних войск МВД Кыргызстана [Электронный ресурс]. URL: <http://kg.akipress.org/news:588310> (дата обращения: 14.11.2013).

13. К итогам визита Си Цзиньпина в Центральную Азию: Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegieendowment.org/2013/09/16/к-итогам-визита-си-цзиньпина-в-центральную-азию-казахстан/gnal?reloadFlag=1> (дата обращения: 19.11.2013).

14. Китай и Кыргызстан подписали Совместную декларацию об установлении отношений стратегического партнерства [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/china/2013-09/11/c_132712661.htm (дата обращения: 03.12.2013).

15. Китай поставит в Кыргызстан военную технику на 17,5 млн. долл. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kabar.kg/rus/society/full/66224> (дата обращения: 21.11.2013).

16. Киргизия продлит права США на базу «Манас» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1330897> (дата обращения: 08.11.2013).

17. Китай готов инвестировать в совместные с Кыргызстаном проекты порядка трех миллиарда долларов [Электронный ресурс]. URL: <http://5tv.kg/kitaj-gotov-investirovat-v-sovmestnye-s-kyrgyzstanom-proekty-poryadka-3-milliarda-dollarov/> (дата обращения: 02.12.2013).

18. *Кулматова Г.К.* Кыргызстан – Запад: новый этап отношений [Электронный ресурс]. URL: http://www.rau.su/observer/N4_2004/4_04.htm (дата обращения: 03.12.2013).

19. Кыргызстан получил от Госдепа и Минобороны США \$200 млн. с 1994 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.vb.kg/doc/212488_kyrgyzstan_polychil_ot_gosdipa_i_minoborony_ssha_200 mln_s_1994_goda.html (дата обращения: 29.11.2013).

20. Кыргызстан: экономический рост, занятость и сокращение бедности. Доклад Международной организации труда. Бишкек, 2008.

21. Кыргызстан – Россия. Грани сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasia.org.ru/2413-kyrgyzstan-rossiya-grani-sotrudnichestva-dopolneno.html> (дата обращения: 26.11.2013).

22. На \$12,5 млн. оказала помощь Турция Кыргызстану в рамках военно-технического сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: www.kyrtag.kg/?q=ru/news/12392 (дата обращения: 03.12.2013).

23. На форуме в Москве вновь описали преимущества вступления КР в ТС [Электронный ресурс]. URL: http://www.vb.kg/doc/250966_na_forume_v_moskve_vnov_opisali_preimyshestva_vstypleniia_kr_v_ts.html (дата обращения: 03.12.2013).

24. НГ. – 2002. 13 февр.

25. О торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Киргизией [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kyrgyz.mid.ru/torgec.html> (дата обращения: 29.11.2013).

26. *Омаров Н.М.* Кыргызстан в ВТО: уроки для России и СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apn.kz/publications/article5189.htm> (дата обращения: 19.11.2013).

27. *Омаров Н.М.* Состояние и перспективы межгосударственного сотрудничества Кыргызстана и США в 90-е годы XX – начале XXI столетия [Электронный ресурс]. URL: <http://znanie.podelise.ru/docs/92016/index-258.html> (дата обращения: 03.12.2013).

28. Отношения НАТО с Республикой Кыргызстан [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/ru/SID-55641549-6563BAC8/natolive/topics_49607.htm (дата обращения: 13.11.2013).

29. Посольство Соединенных Штатов в Киргизской Республике [Электронный ресурс]. URL: http://russian.bishkek.usembassy.gov/ru/about-us/-_.html (дата обращения: 19.11.2013).

30. Правда. 2013. 8–9 окт.

31. Правда. 2013. 12 сент.

32. Правительство России одобрило проект соглашения о покупке «Газпромом» 100% акций «Кыргызгаза» за \$1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1683269.html> (дата обращения: 18.10.2013).

33. Президент Киргизии не исключает возможности вывода авиабазы «Кант» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.news-asia.ru/view/2550> (дата обращения: 19.11.2013).

34. Расходы на соцсектор в 14 раз превысят бюджет обороны и реального сектора [Электронный ресурс] /. URL: http://www.vb.kg/doc/205567_rashody_na_socsektor_v_14_raz_prevysiat_budjet_oborony_i_realnogo_sektora.html (дата обращения: 14.11.2013).

35. Российско-киргизское военное и военно-техническое сотрудничество [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kyrgyz.mid.ru/vivtc.html> (дата обращения: 16.11.2013).

36. Россия в 2012 году снова стала крупнейшим торговым партнером Кыргызстана [Электронный ресурс]. URL: http://www.vb.kg/doc/213637_rossiia_v_2012_gody_snova_stala_krypneyshim_torgovym_partnerom_kyrgyzstana.html (дата обращения: 20.11.2013).

37. Сергей Глазьев: «Таможенный союз удвоит доходы госбюджета республики» [Электронный ресурс]. URL:<http://enw-fond.ru/ekspertnoe-mnenie/2401-sergey-glazev-tamozhennyy-soyuz-udvoit-dohody-gosbyudzheta-respubliki.html> (дата обращения: 16.11.2013).

38. Слово Кыргызстана. 2013. 10 сент.

39. Совет Федерации ратифицировал соглашение о российской военной базе в Кыргызстане [Электронный ресурс]. URL:<http://enw-fond.ru/kratie-novosti/808-sovet-federacii-ratificiroval-soglashenie-o-rossiyskoj-voennoy-baze-v-kyrgyzstane.html> (дата обращения: 20.11.2013).

40. Турция выделит Кыргызстану грант в 53,3 млн. сомов в рамках военно-технического сотрудничества. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kabar.kg/rus/politics/full/57266> (дата обращения: 02.12.2013).

41. У граждан США в Бишкеке изъят арсенал оружия [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/incidents/20080805/150102358.html> (дата обращения: 21.11.2013).

42. Что такое ШОС? [Электронный ресурс]. URL:<http://infoshos.ru/ru/?id=51> (дата обращения: 20.11.2013).

УДК 327.57

ПЛУГАРУ А.,

экс-председатель КГБ МССР,
экс-министр национальной безопасности
РМ

PLUGARU A.,

former head of the KGB of the MSSR,
former Minister of National Security
of the Republic of Moldova

Ключевые слова:

Молдова,
политическая и социальная жизнь

Keywords:

Moldova,
political and social life

НАМ НЕ УЙТИ ДРУГ ОТ ДРУГА

Интервью охватывает различные аспекты политической и общественной жизни современной Молдовы, уделяя особое внимание отношениям ЕС – Молдова и Молдова – Россия.

WE CANNOT ESCAPE FROM EACH OTHER

The interview covers different aspects of political and social life in modern Moldova, particularly concerning EU – Moldova and Moldova – Russia relations.

«Нам не уйти друг от друга» – именно так я озаглавил одну из своих публикаций в 1989 году, в самом начале наметившихся тогда в СССР дезинтеграционных процессов. Считаю, что нам необходимо вернуться ко всему хорошему, что дала людям Советская Цивилизация. Невозможно просто так разрушить образованное по воле Божьей сообщество, удивительным образом перемешавшее в себе народы, расы, крови, идеи и континенты.

За десятилетия советской власти выкристаллизовался особый новый народ – новый тип людей, граждан. Советский народ, который обладал

всеми характеристиками отдельного вида, еще более выраженными и мощными, чем у американского, французского и прочих наций (народов), образованных в результате объединения (как правило, не добровольного) народов более мелких, слабых и пр.

Одна цивилизация, одно цивилизационное начало, в основе которого и гласно, и негласно, но всегда было православие. Православие, которое умеет, в силу сущности своей, уважать и другие религии, обеспечивать их мирное сосуществование. Даже пресловутый кодекс атеиста составлен на основе православных, а значит,

общечеловеческих ценностей, причем целиком и полностью. Православные ценности — действительно общечеловеческие ценности. Так было, так будет. Именно эти ценности образуют нашу духовную основу, менталитет, образ жизни, и их сегодня пытаются осквернить и изменить не свойственными нам ценностями западной цивилизации.

В Молдове сегодня все чаще можно услышать: «евроинтеграция через дезинтеграцию», а от себя добавлю: европейская интеграция Молдовы — это в первую очередь освобождение территории от коренного населения. Ну не может желать нам добра цивилизация, культура которой основана и сегодня зиждется на костях сотен поработанных народов на всех континентах. Ну не верю я, что они, потомки вчерашних колонистов — конечно, нормальные люди, которые чтят своих предков, — желают нам добра. Причем больше, чем себе самим. Не могут они не разделять принципы и ценности своих дедов и прадедов, а предки эти истребляли сотни миллионов невинных людей на необъятных просторах Азии, Африки, Америки... Да и полученные нами сегодня под их покровительством результаты убедительно доказывают, что рожденный грабить и убивать никогда сочувствовать не будет. Современная форма порабощения носит демократические одежды, имеет более благообразный вид, но по сути она не изменилась.

На этом фоне я спрашиваю: найдется ли хоть один, живший в Советском Союзе человек, у которого повернется язык сказать, что русский народ

жил за счет других объединенных им народов? Неважно, что не всегда добровольно, ибо все остальные крупные государства создавались таким же образом, если не при большей крови.

Мы можем быть нужными только подобным себе, и то при условии соблюдения хотя бы элементарных правил приличия — с нашей стороны, разумеется. Но мы возмущаемся: Россия на нас давит! Она, видите ли, обязана нас любить и пить наше вино, независимо от его качества и от того, что мы ведем себя по отношению к ней явно неуважительно, если не сказать недружелюбно. Наши представители власти никак не сообразят, что НАТО на Днестре — это России как минимум неприятно, и что не только Россия, но и любое другое государство в любое время вправе отказаться от того самого высочайшего качества продукта просто потому, что не хочет его принять из рук недоброжелателя. Неприятно! И никаких санкций на это нет и быть не может. При чем тут качество? «Мы выбираем, нас выбирают» — как в известной песне. Россия, что, менее суверенна, чем Молдова?

Кстати, насчет качества сегодняшнего молдавского вина. На прошедшем недавно в Кишиневе празднике вина двое моих друзей, один из которых профессиональный дегустатор, походили немного по рядам и попробовали продукцию некоторых «ведущих виноделов», пришедших выступать и праздновать. Оказалось, что Онищенко очень даже прав: для того чтобы исправить то, что случилось с молдавским виноделием, нам не хватит и троих Онищенко.

Абсолютно очевидно, что необдуманная капитализация этого важнейшего сектора молдавской экономики привела к его полной бандитизации, с неминуемой после этого деградацией. На этом фоне нашим естественным конкурентам ничего не надо делать, чтобы вытеснить нас с некогда нашего рынка.

Идет мощнейшая кампания дискредитации молдавских винодельческих брендов, некогда снискавших нам заслуженный авторитет и славу. Но вместо того чтобы беспощадно сажать современных поилопроизводителей, государство, возглавляемое продавшимися Западу дилетантами, валит все на Онищенко. С большой головы на здоровую. Да если по правде, Онищенко надо выдвинуть на государственную премию Молдовы – как единственного серьезного защитника молдавских марок!

К слову сказать, мой друг-дегустатор имеет и основательное политехническое образование. В свое время он делал одно из лучших шампанских вин в стране. В силу того, что он является (абсолютно случайно, конечно) еще и великим мастером по одному из видов спорта (чемпион мира, серебряный призер пекинской Олимпиады по интеллектуальным видам спорта, неоднократный чемпион Молдовы, чемпион СССР, чемпион США и т. д. и т. п.), мой друг попробовал вина всех народов и континентов. Он в этом знает толк и убежден, что молдавское вино – лучшее в мире, но то, что иные «виноделы» экспортируют сегодня в Россию, к настоящему вину не имеет никакого отношения.

Однако вместо того чтобы навести в отрасли порядок (кстати, никто еще ни разу не доказал, что Онищенко не прав), наше руководство гордо заявляет: «От этого политического эмбарго сама Россия и пострадает. Она уже проиграла эту войну. Нам Европа обещала купить то, что Россия отказалась пить. Кроме того, и до Китая рукой подать». Комментировать это трудно, да и не нужно.

Перекалывая свою вину на Путина, который как нормальный президент защищает своих граждан, наши потерявшие социальную поддержку руководители убеждают молдаван: никто, мол, об этом намечающемся эмбарго не знал, никто нас ни о чем не предупреждал, да и вообще это неожиданно свалилось на нашу голову. Прямо как землетрясение. Как вполне резонно иронизирует один наш выдающийся адвокат, «исподтишка». А то, что об этом задолго до уже свершившегося события (за месяцы и за годы!) прямым текстом говорили и Онищенко, и Рогозин, и другие уполномоченные люди – этого как будто и не было.

А я повторяю и через четверть века: некуда нам уходить друг от друга. Без нас, и таких, как мы, Россия проблемы решала и сейчас во всем разберется. Для нас же путь в фальшивую, стареющую и педофилирующую Европу – это путь в никуда. Соединенные Штаты Европы – это иллюзия и фикция одновременно. Какие-то шансы были в то время, когда Европа жила истинными – общечеловеческими – морально-духовными ценностями. Сегодня же там главная ценность – это оберегаемая законом «атмосфера любви и вза-

имоуважения», в которой родитель № 1 вместе с родителем № 2 воспитывают маленького европейца под № 3.

В этом контексте парафирование в Вильнюсе, сокрытого от общества соглашения о создании зоны свободной торговли (если прячут — значит, есть что скрывать и чего бояться) — еще одно преступление против собственного народа. Необходимо отметить: вильнюсский сговор — это безмандатная, антироссийская акция, избиратели подобных полномочий властям не делегировали, и это семя на молдавской земле никогда не взойдет.

Поэтому если мы хотим избежать катастрофы, остановить геноцид собственного народа, если мы не хотим окончательно потерять восточную часть республики, мы должны немедленно избавиться от антинародной, незаконно правящей сегодня в Молдове коалиции трех партий, потерявших

всякое доверие граждан. Мы должны срочно приступить к восстановлению того, что еще можно восстановить. Всего того, что было направлено на развитие многонациональной семьи СССР.

Нужно понять, что истинные, глубинные причины развода 20-летней давности — это, в первую очередь, невежество, непонимание происходящего, неумение тогдашних союзных республиканских руководителей избавиться от паразитов, тормозивших развитие наших народов. Только вместе мы сможем приступить к расчистке завалов и построению нового дома.

Так положено судьбой. Нам не уйти друг от друга!

**Интервью взял
шеф-редактор журнала
«Постсоветский материк»
С.Я. ЛАВРЕНОВ**

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
 - Актуальная политика стран СНГ
 - Интеграционные процессы на постсоветском пространстве
 - Экономика Евразийского пространства
 - Сравнительное правоведение
 - Проблемы безопасности
 - Социокультурные проблемы постсоветского пространства
 - Геополитика Евразии
 - Вопросы истории
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 25 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи. В статье должны быть указаны следующие данные (на русском и английском языках): название статьи; фамилия, имя, отчество авторов (полностью); место работы каждого автора (без сокращений); контактная информация (e-mail); коды (УДК и (или) ББК, и (или) DOI и (или) других классификационных индексов или систем регистрации); аннотация; ключевые слова.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. Сопроводительные документы к статьям не требуются.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала. Авторам, живущим не в Москве, авторские экземпляры высылаются наложенным платежом.

Порядок рецензирования

Рецензентами являются специалисты по тематике рукописи из числа членов редакционной коллегии журнала, сотрудники Института стран СНГ, другие специалисты, имеющие, как правило, докторскую степень по профильным наукам.

Выбор рецензентов для каждой рукописи производится на заседаниях редакционной коллегии.

Продолжительность рецензирования не превышает трех месяцев с момента поступления работы к рецензенту.

Рецензент определяет:

- а) соответствие содержания рукописи тематике журнала;
- б) актуальность и новизну содержания рукописи;
- в) достоверность и обоснованность результатов, описанных в рукописи;
- г) научный уровень рукописи;
- д) достоинства и недостатки рукописи как по форме, так и по содержанию.

Рецензия заканчивается заключением о возможности или невозможности опубликования рукописи в журнале в представленном виде или после доработки.

Требование о доработке рукописи не обозначает ее обязательного опубликования после доработки.

Готовая рецензия (положительная или отрицательная) направляется автору для получения ответа на замечания и (или) внесения исправления в рукопись в соответствии со сформулированными замечаниями.

Ответ на рецензию и исправленный вариант рукописи в обязательном порядке направляется рецензенту для получения окончательного заключения о возможности опубликования рукописи в журнале или ее отклонении.

Окончательное решение об опубликовании или отклонении рукописи принимается редакционной коллегией.

В спорных случаях или в соответствии с пожеланиями членов редакционной коллегии рукопись направляется на повторное рецензирование.

Требования к оформлению статей

Рукопись статьи необходимо предоставить в электронном виде.

Редактор – MicrosoftWord (doc).

Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).

Шрифт (гарнитура) – Times New Roman.

Размер шрифта (кегель) – 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.

Абзацный отступ (красная строка) – 1 см.

Межстрочный интервал – полуторный.

Выравнивание текста – по ширине.

Наличие пристатейного списка литературы, с источниками, расположенными в алфавитном порядке и пронумерованными. Список литературы оформляется

в формате, предусмотренном действующим ГОСТом. Ссылки на источники в тексте расставляются в квадратных скобках.

Правила оформления ссылок на источники в списке литературы

Пример оформления библиографической ссылки	Тип библиографической ссылки
1	2
1. <i>Валукин М.Е.</i> Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006.	Работа одного автора
2. <i>Ковшиков В.А., Глухов В.П.</i> Психолингвистика: теория речевой деятельности: учеб. пособие для студентов педвузов. Тверь: АСТ, 2006.	Работа двух авторов
3. История России: учеб. пособие / В.Н. Быков и др.; отв. ред. В.Н. Сухов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПбЛТА, 2001.	Работа более трех авторов
4. <i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности. Дис... канд. экон. наук. М., 2002.	Диссертация
5. <i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: автореф. дис ... канд. экон. наук. М., 2002.	Автореферат диссертации
6. Глобализация: исторические предпосылки, эволюция и перспективы для человечества: материалы международной научно-практической конференции, МГОУ, 21-22.02.2012. М.: Изд-во МГОУ, 2012.	Материалы конференций
7. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования; под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ, 2007.	Сборник научных трудов
8. <i>Казьмин В.Д.</i> Справочник домашнего врача: в 3 ч. Ч. 2. Детские болезни. М.: Астрель, 2002.	Отдельный том многотомного издания
9. <i>Есипова В.А.</i> Музей книги и преподавание истории книги в Томском университете // Музейные фонды в экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всерос. науч. конф., Томск, 18–20 марта 2005 г. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2005. С. 184–188.	Статья из сборника

1	2
10. <i>Кошман С.Н.</i> К вопросу о создании региональной системы социализации детей-сирот // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Педагогика. 2008. № 4. С. 32–43.	Журнальная статья
11. <i>Трубилина М.</i> Московские легенды // Российская газета. 2004. 26 янв.	Газетная статья
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ). М.: Дашков и К, 2011.	Нормативно-правовые акты
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.11.2011). М.: Право, 2002.	
14. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 28.07.2010) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. 20 нояб.	
15. <i>Лэтчфорд Е.</i> С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс]. URL: http://east-front.narod.ru/мето/latchford.htm (дата обращения: 23.08.2007).	Интернет-ресурсы (электронные ресурсы удаленного доступа)
16. <i>Арестова О.Н.</i> Региональная специфика сообщества российских пользователей сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: http://www.relarn.ru:8082/conf/conf97/10.html (дата обращения: 23.08.2009).	
17. Московский Кремль [Электронный ресурс]: трехмер. путеводитель. М.: Новый Диск, 2007.1 электрон.-опт. диск (CD-ROM).	Материал на CD или DVD (электронный ресурс локального доступа)
18. О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [Электронный ресурс]: указание М-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».	Электронный ресурс ограниченной доступности
19. <i>Graham, Robert J.</i> Creating an environment for succesful project. San-Francisco: Jossey-Bass, 1997.	Книга на иностранном языке

Статья может содержать подстрочные библиографические ссылки. Как подстрочные библиографические ссылки могут выступать авторские примечания и

комментарии, а также ссылки на архивные источники, материалы коллекций и частных собраний. В отличие от внутритекстовых библиографических ссылок, приводимых в квадратных скобках, подстрочные ссылки делаются в компьютерном режиме: вставка-ссылка-сноска.

При необходимости текст статьи может иллюстрироваться рисунками (черно-белыми), таблицами и содержать формулы. Нумерация рисунков, таблиц и формул сквозная и обозначается арабскими цифрами. На все таблицы, рисунки и формулы в тексте обязательно наличие ссылок.

Рисунки (схемы, карты, снимки, фотографии) должны быть четкими, контрастными. Рисунки вставляются в текст с использованием программы Word в необходимом по смыслу месте с подрисуночными подписями (номер и заголовок рисунка), выровненными по центру.

При оформлении таблиц заголовки и подзаголовки граф указывают в единственном числе, размещают, как правило, параллельно строкам таблицы. При необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф. Таблицу в зависимости от ее размера помещают под текстом, в котором впервые дана ссылка на нее, или на следующей странице, а при необходимости в приложении к тексту.

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, издаваемый Институтом стран СНГ. Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Стоимость одного экземпляра составляет 400 рублей.

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

Февраль, №1, 2014

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141 выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+.

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б.Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8 (926) 793-24-12; 8 (926) 376-43-16; 8 (926) 904-32-90.

Подписано в печать 19.01.2014.

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 500 экз.

Отпечатано с готовых диапозитов в типографии «ИП Шуруева М.А.»

Адрес типографии: г. Москва, ул. Зеленодольская, дом 30

e-mail: oz.impress@gmail.com

Заказ № 1

